

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

4 (34)/2020

ISSN 2541-8904

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

№ 4 (34) 2020

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ш.З. Валиев — заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.Ф. Расулев — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

А.Г. Шеломенцев — д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом развития региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

А.И. Кузьмин — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Г.Т. Галиев — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Т.В. Черкасова — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Р.И. Маликов — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

И.У. Зулькарнай — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Н.М. Блаженкова — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Р.М. Сафуанов — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.И. Сухочев — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

И.Р. Зарипова — д-р экон. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.В. Жилин — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

О.В. Мишулина — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Л.А. Амирова — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.Г. Аслаева — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.Н. Третьякова — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

Технический редактор: С.С. Амер

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.
Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. 12+

Подписано в печать 22.12.2020 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,44.

Тираж 1000 экз. Заказ № 175.

Адрес типографии: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 4 (34) 2020

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Federal State-Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University» (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Shamil Z. Valiev — Deputy Chief Editor, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Regional Economics and Management of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alisher F. Rasulev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Prof. Andrey G. Shelomentsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Prof. Alexander I. Kuzmin — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Prof. Gali T. Galiev — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Tatjana V. Cherkasova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Rustam I. Malikov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Project Management and Business Economics, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Ildar U. Zulkarnai — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Prof. Natalia M. Blazhenkova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Rafael M. Safuanov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Prof. Victor I. Sukhochev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Prof. Ilsiyyar R. Zariyova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Valery V. Zhilin — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Prof. Olga V. Mishulina — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Prof. Lyudmila A. Amirova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Prof. Rahima G. Aslaeva — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Prof. Tatjana N. Tretjakova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Technical editor — S.S. Amer

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2020.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. 12+

Publishing authorized on 22.12.2020. Paper format 60×84/8. Offset printing. 17,44 publication base sheets.

Volume 1000 copies. Order №. 175.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Ахунов Р.Р., Валиев М.Ш., Низамутдинов Р.И.</i> Компании нефтяного сектора в период нефтяного кризиса – 2020	7
<i>Леонова Л.Б.</i> Оценка возможности вступления предприятий в социально-экономический кластер в сфере жилищно-коммунального хозяйства	15
<i>Мамателашвили О.В., Хисамова Ц.Т.</i> Регулирование отдельных аспектов экономической безопасности в сфере земельных и имущественных отношений	26
<i>Шестакович А.Г.</i> Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества	32
<i>Маричев С.Г.</i> Проблема классификации цифровой экономики	40

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Блаженкова Н.М., Царенко И.В.</i> Социальный механизм устойчивого развития экономики региона в рыночной среде	45
<i>Зайнашева З.Г., Мухаметшин Р.Ф.</i> Об исполнении бюджета Республики Башкортостан в условиях пандемии	52
<i>Халфин А.С., Салишева Э.Г., Шайхмурзина З.Р.</i> Повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала развития сельского туризма в Караидельском районе Республики Башкортостан	60

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Малых О.Е., Ходковская Ю.В.</i> Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса	66
<i>Сунаева Г.Г., Фазылов А.К.</i> Разработка системы финансового контроллинга на предприятии малого и среднего бизнеса	72
<i>Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В., Шайхутдинова Г.Ф.</i> Меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции: отечественный и зарубежный опыт	81
<i>Гасанов Э.С.</i> Проблемы развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства	91

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ягубов Э.З. оглы, Бабенко В.В.</i> Аналитическое моделирование и оптимизация учебного процесса вуза	101
<i>Зиганшина Ф.Т., Мунирова Л.Н.</i> Инновации в преподавании дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика»	112
<i>Аминова Э.К., Билалова Д.Н., Киреева Н.А., Маликова М.А.</i> Изучение дисциплины «Аналитическая химия» на английском языке в техническом вузе	119
<i>Хадимуллина Э.Д., Ахмадуллин М.Л., Хадимуллин Р.Р.</i> Подготовка медицинских кадров страны в условиях военного времени (1941-1945 гг.)	124
<i>Габидуллина Э.В., Гареева Я.Р., Хабибуллина А.З.</i> Коммерческая тайна и её роль в борьбе государства с теневой экономикой	131
Об авторах	136
Список статей, изданных в 2020 году	142

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN INDUSTRIES AND AREAS OF ACTIVITY

<i>Akhunov R.R., Valiev M.Sh., Nizamutdinov R.I.</i> Oil sector companies in the period of the oil crisis – 2020	7
<i>Leonova L.B.</i> Evaluation of the possibility for enterprises to enter into the socio-economic cluster in the sphere of housing and communal services	15
<i>Mamatelashvili O.V., Khisamova Ts.T.</i> Regulation of separate aspects of economic security in the sphere of land and property relations	26
<i>Shestakovich A.G.</i> Role of extractive and inclusive institutions in the development of an innovative society	32
<i>Marichev S.G.</i> Problem of classifying digital economy	40

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Blazhenkova N.M., Tsarenko I.V.</i> Social mechanism of sustainable development of the economy of the region in a market environment	45
<i>Zainasheva Z.G., Mukhametshin R.F.</i> About execution of the budget of the Republic of Bashkortostan in the conditions of a pandemic	52
<i>Khalfin A.S., Salisheva E.G., Shaikhmurzina Z.R.</i> Improving the efficiency of natural resource potential for rural tourism development in Karaidelsky district of the Republic of Bashkortostan	60

ENTREPRENEURSHIP

<i>Malykh O.E., Khodkovskaya Yu.V.</i> Influence of digital technologies on capitalization of oil and gas business	66
<i>Sunaeva G.G., Fazylov A.K.</i> Development of a financial controlling system for a small and medium-sized business	72
<i>Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu., Trofimova N.V., Shaikhutdinova G.F.</i> Measures of state support of small and medium-sized enterprises under conditions of dissemination of coronavirus infection: domestic and foreign experience	81
<i>Hasanov E.S.</i> Problems of the development of the digital economy in the corporate business environment	91

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Yagubov E.Z. ogly, Babenko V.V.</i> Analytical modeling and optimization of the educational process of the university	101
<i>Ziganshina F.T., Munirova L.N.</i> Innovations in teaching the discipline «Descriptive geometry» and «Engineering graphics»	112
<i>Aminova E.K., Bilalova D.N., Kireeva N.A., Malikova M.A.</i> Study of the discipline «Analytical chemistry» in English at a technical university	119
<i>Khadimullina E.D., Ahmadullin M.L., Khadimullin R.R.</i> Training of medical personnel in the country in the conditions of wartime (1941-1945)	124
<i>Gabidullina E.V., Gareeva Ya.R., Khabibullina A.Z.</i> Trade secrecy and its role in combating the state of the shadow economy	131
About the authors	136
List of articles published in 2020	142

Ахунов Р.Р.
Akhunov R.R.

главный научный сотрудник,
заведующий лабораторией
современных проблем
региональной экономики
УФИЦ РАН, доктор
экономических наук,
член-корреспондент АН РБ,
г. Уфа,
Российская Федерация

Валиев М.Ш.
Valiev M.Sh.

магистр кафедры «Бурение
нефтяных и газовых
скважин», ФГБОУ ВО
«Уфимский государствен-
ный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Низамутдинов Р.И.
Nizamutdinov R.I.

исполняющий обязанности
младшего научного
сотрудника
Центра стратегических и
междисциплинарных
исследований УФИЦ РАН,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 338

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-7-14

КОМПАНИИ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА В ПЕРИОД НЕФТЯНОГО КРИЗИСА – 2020

Для предотвращения последствий пандемии правительства стран вынуждены были пойти на радикальные меры, ограничивающие мобильность населения, что оказало негативное воздействие на рынок нефти, основу существования которого составляет транспортный сектор. В статье рассмотрено, как подобные рыночные флуктуации влияют на рыночную среду и поведение компаний.

Сокращение выручки и прибыли, вызванное падением спроса и цены на нефть, вынудило компании прибегнуть к оптимизации издержек, в том числе за счёт сокращения персонала и урезания бюджета инвестиционных программ. В статье показано, как в период пандемии изменение поведения стейкхолдеров в лице государства, инвестиционных банков и гражданского общества влияет на деятельность нефтяных компаний. Описано влияние кратко- и среднесрочных последствий пандемии на долгосрочные тренды в энергетике.

Перед российским правительством стоит сложная задача сочетания в нефтяной отрасли двух характеристик: способности своим ростом вытянуть всю экономику за счёт мультипликативного эффекта в условиях глобальных экологических вызовов и способности определять финансовое состояние страны, являясь основным источником доходов.

В то время как возобновляемая энергетика делает рывок в своём развитии, нефтяная отрасль в условиях дефицита ресурсов вынуждена сокращать инвестиции. Если до кризиса рентабельность нефтяного бизнеса могла обеспечить нефтяные компании инвестиционными ресурсами для новых проектов, то пандемический шок и трудности выхода из него заставили нефтяные компании пересмотреть свои инвестиционные планы на неопределённый период.

Несмотря на то, что окончательные последствия кризиса прогнозировать сейчас не представляется возможным, многие гиганты отрасли уже объявили о пересмотре своих стратегий в соответствии с набирающими силу трендами на экологизацию.

Ключевые слова: нефтяные компании, нефтяной кризис, пандемия, инвестиции, возобновляемая энергетика.

OIL SECTOR COMPANIES IN THE PERIOD OF THE OIL CRISIS – 2020

In order to prevent the consequences of the pandemic, governments were forced to take radical measures that restrict the mobility of the population, which had a negative impact on the oil market, which is based on the transport sector. The article discusses how such market fluctuations affect the market environment and the behavior of companies.

Reductions in revenues and profits caused by falling demand and oil prices, forced companies to resort to cost optimization, including staff cuts and budget cuts in investment programs. The article shows how changes in the behavior of stakeholders represented by the state, investment banks, and civil society affect the activities of oil companies during the pandemic. It describes the impact of short- and medium-term consequences of the pandemic on long-term trends in the energy sector.

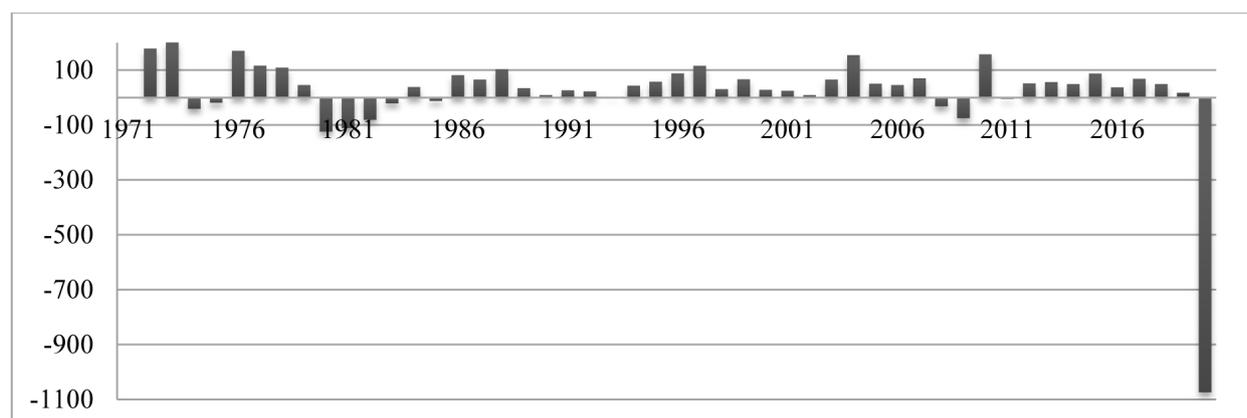
The Russian Government faces a difficult task of combining two characteristics in the oil industry: an industry that can pull the entire economy out through its growth due to a multiplicative effect in the face of global environmental challenges, and an industry that is the main source of income that determines the country's financial condition.

While the renewable energy sector is making a breakthrough in its development, the oil industry is forced to reduce investment in conditions of resource scarcity. If before the crisis, the profitability of the oil business could provide oil companies with investment resources for new projects, the pandemic shock and difficulties in overcoming it forced oil companies to reconsider their investment plans for an indefinite period.

Despite the fact that it is not possible to predict the final consequences of the crisis, many industry giants have already announced a revision of their strategies in accordance with the growing trends for greening.

Key words: oil companies, oil crisis, pandemic, investment, renewable energy.

Нефтяной кризис 2020 года стал одним из самых крупномасштабных в истории отрасли, о чём свидетельствует беспрецедентное падение спроса на нефть (рис. 1).

Примечание: Составлено авторами на основе данных Международного энергетического агентства

Рисунок 1. Годовое изменение спроса на нефть, 1971-2020 гг., млн тонн в год

Масштабы падения объясняются природой кризиса. Пандемия ударила по мобильности населения и мировой торговле, что в момент введения апрельских ограничений – локдауна, по данным Международного энер-

гетического агентства, обернулось сокращением авиасообщения на 80 %, трафика дорожного транспорта – на 25 % и морского – на 20 %, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Итоговое падение

спроса на нефть в этот период в агентстве оценили в 24 %.

Рекордные ограничения по добыче, принятые на саммите ОПЕК+, не позволили полностью компенсировать падение спроса. В результате, по данным Минфина, средняя цена нефти марки Urals за январь-июнь

2020 г. составила 39,68 долларов за баррель, что соответствует снижению к аналогичному периоду прошлого года на 40 % (65,63 доллара за баррель) [1]. Таким образом, получив двойной удар по выручке, нефтяные компании по всему миру понесли значительные убытки (табл. 1).

Таблица 1. Прибыль нефтяных компаний России и мира в 1 полугодии 2019 и 2020 гг.

Название компании	Страна происхождения	Прибыль, млрд долл.		Снижение прибыли в 1 пол. 2020 г. к 1 пол. 2019 г., %
		1 пол. 2019	1 пол. 2020	
Pemex	Мексика	1,77	-8,8	-597,2
Eni	Италия	1,52 *	-7,36 *	-584,2
BP	Великобритания	4,76	-21,21	-545,6
Repsol	Испания	1,13 *	-2,48 *	-319,5
Total	Франция	5,87	-8,34	-242,1
PetroChina	Китай	28,42	-29,98	-205,5
Chevron	США	6,95	-4,67	-167,2
ConocoPhillips	США	3,41	-1,48	-143,4
ExxonMobil	США	3,13	-1,08	-134,5
Роснефть	Россия	4,97**	-1,63**	-132,7
Equinor	Норвегия	3,19	-0,96	-130,1
ЛУКОЙЛ	Россия	3,29**	0,12**	-118,4
Башнефть	Россия	5,06**	-0,93**	-113,8
Газпром нефть	Россия	1,75**	0,62**	-96,4
Татнефть	Россия	0,67**	-0,09**	-64,7
Saudi Aramco	Саудовская Аравия	46,9	23,2	-50,5

Примечание: Составлено авторами на основе отчётов компаний за 1 полугодие 2020 года

* млрд евро

** рассчитано авторами на основе средневзвешенного курса доллара 69,37 рублей в 1 полугодии 2020 года и 65,34 рубля в 1 полугодии 2019 года

Российским нефтеэкспортёрам немного сгладить последствия падения спроса удалось за счёт динамики валютных курсов: доллар, торгуясь на уровне 63 рублей в феврале, в моменты пика в марте доходил до 80 рублей, что позволило валютной выручке прирасти к рублёвым издержкам на 27 %. Следует отметить, что в случае с «Роснефтью» значительные валютные обязательства в неполной мере позволили воспользоваться эффектом курсовой разницы.

Низкие финансовые показатели заставили компании нефтяного сектора пересматривать и инвестиционные планы. Эксперты сходятся во мнении, что объёмы капитальных вложений нефтяных компаний в 2020 году сократятся на треть, что будет соответствовать минимальным с 2007 года уровням. Большинство мировых компаний уже заявило о своих намерениях сократить плановые показатели инвестиций на 2020 год.

Таблица 2. Сокращение инвестиций нефтяными компаниями в 2020 году

Название компании	Страна	Сокращение скорректированных объёмов инвестиций к плановым в 2020 году, %
Equinor	Норвегия	от -43 до -57 %
Chevron	США	-43 %
ConocoPhillips	США	-35 %
PetroChina	Китай	-30 %
ExxonMobil	США	-30 %
Repsol	Испания	-26 %
BP	Великобритания	-25 %
Роснефть	Россия	-25 %
Saudi Aramco	Саудовская Аравия	-24 %
Total	Франция	-20 %
Газпром нефть	Россия	-20 %
Татнефть	Россия	-20 %
ЛУКОЙЛ	Россия	-18 %
Eni	Италия	-11 %
Pemex	Мексика	-10 %

Примечание: составлено авторами на основе публичных заявлений компаний и их представителей

Происходящие изменения в инвестиционном поведении могут носить долгосрочный характер. Сроки между нефтяными и экономическими шоками становятся короче, падения – жёстче, и к каждому новому кризису альтернативная энергетика укрепляет своё положение. Нефтяные шоки происходят неожиданно, и по их окончании уже нет уверенности, что рынок сможет полностью оправиться. Таким образом, с каждым новым повторением ситуации всё больше инвесторов будут стараться избегать рисков и перекладывать свои средства в более перспективные активы. При долгосрочном падении цен на нефть, а значит, и снижении маржи, это постепенно приведёт к оттоку внешних инвесторов с рынка. Тезис о подобной тенденции уже подтверждается по ходу текущего кризиса, во время которого инвестиции в нефтяную отрасль сжались, а альтернативная энергетика получила новый импульс, даже несмотря на дешевеющую нефть [2]. Наиболее показателен пример такого нефтяного гиганта, как Royal Dutch Shell (далее по тексту – RDS), который объявил в качестве стратегической цели отход от энергии на основе

углеводородов к её возобновляемым источникам [3]. В 2020 году о своей переориентации на возобновляемые источники энергии заявили RDS, BP, Total. Примечательно, что эти компании уже начинали инвестировать в «зелёную» энергетику задолго до пандемии. Следует признать, что в действиях нефтяных компаний, сделавших ставку на смену стратегии, просматривается и определённая доля популизма, направленная на улучшение репутации компаний в целях сокращения рисков общественного и политического давления.

Кроме того, поддержку «зелёным» инвестициям и приверженность идеям экологизации заявляют такие зарубежные инвестиционные банки, как Morgan Stanley, Barclays, Citigroup и JPMorgan [4], многие из которых присоединились к Парижскому соглашению. Это значит, что доля углеводородной энергетики в инвестиционном портфеле таких банков будет значительно сокращаться, а альтернативная энергетика, напротив, получит более приоритетное значение. Отход от использования углеводородного топлива декларируется и на уровне национальных

государств. Самым свежим является пример Японии, объявившей о своём намерении прекратить осуществление углеродных выбросов к 2050 году. Таким образом, японцы присоединились к целому ряду стран, ранее выступавших с аналогичными заявлениями, среди которых и Китай со странами Евросоюза [5].

Эти события соответствуют общему тренду на сокращение разрыва в объёмах инвестиций в добычу нефти и газа и в возобновляемую энергетику, который получил своё явное развитие во время предыдущего кризиса в 2014 году (рис. 2).

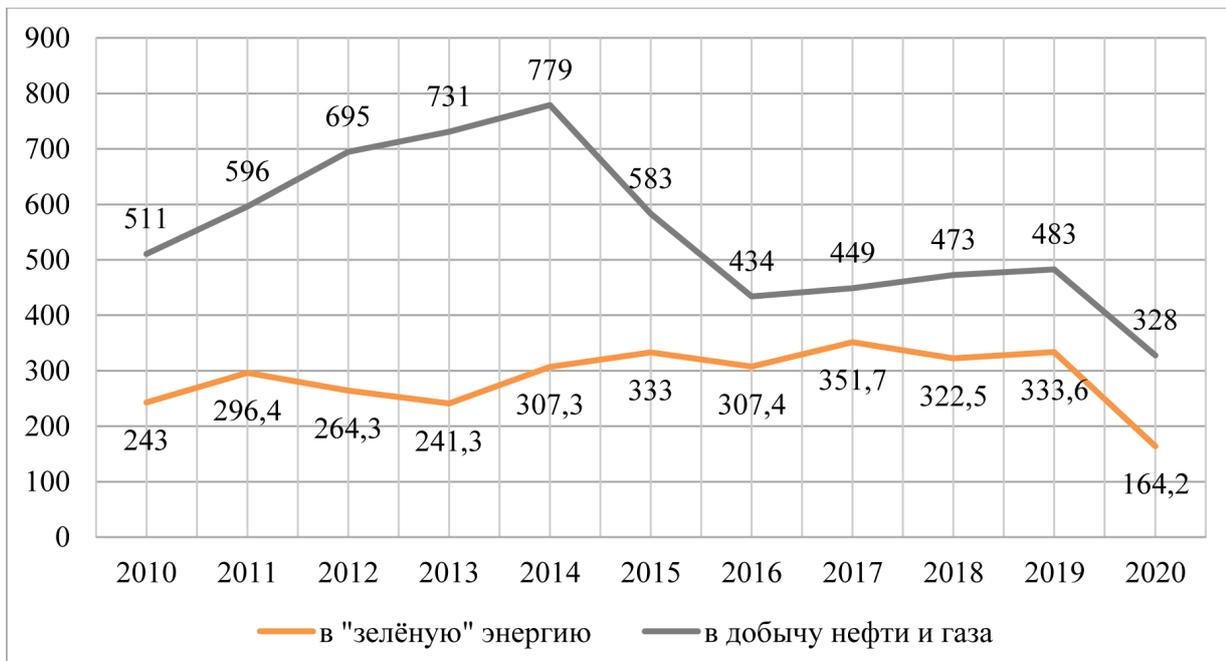

Рисунок 2. Динамика инвестиций в добычу нефти и газа и в возобновляемую энергетику в млрд долл., 2010-2020.

Согласно исследованию Goldman Sachs, в 2021 году валовые инвестиции в возобновляемую энергетику превысят вложения в добычу нефти и газа [6]. Этому способствует разнонаправленная динамика инвестиций, вызванная действиями нефтяных компаний, секвестрирующих расходы на добычу углеводородов с одновременным ростом инвестиций в чистую энергетику. Примечательно, что по показателям общей доходности собственного капитала среди компаний США и Европы результаты возобновляемой энергетики уже в 2020 году были выше, чем у компаний, занимающихся поставкой ископаемого топлива [7].

Помимо сокращения инвестиционных программ, многие западные нефтяные компании в период действующего кризиса прибегли к увольнению тысяч сотрудников. О

сокращениях штата заявили такие компании, как Chevron, BP, Petrobras, Shell, Exxon Mobil. Стоит отметить, что западные нефтяные компании не впервые прибегают к такому способу оптимизации расходов: ранее массовые сокращения производились в 2015-2016 годах, во время предыдущего нефтяного шока.

Во избежание увольнений некоторые российские нефтяные компании были вынуждены сокращать расходы, прибегая к практике неполной занятости и сокращения оплаты труда. Однако в целом на данный момент нефтяным компаниям в России удалось избежать масштабных кадровых потерь, что является дополнительной нагрузкой для отрасли, играющей стратегическую роль в поддержании социальной стабильности, в том числе и на рынке труда.

Особое значение для российских нефтяных компаний имеет фискальная нагрузка. По данным Минфина, дефицит бюджета продолжает расти и за январь – сентябрь составил 1,78 трлн рублей. Помимо государственных заимствований и средств, выделенных из Фонда национального благосостояния, одним из основных источников финансирования расходов бюджета будет продолжать оставаться ТЭК.

Критика избыточного налогового бремени началась задолго до пандемии. Показатель налоговой нагрузки на отечественную нефтяную отрасль значительно выше в сравнении с нагрузкой зарубежных нефтяных компаний [8] и в сравнении с остальными сырьевыми отраслями России [9, 10]. Однако в период кризиса действия Минфина особенно актуальны, поскольку они не всегда соотносятся с интересами нефтяных компаний и приводят к снижению гибкости налоговой системы в условиях нестабильной среды.

Завершение налогового манёвра направлено на стабилизацию бюджета, поскольку происходит увеличение крена в сторону расчёта налогов с валовых показателей, тогда как в развитых странах упор делается на налоги с доходов [10]. На фоне нестабильного спроса и волатильной цены российское правительство стремится переложить риски федерального бюджета на бюджеты нефтяных компаний.

В этих условиях отмена налоговых льгот при расчёте НДС и рост НДС, предложенные Минфином в качестве антикризисных мер по наполнению бюджета, говорят о продолжающемся росте нагрузки и добавлении неопределённости. Дополнительные налоговые расходы могут сделать новые проекты убыточными и лишить экономику инвестиций, а нестабильность фискальной политики затрудняет инвестиционное планирование, горизонт для которого должен составлять минимум 10-15 лет. В своём письме президенту России нефтяные компании оценили, что внедрение новых параметров НДС в перспективе ближайших 10 лет приведёт к снижению инвестиций в размере более 2,3 трлн рублей. В результате бюджет недополучит

более 2,5 трлн рублей, а отрицательный мультипликативный эффект на другие отрасли составит 13 трлн рублей.

В обособленном положении во время нынешнего кризиса находятся нефтеперерабатывающие компании. Снижение себестоимости нефти, при сохранившихся на внутреннем рынке ценах на нефтепродукты, должно было компенсировать падение спроса на топливо. Однако этого не произошло. Причиной тому во многом стали особенности работы механизма демпфера, принятого правительством РФ в 2018 году. Его цель заключалась в обеспечении стабильности внутреннего рынка топлива. Однако в условиях кризиса проявилась обратная сторона демпфера: в условиях низких цен на нефть значительно возросли выплаты нефтеперерабатывающих компаний в федеральный бюджет.

По расчётам агентства gurres.ru, при реализации топлива на бирже в апреле 2020 года компании нефтяной отрасли выплачивали в бюджет акцизов, демпферов и иных налогов около 38 тысяч рублей за тонну, при цене 35,7 тысяч рублей за тонну. При том, что в апреле 2019 года для поддержания рентабельности демпфер предусматривал выплаты из бюджета нефтепереработчикам порядка 8 тысяч за тонну [11]. Всего за 2020 год компании выплатят порядка 600 млрд рублей [11]. Для сравнения, годом ранее нефтепереработчики получили из бюджета вдвое меньше – 303 млрд рублей. Ожидалось, что в 2020 году поддержка бюджета составит 330 млрд рублей, однако вместо этого за прошлогоднюю поддержку в кризисный год нефтепереработчикам придётся платить бюджету вдвойне.

Вместе с падением спроса это всё привело к тому, что производство бензина в России в апреле 2020 года, по данным ЦДУ ТЭК, снизилось на 21,2 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 года, а в мае опустилось до минимальных за последние 15 лет значений.

Таким образом, пандемия и нефтяной шок ударили как по спросу, так и по ценам на нефть, нанеся двойной удар по выручке нефтяных компаний. Ситуация неопределён-

ности и понесённые убытки вынудили нефтяные компании сократить инвестиции, затормозив развитие отрасли. В условиях низких цен на нефть негативное влияние на нефтепереработку оказал механизм демпфера, сделавший убыточными многие НПЗ в России.

Выводы

1. Падение спроса и цен на нефть привело к значительному выпадению доходов нефтяных компаний. Снижение прибыли стало сигналом к оптимизации расходов и сокращению инвестиционных бюджетов нефтяных компаний. В целях снижения издержек многие международные нефтяные компании прибегли к сокращению сотрудников. Опыт последних лет показывает, что частота нефтяных кризисов возрастает, и велика вероятность их циклического возникновения в будущем. Это рождает долгосрочные риски, связанные со снижением доходности инвестиций и с дефицитом инвестиционных ресурсов.

2. Кризис происходит на фоне глобальных изменений в энергетике, связанных с развитием экологического тренда. О своей приверженности возобновляемой энергетике заявляют как инвестиционные банки, так и целые государства. Такая общая направленность отрасли негативно сказывается на ожиданиях инвесторов по поводу будущего нефтяного бизнеса, что приводит к дополнительному оттоку капитала и попыткам нефтяных компаний диверсифицировать свою энергетическую деятельность, развивая возобновляемые источники энергии. По показателю доходности проекты возобновляемой энергетики в США и Европе уже превзошли углеводородный бизнес, и ожидается, что в ближайшей перспективе инвестиции в «зелёную» энергетику могут превзойти вложения в добычу нефти и газа по валовым показателям. В этой связи, в целях замедления оттока инвестиций и снижения социального и административного давления, нефтяным компа-

ниям необходимо работать над улучшением экологического имиджа, в том числе путём модернизации действующей инфраструктуры и развития «зелёной» энергетики.

3. Российские нефтяные компании обладают рядом преимуществ и недостатков по сравнению с международными конкурентами. К числу первых можно отнести богатые запасы собственного сырья с относительно низкой себестоимостью добычи по сравнению с добычей из сланца и нефтяных песков. Большое значение имеет и девальвация рубля, позволяющая частично нивелировать снижение цен. К числу факторов, отрицательно сказывающихся на конкурентных позициях российских нефтяных компаний, относится высокая фискальная нагрузка, которая усугубляется неопределённостью налоговой политики в долгосрочной перспективе. Такая политика государства лишает нефтяные компании дополнительных инвестиционных средств, а также осложняет планирование новых проектов. Также Россия больше остальных пострадала по результатам соглашения ОПЕК++ по снижению добычи. Кроме того, зарубежные санкции усложняют борьбу за инвестиции на конкурентном рынке.

4. В период кризиса прошла проверка работа демпферного механизма. Цены на внутреннем рынке не снизились вслед за нефтью, оставшись стабильными. Однако выплаты в бюджет по демпферу вкуче с падением спроса сделали нефтеперерабатывающий бизнес убыточным, заставив правительство прибегнуть к его поддержке, что говорит о необходимости доработки механизма при низких ценах на нефть.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список литературы

1. О средней цене на нефть марки Urals // Министерство финансов РФ / URL: <https://ii1.su/bmX17> (дата обращения 13.08.2020)

2. BP p. l. c., pb Energy Outlook, London, United Kingdom, 2020

3. Ron Bousso. Exclusive: Shell launches major cost-cutting drive to prepare for energy

transition. URL: <https://ii1.su/6VMBL> (дата обращения 28.09.2020)

4. JPMorgan собирается подталкивать клиентов к соблюдению Парижского соглашения по климату. URL: <https://ii1.su/rk5w8> (дата обращения 15.10.2020)

5. Elaine Lies. Japan's plan to become carbon neutral by 2050 // www.weforum.org / URL: <https://ii1.su/ePPkD> (дата обращения 03.11.2020)

6. Carbonomics: The Green Engine of Economic Recovery // The Goldman Sachs Group, Inc, 16 June 2020

7. IEA: World Energy Investment 2020 // www.iea.org / URL: <https://ii1.su/A9hpf> (дата обращения 28.09.2020)

8. Жаворонкова Е.Н. Налоговая нагрузка компаний в России и за рубежом // Государственное управление. Электронный вестник МГУ. – Февраль 2020. – Вып. № 78. – С. 5-36.

9. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности в 2019 году. Приложение № 3 к Приказу ФНС России от 30.05.07 № ММ-3-06/333.

10. Налоговая нагрузка в отраслях: операция «Балансировка». VYGON Consulting. декабрь 2019. URL: <https://ii1.su/o4XCD> (дата обращения 03.10.2020)

11. Портал «Нефть и капитал»: [сайт]. URL: <https://oilcapital.ru/> (дата обращения 26.08.2020)

References

1. About the average price of Urals crude oil. Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://ii1.su/bmX17> (date of access 13.08.2020)

2. BP p. l. c., pb Energy Outlook, London, United Kingdom, 2020.

3. Ron Bousso. Exclusive: Shell launches major cost-cutting drive to prepare for energy transition. URL: <https://ii1.su/6VMBL> (date of access 28.09.2020)

4. JPMorgan is going to push clients to comply with the Paris climate agreement. URL: <https://ii1.su/rk5w8> (date of access 15.10.2020)

5. Elaine Lies. Japan's plan to become carbon neutral by 2050 // www.weforum.org / URL: <https://ii1.su/ePPkD> (date of access 03.11.2020)

6. Carbonomics: The Green Engine of Economic Recovery // The Goldman Sachs Group, Inc, 16 June 2020

7. IEA: World Energy Investment 2020 // www.iea.org / URL: <https://ii1.su/A9hpf> (date of access 28.09.2020)

8. Zhavoronkova E.N. Tax burden of companies in Russia and abroad // State administration. Electronic Bulletin. – M.: Moscow State University. – 2020. – № 78. – P. 5-36.

9. Tax burden by type of economic activity in 2019. Appendix No. 3 to the Order of the Federal tax service of Russia dated 30.05.07 no. ММ-3-06/333

10. The tax burden in industries: the operation of "Balancing". VYGON Consulting. December 2019. URL: <https://ii1.su/o4XCD> (date of access 03.10.2020)

11. Portal «Oil and capital». URL: <https://oilcapital.ru/> (date of access 26.08.2020)

*Леонова Л.Б.
Леонова L.B.*

кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и управление строительством и рынком недвижимости», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация

УДК 332.871.3

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-15-25

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрены различные методические подходы для оценки возможности вступления предприятий в социально-экономический кластер в сфере ЖКХ. Дана краткая характеристика таких подходов в качестве оценки показателя склонности; разница в различиях и фиксированные эффекты; синтетический контроль; методики нечетких множеств и разрыва регрессии. Выявлены преимущества и недостатки каждого из рассмотренных методов. Методика разрыва регрессии рассмотрена в данной статье наиболее подробно. По мнению авторов статьи, данный подход является наиболее адекватным.

Для оценки вхождения в социально-экономический кластер были выбраны крупные управляющие компании (УК), обслуживающие более 300 домов, и крупные строительные компании города, специализирующиеся на строительстве крупных жилых микрорайонов города Екатеринбурга. Всего в городе работают 884 УК, а в Свердловской области – 1771 УК. Поэтому для возможного вхождения в кластер ЖКХ было выбрано по 10 крупных предприятий сферы строительства, предоставляющих жилищные услуги, и 10 управляющих компаний, работающих в сфере предоставления коммунальных услуг. Главным критерием отбора был выбран показатель валовой выручки компаний.

Мотиватором вступления в кластер сферы ЖКХ для предприятий должно было стать субсидирование от Министерства ЖКХ в размере 500 млн руб. для реализации национального проекта «Жилье и городская среда». Дополнительное финансирование возможно только в случае вступления предприятия в социально-экономический кластер сферы ЖКХ, а также в случае социальной ответственности данного предприятия, поскольку все предприятия ЖКХ имеют социальную ответственность и социальную ориентацию.

В результате проведенного исследования было выявлено, что предложенные подходы возможны для применения в сферах с условиями совершенной рыночной конкуренции или в социальной сфере. Однако с точки зрения вступления предприятий в социально-экономический кластер в сфере ЖКХ, когда ряд предприятий, например, строительные компании, управляющие компании, которые работают и живут по рыночным законам в условиях конкуренции, а другие при этом являются монополистами, например, ресурсоснабжающие организации сферы ЖКХ, однозначно оценить позитивное влияние на деятельность предприятий при участии их в социально-экономическом кластере не представляется возможным. Все-таки в России сфера ЖКХ стоит особняком, она уникальна, поскольку законы рынка и совершенной конкуренции в ней не работают. И кто будет участником или бенефициаром социально-экономического кластера, а значит, получит бюджетное финансирование, решают только региональные органы государственной власти в лице Министерства ЖКХ.

Ключевые слова: социально-экономический кластер, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), кластерная политика, методические подходы, регрессионный анализ.

EVALUATION OF THE POSSIBILITY FOR ENTERPRISES TO ENTER INTO THE SOCIO-ECONOMIC CLUSTER IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

The article discusses various methodological approaches to assess the possibility for enterprises to join into the socio-economic cluster in the housing and communal services. A brief description of such approaches as the assessment of the propensity indicator is given; difference in differences and fixed effects; synthetic control; fuzzy sets and regression gap techniques. The advantages and disadvantages of each of the considered methods are revealed. The regression gap technique is discussed more in details in this article. According to the authors of the article, this approach is the most appropriate.

To assess the entry into the socio-economic cluster, large management companies (MC) were selected serving more than 300 houses, and large construction companies of the city specializing in the construction of large residential areas in the city of Yekaterinburg. In total, there are 884 MCs in the city, and 1771 MCs in the Sverdlovsk Region. Therefore, for a possible entry into the housing and communal services cluster, 10 large construction companies providing housing services and 10 management companies operating in the field of public utilities were chosen. The gross revenue indicator of the companies was the main criterion.

The motivation for the entrance into the cluster of housing and communal services for enterprises was to be a subsidy from the Ministry of Housing in the amount of 500 million rubles for the implementation of the national project "Housing and Urban Environment". Additional financing is possible only in case, if the enterprise joins the socio-economic cluster of the housing and communal services, as well as in the case of the social responsibility of this enterprise, since all housing and communal services enterprises have social responsibility and social orientation.

As a result of the study, it was revealed that the proposed approaches are possible for application in areas operating in conditions of perfect market competition or in the social sphere. However, from the point of view of the entry of enterprises into the socio-economic cluster in the housing sector, when a number of enterprises, for example, construction companies, management companies that operate and live according to market laws in a competitive environment, while others are monopolists, for example, resource supplying organizations in the sphere of Housing and communal services, it is not possible to unequivocally assess the positive impact on the activities of enterprises with their participation in the socio-economic cluster. Still, in Russia the housing and communal services stands apart, it is unique, since the laws of the market and perfect competition do not work in it. And who will be a participant or beneficiary of the socio-economic cluster, which means that it will receive budgetary funding, is decided only by regional government bodies represented by the Ministry of Housing and Utilities.

Key words: socio-economic cluster, housing and communal services (HCS), cluster policy, methodological approaches, regression analysis.

Важным, с точки зрения формирования социально-экономического кластера в сфере ЖКХ, является понимание того, стоит ли для предприятий строительной сферы и сферы ЖКХ входить в этот кластер. Следует понять, насколько пребывание в кластере важно для предприятия с точки зрения роста его экономических показателей. Однако те предприятия, которые войдут в кластер, будут более мотивированными и управляемыми.

В теории и практике управления кластерами, как в РФ, так и за рубежом, уже имеются методики для определения потенциала

территории для формирования и развития кластеров, а также разработаны инструменты управления ими и мониторинга. Деятельность кластеров влияет на экономическую политику регионов. В этой связи необходимо определить взаимодействие между региональными органами власти и предприятиями-участниками кластеров. Эффектом такого взаимодействия может быть разность между значением критерия (индикатора) до и после реализации кластерной политики, формирования того или иного кластера.

В России с 2010 года постоянно разрабатываются и поддерживаются программы территориального развития регионов. Министерством экономического развития РФ и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в целях реализации экономической кластерной политики были выделены субсидии в размере порядка 1 млрд руб. [1]. Однако, как уже неоднократно было отмечено нами, кластерные программы развиваются только в промышленной сфере.

Что же касается развития и формирования социально-экономических кластеров, то они пока относятся к потенциально развивающимся образованиям. К немногочисленным примерам можно отнести социально-экономический кластер в сфере образования в Удмуртии, туристический кластер в Свердловской области. Формируются кластеры в сфере ЖКХ в Самарской, Пензенской и Свердловской областях [2-4].

Особо значимым является образование и функционирование социально-экономического кластера в сфере ЖКХ, так как главными задачами социально-экономического развития экономики страны стоят вопросы повышения качества жизни населения, рост конкурентоспособности сферы ЖКХ, улучшение жилищных условий населения. Поддержка деятельности такого кластера должна осуществляться Министерством строительства и ЖКХ субъекта Федерации, так как это относится к сфере компетентности и интересов именно региона.

Данная поддержка также может осуществляться и муниципалитетами. Так, например, государственная поддержка сферы ЖКХ со стороны органов управления признана значимой и для управления жилищным фондом города Москвы. Так, в работе [5] отмечено, что частные управляющие компании (УК) работают не всегда эффективно, и им не под силу проводить противоаварийные и восстановительные мероприятия на фасадах и балконах многоквартирных домов. Поэтому в столице наиболее эффективной считается работа ГБУ «Жилищник района», которая в

ежедневном режиме осуществляет мониторинг состояния жилищного фонда города.

Возможно создание института обязательного саморегулирования в сфере управления многоквартирными домами, по аналогии с саморегулируемыми организациями в сфере строительства, как один из механизмов создания кластера в сфере ЖКХ [3]. Либо создание некоммерческого партнерства саморегулируемой организации «Ассоциация предприятий жилищно-коммунального хозяйства» [4]. Возможным является создание также наблюдательного совета из представителей органов государственной власти региона, органов местного самоуправления, контролирующих органов в целях формирования кластера в сфере жилищно-коммунальных услуг [3]. Или, как уже отмечалось ранее, консолидирующую роль для формирования кластера в сфере ЖКХ могут играть государственные бюджетные учреждения – государственные управляющие компании (УК) в городах-миллионерах [5].

Для оценки деятельности кластеров в любой сфере необходимо ответить на следующие вопросы:

- эффективно ли вмешательство государственных органов власти;
- какова перспектива развития того или иного кластера;
- выполняются ли основные задачи, поставленные перед ним;
- участие каких предприятий будет целесообразно для деятельности кластера.

Методическим инструментом оценки взаимодействия кластера с государственными органами власти является создание надежного критерия, который позволит ответить на поставленные ранее вопросы.

В работе [6] приводятся методики и их анализ для выбора критерия для фирм, которые могут стать участниками и бенефициарами инновационного кластера. В качестве оценки и устранения проблемы предвзятости выбора можно использовать следующие методические подходы, которые широко обсуждаются в современной литературе:

- оценка показателя склонности;

- разница в различиях и фиксированные эффекты;
- синтетический контроль;
- нечетких множеств;
- разрыв регрессии и др.

Оценка показателя склонности. Согласно [7], бенефициары и небенефициары отличаются друг от друга уже в процессе формирования кластерной политики. Этот метод позволяет выявить отличие между группами бенефициаров и небенефициаров при применении наблюдаемых и анализируемых показателей в кластере. Реализация данного метода происходит в два этапа. На первом происходит выбор между группами предприятий, на втором – сравнение групп участников между собой. При сравнении фирм с использованием показателя склонности к участию в том или ином кластере наблюдаемые характеристики-индикаторы, используемые для оценки деятельности предприятий, должны быть уравновешены между теми, кто будет иметь выгоды от вступления в кластер, и теми, кто таких выгод иметь не будет. Кроме того, данный метод не позволяет учитывать такие социально-экономические факторы, как, например, желание и возможность участия в кластере.

Разница в различиях и фиксированные эффекты. Этот метод позволяет нивелировать воздействие неуправляемых факторов посредством отмены эффекта от не наблюдаемого фактора во времени t и $t-1$. Данная модель аналогична регрессии, а результирующим показателем может выступать какая-либо новая переменная.

Синтетический контроль. Согласно [8, 9], синтетический контроль — это средневзвешенное значение доступных блоков управления, построенное для аппроксимации наиболее важных характеристик обработанного блока.

Данный метод нацелен на конкретную территорию, такую как регион, и влияет на весь субъект РФ. В этом случае фирмы – бенефициары и небенефициары не могут быть идентифицированы, поскольку вмешательство оказывает определенное влияние на всех. Весовые коэффициенты выбираются

таким образом, чтобы значения исходной переменной и ковариат синтетического контроля до обследования были, в среднем, очень похожи на значения в выбранной единице. Если выбранное предприятие и синтетический контроль ведут себя одинаково в течение расширенного периода предварительной оценки, расхождение в результате после вмешательства интерпретируется как произведенное самим вмешательством. Недостатком данного метода является небольшое количество данных. Достоинством метода является возможность использования его для структурных проектов для выбора мероприятий при оценке и реализации кластерной политики в регионе.

В работе [10] использован метод нечетких множеств для оценки уровня развития строительного комплекса региона. Данный метод позволяет оценить стратегию развития региона на основе комплекса региональных индикаторов. Он также может быть использован для разработки и реализации целевых программ по развитию отраслей и регионов. С его помощью можно строить математические модели с применением индикаторов, различных по свойствам и единицам измерения, в том числе с использованием полученных на основе экспертных оценок. Однако, на наш взгляд, использование данного метода не позволяет достаточно точно оценить стратегическую ситуацию в отрасли, поскольку слишком большое количество факторов не позволяет это сделать. А главное, данный метод не решает задачу проводимого в данной статье исследования на предмет вступления предприятий в кластер. Хотя, безусловно, он представляет бесспорный интерес для программ стратегического развития отраслей.

Каждый из предлагаемых подходов имеет свои ограничения, накладывает определенные требования на исходные данные наблюдения, поэтому выбор одного из этих методов должен быть основан на анализе каждой конкретной ситуации и анализируемой программе развития кластера.

По нашему мнению, вполне приемлемым методом исследования социально-экономи-

ческого кластера в сфере ЖКХ может служить *метод разрыва регрессии*, или разрывной дизайн [11].

Для того чтобы использовать метод разрывного дизайна для кластера в сфере ЖКХ, необходимо отметить, что разрывной дизайн бывает четкий и нечеткий. Пусть для N предприятий, работающих в сфере ЖКХ, присвоен порядковый номер $i = 1, 2, 3 \dots N$. На каждое предприятие возможны два вида воздействия. Обозначим его W_i . При контрольном воздействии $W_i = 0$, при активном воздействии $W_i = 1$.

Для каждого объекта i определены возможные исходы $Y_i(0)$ или $Y_i(1)$. Эффект воздействия в этом случае определяется как $Y_i(1) - Y_i(0)$. Оба воздействия определять одновременно невозможно. Тогда для наблюдаемого объекта исход можно определить как:

$$\begin{cases} Y_i(0) \text{ при } W_i = 0 \\ Y_i = (1 - W_i) Y_i(0) + W_i Y_i(1) = \\ Y_i(1) \text{ при } W_i = 1, \end{cases}$$

где $W_i \in \{0, 1\}$.

Основная идея разрывного дизайна состоит в том, что воздействие на объект определяется воздействием переменной X_i . Эта переменная коррелирует с потенциальными исходами, но распределена одинаково с каждой стороны разрыва. Таким образом, разрыв с интерпретацией исходов можно обозначить переменной X_i . Он будет являться причинно-следственным эффектом в непосредственной близости от точки разрыва. Разрывной дизайн может быть следствием административных решений, при которых число объектов воздействия ограничено имеющимися ресурсами. И четкие правила, а не субъективное решение чиновников, определяют воздействие.

Разрывы бывают четкими или нечеткими. При четком разрыве W_i является детерминированной функцией переменной, которая имеет право на участие в программе X_i .

$$W_i = I \{X_i \geq c\},$$

где c – пороговое значение.

При $X_i \geq c$ объекты относятся к активному воздействию, при $X_i < c$ – к контрольному воздействию. В случае четкого дизайна

при расчете эффекта участия в программе разрыв рассматривается как математическое выражение:

$$\lim_{x \downarrow c} E [Y_i | X_i = x] - \lim_{x \uparrow c} E [Y_i | X_i = x] = \lim_{x \downarrow c} E [Y_i(1) | X_i = x] - \lim_{x \uparrow c} E [Y_i(0) | X_i = x],$$

и может быть интерпретирован как причинно-следственный эффект в непосредственной близости от точки разрыва:

$$\tau_{SRD} = [Y_i(0) - Y_i(1) | X_i = c]$$

Если $E [Y_i(0) | X_i = x]$ и $E [Y_i(1) | X_i = x]$ являются непрерывными по x , то

$$\tau_{SRD} = \lim_{x \downarrow c} E [Y_i | X_i = x] - \lim_{x \uparrow c} E [Y_i | X_i = x].$$

В исследовательской работе необходима экстраполяция, так как не существует наблюдений со значением $X_i = c$, для которых надо было бы определять значения $Y_i(0)$. Таким образом, надо использовать наблюдения со значением X_i , близкими к c .

В нечетком дизайне вероятность воздействия не меняется с 0 на 1 в точке разрыва. При этом вероятность изменения воздействия в точке разрыва всегда меньше 1. Таким образом,

$$\lim Pr \{W_i = 1 | X_i = x\} \neq - \lim Pr \{W_i = 1 | X_i = x\}.$$

Данная ситуация возникает, когда стимул для участия в программе не достаточно силен, чтобы все объекты захотели участвовать в ней.

В таком дизайне можно рассматривать отношение изменения результата как долю участников.

$$\tau_{FRD} = (\lim_{x \downarrow c} E [Y_i | X_i = x] - \lim_{x \uparrow c} E [Y_i | X_i = x]) : (\lim_{x \downarrow c} E [W_i | X_i = x] - \lim_{x \uparrow c} E [W_i | X_i = x]).$$

Рассмотрим применение нечеткого дизайна на определении эффекта участия предприятия в социально-экономическом кластере в сфере ЖКХ. Определим X_i как оценку, данную Министерством ЖКХ предприятию, желающему вступить в кластер в силу своей финансовой возможности, и позволяющую министерству разделить предприятия ЖКХ на L групп. Допустим, что в данном примере есть только одна точка раз-

рыва c и две группы предприятий. Получение предприятием оценки выше c позволяет ему войти в первую группу и попасть в кластер, и наоборот, если оценка меньше c , то предприятие попадает во вторую группу и в кластер не попадает. В описанном случае связь между вхождением в кластер и получением оценки по финансовым показателям предприятия не является однозначной. С одной стороны, субсидирование его со стороны Министерства ЖКХ делает его более привлекательным для вступления в кластер, с другой – предприятие с высокой оценкой финансовых показателей может и не вступать в него. Однако в этом случае оно не получит субсидирования со стороны органов региональной власти для модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, например, в случае реализации проектов по модернизации с использованием механизма ГЧП (государственно-частного партнерства). В этом случае разрыв является размытым, нечетким.

Перейдем к интерпретации \mathcal{T}_{FRD} . Эффект нечеткого дизайна можно рассматривать с помощью инструментальных переменных, в этом случае эффект участия варьируется среди участников. Если $Wi(x)$ – потенциальный статус участника при условии наличия точки, при условии отсечения точки c от x в малой области около x . $Wi(x) = 1$ для всех i , которые могут получить воздействие, если точка разрыва c равна x . Это означает, что с точкой c можно манипулировать. Например, если X – это показатель выручки предприятия, по которой оно становится участником программы вхождения в социально-экономический кластер, то можно предположить, что при изменении показателя выручки возможность для предприятия изменится с c на $c + \mathcal{E}$. Тогда можно принять допущение о монотонности.

Предположим, что $Wi(x)$ – невозрастающая функция в точке x при условии, что $x = c$. В этом случае наблюдение имеет статус соответствия:

$$\lim_{x \downarrow Xi} Wi(x) = 0, \quad \lim_{x \uparrow Xi} Wi(x) = 1$$

Соответствующее предприятие – то, которое попадает под воздействие, если поро-

вое значение равно или меньше Xi , и не попадает, если пороговое значение выше Xi .

Таким образом, $\mathcal{T}_{FRD} = E[Y_i(1) - Y_i(0) | Xi = x]$, и наблюдение i имеет статус соответствия.

Это выражение позволяет оценить средний эффект участия для объектов $Xi = c$ и только для объектов со статусом соответствия.

Эмпирическая модель вхождения в социально-экономический кластер может быть представлена в виде:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 P + f(X - c) + \mathcal{E} \quad (1)$$

$$P = \gamma_0 + \gamma_1 E + g(X - c) + u, \quad (2)$$

где P – переменная, которая принимает значение 1, если предприятия входит в кластер, и 0, если оно туда не входит. Функция $f(X)$ является гибкой функцией, которая дает право участвовать предприятию в проекте ГЧП по модернизации коммунальной инфраструктуры.

Для оценки вхождения в социально-экономический кластер в г. Екатеринбурге были выбраны крупные управляющие компании, обслуживающие более 300 домов, и крупные строительные компании города.

Всего в Екатеринбурге 884 УК, в Свердловской области 1771 УК. Поэтому для возможного вхождения в кластер ЖКХ были выбраны по 10 предприятий. Главным показателем был выбран показатель валовой выручки компаний за 2017-2018 годы, поскольку в связи со сложной ситуацией в сфере ЖКХ показатели валовой прибыли у некоторых компаний имели отрицательные значения. Некоторые крупные управляющие компании вообще не представляют свои финансовые показатели в открытом доступе. Данные о предприятиях представлены в таблице. А мотиватором и критерием вступления в кластер могут служить инвестиции региона на реализацию проектов ГЧП по модернизации объектов инженерной инфраструктуры объектов ЖКХ.

Так, например, Свердловская область занимает сегодня 14-е место в РФ по количеству заключенных концессионных соглашений в сфере ЖКХ. За 15 лет инвестиции в региональные проекты ГЧП превысили

21 млрд руб.

В Свердловской области из всех видов ГЧП чаще используются концессии. Сегодня в регионе, по данным областного Министерства инвестиций и развития (МИР), реализуется 58 концессионных соглашений. Из них:

- 53 проекта на муниципальном уровне, в основном в сфере ЖКХ;
- 4 проекта на региональном уровне: три в сфере энергетики, один культурно-бытовой — реставрация усадьбы Железнова и передача ее частному инвестору под бутик-отель;
- 1 проект на федеральном уровне – реконструкция Центра микрохирургии глаза в Екатеринбурге [13].

Из 58 проектов ГЧП в настоящее время 42 реализуется в сфере коммунальной энерге-

тики, 14 – в социальной сфере и 1 – в сфере благоустройства (утилизация ТКО) [13].

В среднем на один проект ГЧП в РФ идет финансирование в размере 500-600 млн руб. На наш взгляд, если предприятие будет входить в социально-экономический кластер сферы ЖКХ, то оно может получить преференции для вступления с региональными министерствами в концессионные соглашения для модернизации объектов инженерной инфраструктуры.

Для возможности оценки предприятий для вступления в социально-экономический кластер сферы ЖКХ, при использовании разрывного дизайна выберем предприятия, работающие в условия рыночной конкуренции: строительные предприятия, осуществляющие строительство жилой недвижимости, и управляющие компании, обслуживающие более 300 домов.

Таблица. Показатели валовой прибыли и выручки предприятий сферы ЖКХ г. Екатеринбурга

Показатель	Предприятие ЖКХ	2017 г.		2018 г.	
		Выручка, млн руб.	Валовая прибыль, млн руб.	Выручка, млн руб.	Валовая прибыль, млн руб.
Управляющие компании					
537 домов	УК «Орджоникидзевская УЖК»	1708,5	-112,9	1861,1	-64,3
569 домов	УК «УК Верх-Исетская»	1654,0	-4,5	1864,7	-80,1
455 домов	УК «УК РЭМП Железнодорожного района»	Нет данных	-	-	-
442 домов	УК «Управляющая компания РЭМП УЖСК»	916,0	-149,0	111,5	-11,9
435 домов	УК «УК ЖКХ Октябрьского района»	1349,1	17,9	1416,1	53,7
404 домов	УК «УК РЭМП - Эльмаш»	933,6	18,2	954,0	-32,3
383 домов	УК «Фонд Радомир»	918,9	-0,1	961,4	15,8
375 домов	УК «УЖК УРАЛ-СТ»	931,7	90,6	909,1	28,9
356 домов	УК «УК Чкаловская»	7,3	4,3	26,3	4,3
348 домов	УК «УК Стандарт»	1499,1	-128,2	1637,1	40,7
18 домов	УК «Территория Юг»	12,7	0,7	10,1	-0,4
	ООО «УЖК ЖКО-Екатеринбург»	0	0	2,845	0,8
	ООО «Расчетный центр УЖК-ЖКО-Екатеринбург»	3,1	0,5	4,5	0,9
92 дома	ЗАО УК «Академический»	756,0	48,1	867,2	16,2
82 дома	ЕМУП СУЭРЖ	219,8	17,1	234,5	14,6
Строительные компании					
	Атомстройкомплекс	3265,2	463,8	3151,9	633,7
	АстраИнвестСтрой	194,8	106,3	212,1	154,0
	СтройТЭК	189,9	128,5	244,8	660,9

	ЛСР Недвижимость - Урал	5558,7	1486,2	6809,1	1641,1
	Эфес	572,5	1,8	383,8	0,8
	Наш Дом	15101,1	244,7	16404,2	273,4
	Синара-Девелопмент	1348,5	840,2	2678,6	205,6
	УЭСК	2326,4	230,5	3905,9	224,5
	Брусника	8,6	3,0	1127,7	340,2
	ГК Виктория	26,7	-3,5	31,6	0,8
	Корпорация Маяк	1300,0	11,2	1240,0	10,7

Кроме того, предположим, что субсидирование от Министерства ЖКХ в размере 500 млн руб. произойдет только в случае вступления предприятия в социально-экономический кластер сферы ЖКХ, а также в случае социальной ответственности данного предприятия, поскольку все предприятия ЖКХ имеют социальную ответственность и социальную ориентацию и в любом случае должны получать поддержку региональных органов власти, в то время как предприятия других отраслей могут получить финансирование только в случае достижения ими пороговых или выше показателей валовой прибыли. Финансирование будет выделено предприятиям для реализации национального

проекта «Жилье и городская среда» в 2021 году.

На рисунках 1 и 2 представлена выручка предприятий, вступивших в социально-экономический кластер сферы ЖКХ. На графиках видно, что в 2021 году дополнительное финансирование позволяет увеличить выручку (на графике 6 интервал наблюдения). Но она является более значимым критерием для управляющих компаний, поскольку показатели их выручки ограничены ростом 5 % в год в связи с изменением индекса роста тарифов на услуги ЖКХ. На строительные предприятия дополнительное финансирование не оказывает заметного влияния.

Управляющие компании

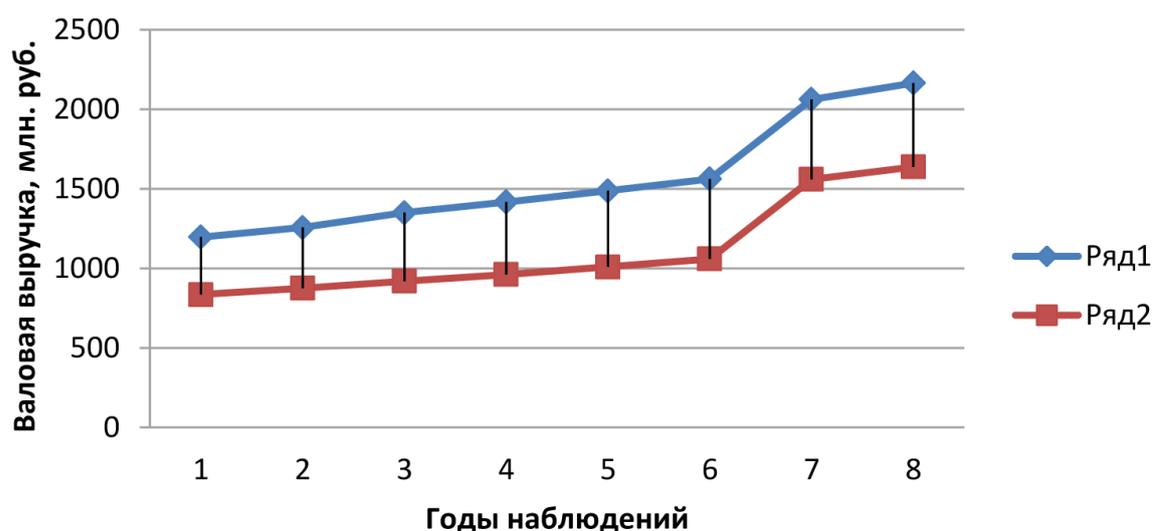

Рисунок 1. Зависимость валовой выручки по годам наблюдений (за первый год приняли 2015 г.):
ряд 1 – УК «Фонд Радомир», ряд 2 – УК «УК ЖКХ Октябрьского района»

Строительные предприятия

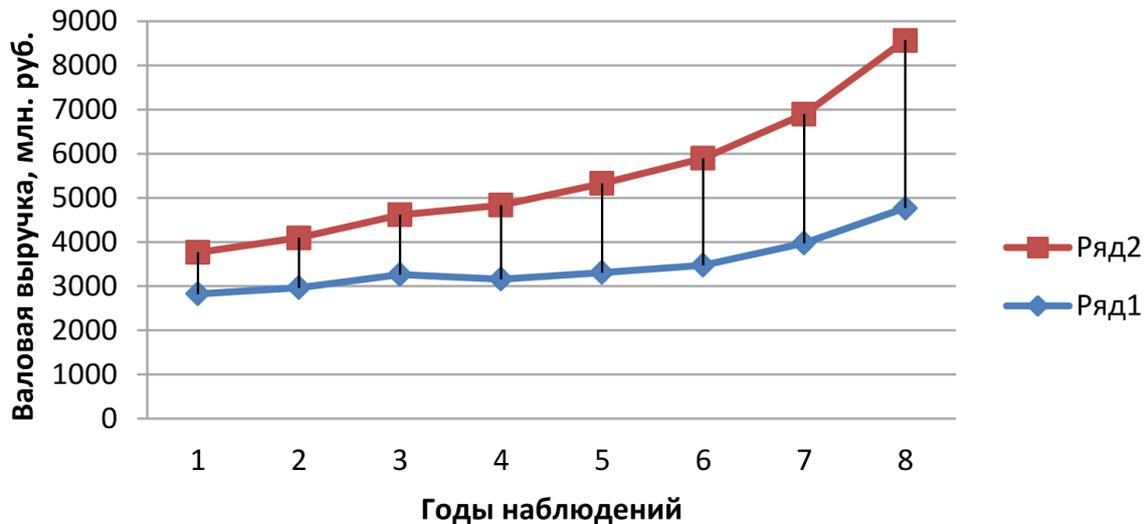

Рисунок 2. Зависимость валовой выручки по годам наблюдений (за первый год приняли 2015 г.):

ряд 1 – предприятие «Атомстройкомплекс», ряд 2 – предприятие «Синара –Девелопмент»

После проведенных исследований и анализа рассмотренных методик полученные результаты расчетов не позволяют достаточно корректно и адекватно оценить возможность вступления предприятий в социально-экономический кластер в сфере ЖКХ, поскольку для выполнения расчетов и полученных математических моделей практически не представляется возможным определить однозначно критерий, позволяющий вступить предприятию отрасли в социально-экономический кластер в сфере ЖКХ. Возможно, все рассмотренные методики приемлемы для кластеров, работающих в промышленной сфере, или для социальных процессов, происходящих в обществе.

Таким образом, с помощью рассмотренных методических подходов в данной статье оценить возможность вступления предприятий в социально-экономический кластер сферы ЖКХ не представляется однозначно безусловным. Все предложенные подходы адекватны для промышленных кластеров и

полностью рыночных отраслей экономики. Сфера ЖКХ стоит особняком, она уникальна, поскольку полностью рыночные механизмы в ней не работают. Как правило, ресурсоснабжающие предприятия отрасли являются монополистами. Полностью в рыночной среде работают управляющие компании и строительные предприятия. И кто будет участником социально-экономического кластера, а значит бенефициаром для получения бюджетного финансирования, решают региональные органы государственной власти, которые и принимают решение о формировании кластера в сфере ЖКХ, основываясь как на экономических показателях предприятия, так и на его показателях в сфере социальной ответственности. Хотя, на наш взгляд, наиболее адекватным подходом является анализ регрессии нечеткого дизайна, который хорошо зарекомендовал себя для анализа в сфере решения социальных задач.

Список литературы

1. Абашкин В.Л., Артемов С.В., Исланкина Е.А. и др. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности; Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац.

Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 324 с.

2. Тимошук В.Н. Формирование кластера жилищно-коммунальных услуг в регионе: Автореф. ... канд. экон. наук. 2011. URL:

- <http://dislib.ru/ekonomika/6241-1-formirovanie-klastera-zhilischno-kommunalnih-uslug-regione.php> (дата обращения 22.06.2020)
3. Леонова Л.Б., Платонов А.М. Теоретические основы формирования кластера в отрасли ЖКХ и возможные предпосылки для его создания в Уральском регионе // Вестник УРФУ Серия «Экономика и управление». – 2013. - № 2. – С. 36-47.
4. Юдина В.А., Бондаренко В.В. Формирование региональной кластерной политики управления жилищно-коммунальным комплексом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2981–2985. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53602.htm> (дата обращения 22.06.2020)
5. Ларионова Ю.В., Ковалев А.С. Особенности управления жилищным фондом города Москвы // Экономика строительства. – 2020. - № 1 (61). – С. 40-49.
6. Калинина А.Э., Петрова Е.А., Лапина М.С., Рвачева А.С. Методические подходы к оценке эффективности реализации кластерной политики в регионах РФ // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. - № 2 (58), URL: eee-region.ru/article/5814 (дата обращения 20.06.2020)
7. The Central Role of the Propensity Score in Observational Studies for Causal Effects. Paul R. Rosenbaum and Donald B. Rubin. *Biometrika*. Vol. 70, No. 1 (Apr., 1983), p. 41-55. URL: https://www.jstor.org/stable/2335942?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения 20.06.2020)
8. Synth: An R Package for Synthetic Control Methods in Comparative Case Studies. Alberto Abadie, Alexis Diamond, Jens Hainmueller. *Journal of Statistical Software*. June 2011, Volume 42, Issue 13 URL: <http://www.jstatsoft.org/> (дата обращения 20.12.2019)
9. Comparative Politics and the Synthetic Control Method. Alberto Abadie, Alexis Diamond, Jens Hainmueller. URL: <https://web.stanford.edu/~jhain/Paper/AJPS2015a.pdf> (дата обращения 20.12.2019)
10. Терешко Е.К., Гутман С.С. Оценка уровня развития строительного комплекса Мурманской области методом нечетких множеств // Экономика строительства. – 2020. - № 1 (61). – С. 49-63.
11. Ниворожкин А. Эконометрический ликбез: вопросы микроэкономики. Разрывный дизайн // Квантиль. – 2009. - № 7. – С. 1- 8. URL: quantile.ru/07-AN.pdf (дата обращения 20.12.2019)
12. Ниворожкина Л.И., Ниворожкин А.М., Абазиева К.Г. Модель разрывной регрессии как инструмент оценки изменений в потреблении при выходе на пенсию // Прикладная эконометрика. – 2010. - № 3 (19). – С. 112-126. URL: http://pe.cemi.rssi.ru/pe_2010_3_112-126.pdf (Дата обращения 28.06.2020)
13. Свердловская область за пределами первой десятки в стране по развитию ГЧП // Деловой квартал. URL: <https://ekb.dk.ru/news/sverdlovskaya-oblast-za-predelami-pervoy-desyatki-v-strane-po-razvitiyu-gchp-gde-tochki-rosta-237128404> (Дата обращения 29.06.2020)

References

1. Abashkin V.L., Artemov S.V., Islankina E.A. and others Cluster policy: achieving global competitiveness; Ministry of Economic Development of Russia, JSC "RVC", Nat. research un-t "Higher School of Economics". – М.: NRU HSE, 2017. – 324 p.
2. Timoshchuk V.N. Formation of a cluster of housing and communal services in the region. Abstract for the degree of candidate of economic sciences. – 2011. URL: <http://dislib.ru/ekonomika/6241-1-formirovanie-klastera-zhilischno-kommunalnih-uslug-regione.php> (date of access 06/22/2020)
3. Leonova L.B., Platonov A.M. Theoretical foundations of the formation of a cluster in the housing and communal services industry and possible prerequisites for its creation in the Ural region. *URFU Bulletin Series "Economics and Management"*. – 2013. - No. 2. – P. 36-47.
4. Yudina V.A., Bondarenko V.V. Formation of the regional cluster policy for the management of the housing and communal complex // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2013. – Т. 3. – S. 2981–2985. -

URL: <http://e-koncept.ru/2013/53602.htm> (date of access 06/22/2020)

5. Larionova Yu.V., Kovalev A.S. Features of the management of the housing stock of the city of Moscow // *Construction Economics*. – 2020. – No. 1 (61). – p. 40-49.

6. Kalinina A.E., Petrova E.A., Lapina M.S., Rvacheva A.S. Methodological approaches to assessing the effectiveness of the implementation of cluster policy in the regions of the Russian Federation // *Regional economics and management: electronic scientific journal*. – 2019. - № 2 (58). – URL: eee-region.ru/article/5814 (date of access 20.06.2020)

7. The Central Role of the Propensity Score in Observational Studies for Causal Effects. Paul R. Rosenbaum and Donald B. Rubin. *Biometrika*. Vol. 70. – No. 1 (Apr., 1983). – P. 41-55. URL: https://www.jstor.org/stable/2335942?seq=1#page_scan_tab_contents (date of access 06/20/2020)

8. Synth: An R Package for Synthetic Control Methods in Comparative Case Studies. Alberto Abadie, Alexis Diamond, Jens Hainmueller. *Journal of Statistical Software*. June 2011, Volume 42, Issue 13 URL: <http://www.jstatsoft.org/> (date of access 12/20/2019)

9. Comparative Politics and the Synthetic Control Method. Alberto Abadie, Alexis

Diamond, Jens Hainmueller. URL: <https://web.stanford.edu/~jhain/Paper/AJPS2015a.pdf> (date of access 12/20/2019)

10. Tereshko E.K., Gutman S.S. Assessment of the level of development of the construction complex of the Murmansk region by the method of fuzzy sets. // *Construction Economics*. – 2020. – No. 1 (61). – p. 49-63.

11. Nivorozhkin A. Econometric educational program: issues of microeconomics. Discontinuous design // *Quantile*. – 2009. - № 7. – p. 1- 8. URL: quantile.ru/07-AN.pdf (date of access 12/20/2019)

12. Nivorozhkina L.I., Nivorozhkin A.M., Abazieva K.G. A discontinuous regression model as a tool for assessing changes in consumption upon retirement // *Applied Econometrics*. – 2010. – No. 3 (19). – p. 112-126. URL: http://pe.cemi.rssi.ru/pe_2010_3_112-126.pdf (date of access 06/28/2020)

13. Sverdlovsk region is outside the top ten in the country for the development of PPP // *Business district*. URL: <https://ekb.dk.ru/news/sverdlovskaya-oblast-za-predelami-pervoy-desyatki-v-strane-po-razvitiyu-gchp-gde-tochki-rosta-237128404> (date of access 06/29/2020)

Мамателашвили О.В.
Mamatelashvili O.V.

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономическая
безопасность» ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Хисамова Ц.Т.
Khisamova Ts.T.

*старший преподаватель кафедры
«Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 330:332.3

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-26-31

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье представлено научное рассмотрение вопроса развития регулирования экономической безопасности в сфере земельных и имущественных отношений через призму арендных отношений в пользовании замелёнными участками. Раскрываются основные проблемы в сфере земельных отношений, на решение которых могут быть нацелены научные исследования, в том числе по вопросам дальнейшего развития методик по расчету ставки арендной платы, которая должна быть интегральной характеристикой, включающей в себя различные параметры. Авторами сделаны выводы, что ставка арендной платы должна быть дифференцирована с учетом различных характеристик, отражающих качество земельных ресурсов, их естественное плодородие, географическое местоположение, уровень экономической эффективности вида деятельности, планируемого на конкретном земельном участке. В совокупности перечисленные характеристики составляют инвестиционную привлекательность земельных ресурсов.

В статье определены принципы экономической политики, на которых должна строиться система обеспечения экономической безопасности в области земельных и имущественных отношений, с учетом специфических особенностей и уровня социально-экономического развития регионов. Отмечено, что возможности для сбалансированного и устойчивого развития территорий определяются не только имеющимся ресурсным потенциалом, конкурентными преимуществами в уровне развития, но и наличием институциональных механизмов активизации деловой активности бизнеса, в том числе в земельно-имущественной сфере.

В настоящее время наиболее распространенной формой сделок с землей являются сделки по приобретению прав на аренду государственных и муниципальных земель. Эта форма землепользования является разновидностью рентных отношений в национальной экономике. Отмечена важная роль гармонизации и установления баланса экономических интересов публично-правовых образований как собственников земли и арендаторов, так и экономических агентов. Механизм формирования арендной платы на основе согласованных интересов субъектов арендных отношений выступает одним из основных институциональных инструментов управления земельными ресурсами региона, от которого зависит эффективность и рациональность их использования, устойчивое социально-экономическое развитие террито-

рий и государства в целом. Ключевым же принципом формирования платы за землю должен выступать принцип экономической обоснованности ее стоимости.

Ключевые слова: методы регулирования, экономическая безопасность, земельные отношения, имущественные отношения, арендная плата за землю, социально-экономическое развитие территории.

REGULATION OF SEPARATE ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF LAND AND PROPERTY RELATIONS

The article presents a scientific consideration of the development of regulation of economic security in the field of land and property relations through the prism of lease relations in the use of covered areas. The main problems in the field of land relations are revealed, which can be addressed by scientific research, including on the further development of methods for calculating the rental rate, which should be an integral characteristic that includes various parameters. The authors concluded that the rent rate should be differentiated taking into account various characteristics reflecting the quality of land resources, their natural fertility, geographical location, the level of economic efficiency of the type of activity planned on a specific land plot. Taken together, the listed characteristics make up the investment attractiveness of land resources.

The article defines the principles of economic policy on which the system of ensuring economic security in the field of land and property relations should be built, taking into account the specific features and the level of socio-economic development of the regions. It is noted that opportunities for a balanced and sustainable development of territories are determined not only by the available resource potential, competitive advantages in the level of development, but also by the presence of institutional mechanisms for enhancing business activity of business, including in the land and property sphere.

Currently, the most common form of land transactions are transactions for the acquisition of rights to lease state and municipal land. This form of land use is a type of rental relationship in the national economy. The important role of harmonization and establishment of a balance of economic interests of public law entities as land owners and tenants as economic agents is noted. The mechanism for the formation of rent on the basis of the agreed interests of the subjects of rental relations is one of the main institutional tools for land management in the region, on which the efficiency and rationality of their use, sustainable socio-economic development of territories and the state as a whole depend. The key principle of the formation of land payments should be the principle of economic justification of its value.

Key words: regulation methods, economic security, land relations, property relations, land rent, socio-economic development of the territory.

Большое значение для устойчивого развития экономики страны имеет обеспечение экономической безопасности в сфере земельных и имущественных отношений. В настоящее время методы регулирования в этой области можно в большей степени считать императивными, а значит, сохраняется угроза субъективного подхода к решению отдельных вопросов в использовании важнейшего ресурса предпринимательской деятельности. Современные реалии требуют развития методов регулирования экономической безопасности в сфере земельных и имущественных отношений по направлению повышения их

вариабельности, и прежде всего потому, что в регионах наблюдается очевидное неравенства по уровню их развития и ресурсного обеспечения, что требует различного подхода к регулированию экономической безопасности [5].

Местные экономические системы в регионах рассматриваются с позиции составных частей большой единой экономики государства. Однако стоит отметить, что они отличаются специфическими компонентами – каждый субъект имеет собственную среду создания и развития экономики и иные условия, которые во многом устанавливают и задают

темпов развития имущественным и земельным отношениям. Таким образом, справедливо говорить, что каждый регион характеризуется признаком неоднородности [10].

В лидирующих регионах и наиболее развитых субъектах в сфере имущественных и земельных отношений наблюдаются риски не критичного уровня, которые не приводят к угрозе экономической безопасности региона. В регионах с наименьшим экономическим развитием чаще всего наблюдаются риски критического уровня опасности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на состояние экономической безопасности в сфере земельных и имущественных отношений. В регионах со средним уровнем развития наблюдаются риски и первого, и второго типа [7].

Мы можем предложить следующие принципы экономической политики государства, направленной на создание безопасной экономической среды в сфере имущественных отношений и земельных отношений [1]:

1) лидирующие и развитые регионы – политика стимулирования, основанная на создании некоего инновационного вектора в развитии земельных и имущественных отношений;

2) регионы со средним уровнем развития – «политика поддержания», направленная на получение выгоды от потенциала региона в природно-ресурсном направлении и достижения уровня экономического развития лидирующих регионов;

3) регионы с наименьшим уровнем развития – «политика защиты», ограждения региона от рисков критического уровня, способных дестабилизировать его.

Стоит отметить, что возможности для сбалансированного и устойчивого развития территорий определяются не только имеющимся ресурсным потенциалом, конкурентными преимуществами в социально-экономическом положении, но и наличием институциональных механизмов активизации деловой активности отраслей и регионов. Одним из таких механизмов являются арендные отношения в земельно-имущественной сфере.

В России имеются резервы как для интенсивного, так и для экстенсивного характера развития сельского хозяйства и увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции как основы продовольственной и экономической безопасности в регионе и в стране в целом. Основными детерминантами, способствующими росту сельскохозяйственного производства, выступают высокий уровень обеспеченности пашней на душу населения и низкий уровень распаханности территории при одновременной деградации огромных массивов сельскохозяйственных угодий, в том числе катастрофических процессах водной и ветровой эрозии, опустынивания, заболачивания, закустаривания, обеднения почв. Все это свидетельствует о том, что сегодняшнее состояние земельных отношений и земельных ресурсов далеко от идеального и не соответствует задачам настоящего времени.

В соответствии с Земельным кодексом, в РФ использование земли осуществляется на возмездной, т.е. платной основе – через механизм земельного налога или арендной платы [8]. Таким образом, земля является объектом рыночных отношений.

Рынок земли имеет свои специфические характеристики и отличия от других рынков, а механизм его функционирования включает не только рыночные, но и институциональные элементы регулирования земельно-имущественных отношений. Один из основных законов рыночной экономики – закон спроса и предложения – функционирует в этой сфере в условиях институциональных ограничений, а также в условиях неэластичности предложения и эластичности спроса. Особенностью рынка земли, по мнению некоторых ученых, является «дихотомия» механизма функционирования, которая обусловлена структурой спроса, а именно «спросом на земельную собственность с полным пучком прав и спросом на право хозяйствования» [9].

Вовлечение земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в экономическую деятельность осуществляется путем их продажи или передачи в аренду. Анализ официальной ста-

тистической информации и данных Росреестра показывает, что наиболее распространенной формой сделок с землей являются сделки по приобретению прав на аренду государственных и муниципальных земель. Это свидетельствует о преобладании арендной формы землепользования как разновидности рентных отношений в национальной экономике.

Основные предпосылки доминирования рынка прав хозяйствования на рынке сельскохозяйственных земель раскрыты в работе Е.Н. Федюниной [9], в качестве которых выделены регуляторы институциональных ограничений и институциональная ловушка в виде земельной доли. При этом, согласно другой авторской концепции, рынок сельскохозяйственных земель дуален по своей структуре ввиду существования двух сегментов рынка: рынка полных прав собственности и рынка прав хозяйствования, где земля выступает в качестве объекта хозяйствования, а динамика заключаемых сделок аренды земель является «важным индикатором состояния и развития рынка» [2].

Грамотное регулирование земельно-имущественных отношений со стороны публично-правовых образований выступает одним из основных условий повышения эффективности использования земельных ресурсов. В этой связи возникает необходимость установления критериев эффективности самих арендных отношений в области использования земли. Разумеется, решение этой проблемы невозможно без гармонизации и установления баланса экономических интересов публично-правовых образований как собственников, так и арендаторов как экономических агентов, испытывающих потребность во временном пользовании земельными ресурсами. На практике имеется разнонаправленность интересов. С одной стороны, публично-правовые образования заинтересованы в установлении максимальных арендных платежей как одного из финансовых источников неналоговых поступлений в их бюджет и финансирования за счет этого обязательств. С другой стороны, арендаторы земли заинтересованы в минимизации рас-

ходов на её аренду в принципе или, как минимум, в обеспечении соответствия размера арендной платы экономическим условиям деятельности, основным характеристикам земельных участков, а также в прозрачности расчетов. Поэтому механизм формирования арендной платы на основе согласованных интересов субъектов арендных отношений выступает одним из основных институциональных инструментов управления земельными ресурсами региона, от которого зависит не только эффективность и рациональность их использования, но и устойчивое социально-экономическое развитие отдельных территорий и государства в целом. При этом «определение рациональных пропорций распределения созданного в процессе использования арендованной земли прибавочного продукта» требует учета таких факторов, как текущее социально-экономическое положение территории, первоочередные задачи развития, состояние земельного фонда, спрос и предложения земельных участков [3].

Механизм ценообразования на рынке сельскохозяйственных земель так же, как и его структура, имеет дуальный характер и включает две компоненты: институциональную и рыночную. Первая связана с порядком определения размера арендной платы за земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, а вторая устанавливается условиями договора между арендодателем и арендатором. Перечисленные особенности функционирования рынка земли предопределяют необходимость совершенствования институциональных механизмов регулирования земельно-имущественных отношений для «более целенаправленного, эффективного и масштабного использования» земельных ресурсов для обеспечения экономического роста и устойчивого социально-экономического развития регионов и государства в целом [4].

Исходя из того, что ключевым принципом платы за землю должен выступать принцип экономической обоснованности стоимости, делаем вывод, что размер арендной платы должен соотноситься с уровнем доходности

земельного участка, выступающей в качестве главного критерия оценки эффективности его использования, с одной стороны, и мерила стоимости земли – с другой [6].

В Российской Федерации размер арендных платежей за землю зависит от такой важной составляющей, как ставка арендной платы. При этом применяются различные подходы к определению ставки арендной платы. В её основе может лежать процентная ставка Центробанка, уровень инфляции и др. Обзор сложившейся практики определения ставки арендной платы представлен в работе В.В. Курченкова, О.В. Фетисовой, О.С. Макаренко, в которой обоснована методика расчета арендной платы с позиции абсолютной и дифференциальной ренты, связанная с уровнем доходности облигаций федерального займа [4].

На наш взгляд, ставка арендной платы за землю должна быть интегральной характеристикой её стоимости, учитывающей различные параметры, такие как качество земельных участков, естественное плодородие земли, местоположение и близость к инфраструктурным объектам, степень экономической эффективности планируемого на земельном участке вида деятельности, инвестиционная привлекательность и др.

Алгоритм расчета ставки арендной платы выступает основой формирования арендных платежей и представляет собой последовательность действий с отбором параметров,

отражающих «экономическое устаревание земельного участка», использования статистических методов и определения ее уровня.

В качестве параметров, отражающих уровень «экономического устаревания» земельного участка по каждому муниципальному району, мы считаем целесообразным использовать: инвестиции в основной капитал на душу населения в сельском хозяйстве, удаленность от областного центра и среднемесячную заработную плату в аграрном секторе экономики.

Таким образом, особенностью предложенного подхода к определению ставки арендной платы является его соответствие, прежде всего, основным правилам и принципам определения арендной платы и учет основных параметров, отражающих привлекательность земельных ресурсов. Использование данного подхода возможно в работе органов исполнительной государственной власти специальной компетенции, осуществляющих функции в сфере государственного имущества, земельных отношений. Он будет способствовать упрощению подобных расчетов для иных видов деятельности, а также при составлении проектных показателей бюджетных параметров и, как следствие, приведет к экономическому благополучию и безопасному функционированию региона.

Список литературы

1. Балтин В.Э. Развитие теоретико-методического подхода к определению арендной платы за пользование земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена // *Фундаментальные исследования*. – 2017. - № 11.
2. Буров М.П. О необходимости регулирования рынка земли и рентных отношений // *Экономические системы*. – 2017. – Т. 10. - № 2 (37).
3. Засядь-Волк В.В. Земельные ресурсы как основа эффективного развития территории // *Вестник СПбГУ*. Сер. 7. – 2013. –

Вып. 2.

4. Курченков В.В., Фетисова О.В., Макаренко О.С. Актуализация методических подходов к расчету арендной платы за земельные участки государственной и муниципальной собственности в городских округах // *Региональная экономика. Юг России*. – 2019. – Т. 7. - № 2.
5. Максимов С.Н. Государственное управление в сфере экономической безопасности. – М., 2015.
6. Миндрин А.С. Рынок аренды земель сельскохозяйственного назначения //

Агропродовольственная политика России. – 2015. - № 9 (45).

7. Накова М.Р. Методическое обеспечение оценки экономической безопасности земельных ресурсов: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014.

8. Перцев С.В., Перцева Е.В. Земельный рынок в России // Лучшая научная статья 2016: Сборник статей III Международного научно-практического конкурса. – Пенза: Наука и просвещение, 2016.

9. Федюнина Е.Н. Рынок прав хозяйствования на сельскохозяйственные земли: проблемы формирования и развития // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. - № 2 (22).

10. Хлыстун В. Земельные отношения в Российском агросекторе // Отечественные записки. – 2012. - № 6 (51).

References

1. Baltin V.E. Development of a theoretical and methodological approach to determining the rent for the use of land plots, state ownership of which is not delimited // Fundamental research. – 2017. – No. 11.

2. Burov M.P. On the need to regulate the land market and rent relations // Economic systems. – 2017. – Volume 10. – No. 2 (37).

3. Zasyad-Wolf V.V. Land resources as the basis for effective development of the territory

// Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 7. – 2013. – Issue 2.

4. Kurchenkov V.V., Fetisova O.V., Makarenko O.S. Actualization of methodological approaches to the calculation of rent for land plots of state and municipal property in urban districts // Regional Economy. South of Russia. – 2019. – Т. 7. – No. 2.

5. Maksimov S.N. Public administration in the field of economic security. – М., 2015.

6. Mindrin A.S. The agricultural land lease market // Agro-food policy of Russia. – 2015. - № 9 (45).

7. Nakova M.R. Methodological support for assessing the economic security of land resources: Author. dis. ... cand. economy sciences. – М., 2014.

8. Pertsev S.V., Pertseva E.V. Land market in Russia // Best scientific article 2016: collection of articles of the III International scientific and practical competition. – Penza: Science and education, 2016.

9. Fedyunina E.N. The market of economic rights to agricultural lands: problems of formation and development // Bulletin of the APK of Stavropol. – 2016. – No. 2 (22).

10. Khlystun V. Land relations in the Russian agricultural sector // Otechestvennye zapiski. – 2012. – No. 6 (51).

Шестакович А.Г.
Shestakovich A.G.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований «Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330.3

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-32-39

РОЛЬ ЭКСТРАКТИВНЫХ И ИНКЛЮЗИВНЫХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены институты, оказывающие влияние на развитие инновационного общества, в котором основная прибыль формируется за счет создания и развития новых технологий и изобретений. Целью статьи является выявление и анализ институтов, определяющих формирование и развитие социального капитала в стране. На основе сравнения, анализа, аналитического моделирования в работе обозначена проблема наличия институтов в России, определяющих пассивное отношение граждан к существующему порядку вещей и не способных воздействовать на органы государственной власти с целью повышения благосостояния общества.

Опираясь на авторскую концепцию экономистов Д. Аджемоглу, Дж.А. Робинсона, которая указывает на высокую степень влияния на процесс развития страны институтов, действующих в обществе (инклюзивных или экстрактивных), автор выдвигает гипотезу, что в России, обладающей крупными запасами энергоресурсов, в основном существуют и развиваются экстрактивные политические и экономические институты, что влечет за собой низкий уровень самоорганизации общества. Гипотеза подтверждена данными исследования Всемирного Банка и «Левада-центра». В России индекс Voice and Accountability, отражающий степень обеспечения населения политическими правами и гражданскими свободами, составляет 18,96 в рейтинге от 0 до 100, для сравнения, в США – 83,89. Данные ежегодника «Общественное мнение» за 2019 г. подтверждают то, что в России преобладают неформальные установки, присущие обществу с экстрактивными институтами. Общество в основной своей массе не чувствует в самоуправлении, 71 % населения не готовы принимать участие в работе общественных и политических организаций, чтобы добиться изменений к лучшему, 40 % граждан считает, что совершенно не в силах повлиять на происходящие явления и процессы в стране. Рассмотрев точки зрения экономистов, чьи работы посвящены вопросам трансформации институтов, мы сформулировали предложения по изменению сложившейся ситуации, суть которых заключается в диверсификации экономики.

Ключевые слова: институты, государственное управление, общество, общественные блага, гражданское общество, научно-технологическое развитие, институциональная система, демократия, институциональные изменения.

ROLE OF EXTRACTIVE AND INCLUSIVE INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE SOCIETY

The article considers the institutions that influence the development of an innovative society, in which the main profit is generated by the creation and development of new technologies and inventions. The purpose of the article is to identify and analyze the institutions that determine the formation and development of social capital in the country. Based on comparison, analysis, and analytical modeling, the paper identifies the problem of the existence of institutions in Russia that determine the passive attitude of citizens to the existing order of things and are unable to influence public authorities in order to improve the welfare of society. Based on the author's concept of

economists D. Acemoglu, George. A. Robinson, which indicates a high degree of influence in the process of development of institutions in society (inclusive or extractive), the hypothesis was proposed that in Russia with large reserves of energy resources, mostly are extractive political and economic institutions, which entails a low level of self-organization of society. The hypothesis is confirmed by data from a study by the world Bank and the Levada center. In Russia, the Voice and Accountability index, which reflects the degree to which the population is provided with political rights and civil liberties, is 18,96 in a rating from 0 to 100, for comparison in the United States – 83,89. Data from the Yearbook "Public opinion" for 2019, confirm that in Russia, informal attitudes inherent in a society with extractive institutions prevail. The majority of society does not participate in self-government, 71 % of the population is not ready to take part in the work of public and political organizations in order to achieve changes for the better, 40 % of citizens believe that they are completely unable to influence the current phenomena and processes in the country. Having considered the points of view of economists whose work is devoted to the transformation of institutions, proposals were formulated to change the current situation, the essence of which is to diversify the economy.

Key words: institutions, public administration, society, public goods, civil society, scientific and technological development, institutional system, democracy, institutional changes.

Инновационное общество предполагает сбалансированность государственного управления и самоорганизации. Нарушение баланса приводит, как правило, к безразличию власти к интересам большинства граждан. Отсутствие самоорганизации влечет за собой неспособность индивидов отстаивать собственные интересы, что выступает одним из барьеров на пути развития инновационной экономики [9].

Институты, определяющие высокий уровень самоорганизации и способность людей генерировать научные идеи и находить эффективные решения, направленные на развитие экономики, являются в большей части неформальными. Институты подобного рода определяют поведение и стиль жизни человека, то, как он воспринимает и использует информацию, определяют его культурные ценности, религиозные убеждения (Норт, 1973). По словам Д. Норты, «...даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хоть и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в большей степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями» [13].

В настоящей статье исследованы институты и нормы как часть человеческого капитала, которые влияют на развитие общества и в целом на благосостояние страны. Стоит

отметить, что развитое гражданское общество, нацеленное на научно-технологическое развитие, способно влиять на качество общественных благ, предоставляемых государством. Уровень качества общественных благ характеризует уровень развития института государственного управления в стране, состояние производительных сил. Поэтому отсутствие неформальных институтов в обществе, определяющих активную гражданскую позицию, способствует предоставлению общественных благ государственными и муниципальными органами управления на уровне значительно ниже того, который мог бы предоставляться и предоставляется в странах, где подобные институты существуют и развиваются.

Согласно исследованиям международного проекта The Social Progress Imperative, возглавляемого Майклом Портером – профессором Гарвардского университета, специализирующегося в области стратегического менеджмента, по уровню социального развития Россия занимает 62-е место среди 149 исследуемых стран. Для сравнения, США занимает 26-е место, Великобритания – 13-е место, Германия – 8-е место. Кроме того, по данным агентства Рейтер (крупнейшее международное агентство новостей и финансовой информации), более 88 % населения РФ обращаются в частные медицинские учреждения, так как менее 30 % граждан России

удовлетворены качеством услуг системы здравоохранения [6]. По данным исследований ВЦИОМ (Всероссийской центра изучения общественного мнения), большая часть граждан, а именно 81 %, не видят возможности оказать влияние на качество общественных благ в своем регионе путем голосования [2]. Согласно данным исследований ФОМ (фонд «Общественное мнение»), 35 % российского общества считает, что качество жизни в стране не изменится в ближайшие 3-5 лет, чем и обусловлена пассивная позиция по отношению к существующему порядку вещей [5].

В таких условиях сложно говорить о потенциальных возможностях развития и реализации человеческого капитала с целью построения инновационной экономики. Поэтому детальный анализ институтов и норм, определяющих развитие инновационного общества, процесса их формирования в российской институциональной системе, является довольно актуальным с позиции прогнозирования дальнейшего экономического развития страны.

Проблеме влияния институтов на развитие общества и экономики в целом посвящено большое количество работ [7, 10, 12, 13], среди которых в рамках данной статьи наиболее интересна работа ученых Дарона Аджемоглу и Джеймса А. Робинсона «Почему одни страны богатые, а другие бедные» [1]. В книге авторы детально анализируют институциональные причины отставания в экономическом развитии, в том числе и развитии инновационного общества одних стран – стран Африки, Южной Америки, стран Юго-Восточной Азии – и успех стран Северной Америки и Западной Европы. Причины, по мнению исследователей, обусловлены не географическим фактором, не культурными особенностями, а развитием определенного типа институтов в обществе. Концепция авторов заключается в разделении всех институтов на две группы – «инклюзивные» и «экстрактивные», стоит отметить, что каждая из групп подразделяется еще на подгруппы – политические и экономические. Тип экономического роста напрямую зависит от типа институтов,

действующих в экономической системе, таким образом, если в институциональной среде преобладают экстрактивные институты, значит обществу, развивающемуся в ней, присущ экстенсивный тип экономического роста, и, напротив, развитие инклюзивных институтов определяет интенсивный тип экономического роста.

Инклюзивные институты — это институты, которые дают доступ к участию в экономической и политической деятельности различных слоев общества. Институты подобного рода нацелены на защиту прав частной собственности, что создает почву для развития инноваций, образования, тем самым обеспечивая долгосрочный рост благосостояния. Среди инклюзивных институтов основной выступает группа институтов демократии, определяющая незыблемость конституции. Институты демократии дают возможность гражданам формировать власть, влиять на принимаемые ею решения, создают почву для развития таких норм, как инициативность в местном самоуправлении, высокий уровень социальной ответственности, что, безусловно, способствует более качественному обслуживанию общества и росту его благосостояния.

Напротив, экстрактивные институты направлены на сосредоточение власти в руках определенной группы лиц – «элиты» – и препятствование участию разных слоев общества в государственном управлении. Интересы элиты сводятся к получению максимально возможного дохода из эксплуатации имеющихся ресурсов. В связи с этим экономический рост в таких условиях обусловлен ресурсной составляющей, поэтому он, как правило, неустойчивый и недолгосрочный. Стоит отметить, что политические институты определяют набор экономических институтов, поэтому развитие экономических инклюзивных институтов в условиях политических экстрактивных институтов практически невозможно.

Если исходить из того, что экстрактивные институты обеспечивают получение дохода для определенной группы лиц посредством эксплуатации имеющихся ресурсов, то

логично предположить, что страны, склонные к их развитию, обладают этими ресурсами, причем в достаточно большом количестве, так как для того, чтобы неформальный институт в виде рентоориентированного поведения стал устойчивым в обществе, должен пройти длительный период времени.

В свою очередь, страны бедные с точки зрения обеспеченности ресурсами вынуждены развивать инклюзивные институты ввиду отсутствия возможности извлечения рентного дохода, получаемого от их эксплуатации. Отправной точкой развития того или иного типа институтов выступает обеспеченность страны ресурсами.

Рентоориентированность является одним из главных препятствующих неформальных институтов на пути развития гражданского общества, так как влечет за собой высокое значение децильного коэффициента дифференциации доходов населения – доход 10 % населения – самых богатых людей в России в 14,5 раза больше, чем доход 10 % населения – самых бедных людей (для сравнения, в Европе – в 7 раз) [3]. По данным ООН, большая разница в доходах оказывает большое влияние на развитие общества: если разница достигает 8 раз, население перестает быть стабильным, люди с низкими доходами замыкаются в себе и стараются отстраниться от какой-либо общественной деятельности. По словам Гайя Райдера – генерального директора Международной организации труда, людям в сверхполяризованном обществе достаточно сложно повысить уровень качества жизни с помощью работы, так как существуют барьеры в виде большого неравенства на пути поиска достойной работы. «Это чрезвычайно серьезное открытие, которое имеет

глубокие и тревожные последствия для социальной сплоченности»¹.

Наличие рентоориентированности также препятствует эффективному обращению денежных средств в стране. Представителями власти разных уровней извлекается как политическая рента, так и бюрократическая [12]. Стремление к ренте ведет к увеличению затрат не в пользу роста благосостояния общества, а в пользу отсутствия здоровой конкуренции, сокращения спроса на технологии и инновации, роста коррупции и, как следствие, к отсутствию экономического роста.

Основная проблема стран с экстрактивными институтами в том, что индивиды, стоящие у власти, как правило, не заинтересованы в формировании инклюзивных институтов, так как это неизбежно влечет за собой потерю рентного дохода, а возможно, и власти. В условиях экстрактивных институтов стремительно развивается монополизм и ресурсоемкое производство. В подобных условиях слабо развито инвестирование, прослеживается деформация индивидуальных экономических интересов.

Для более точного понимания сути инклюзивных и экстрактивных институтов, основываясь на концепции экономистов Дарона Аджемоглу и Джеймса А. Робинсона, автор выявил и систематизировал по типам (экстрактивные, инклюзивные) в таблицу институты, определяющие уровень развития общества (см. табл.).

¹ Мировая занятость и социальная перспектива – тенденции 2020 / Международная организация труда [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_734454/lang--en/index.htm (дата обращения 24.03.2020)

Таблица. Институты, определяющие уровень развития общества

	Основные инклюзивные институты	Основные экстрактивные институты
<i>формальные институты</i>	1. Выборы. 2. Референдумы. 3. Плюрализм. 4. Верховенство Конституции – в основе закона лежат права и свободы человека. 5. Частная собственность. 6. Здоровая конкуренция. 7. Институт инвестирования	1. Незыблемость, непрерывность и преемственность государственной власти. 2. Свобода от ответственности монарха перед населением, отсутствие гарантии осуществления свобод, прав и обязанностей граждан. 3. Единоличное правление. 4. Государственная собственность. 5. Монополизирование хозяйственной деятельности

неформальные институты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Активная гражданская позиция общества. 2. Взаимная ответственность личности и государства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Слабая гражданская позиция общества. 2. Рентоориентированность. 3. Низкий уровень социальной ответственности. 4. Незаконное лоббирование интересов
результат	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инновационное предпринимательство. 2. Высокий уровень благосостояния 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Традиционное предпринимательство с чрезмерной ресурсоемкостью производства. 2. Низкий уровень благосостояния

Анализируя таблицу, стоит отметить, что наиболее значимыми инклюзивными институтами, определяющими гарантии участия граждан в социальной, экономической, политической и духовной жизни общества, являются институты демократии. Именно институты выборов и референдумов обеспечивают признание народа как источника власти. Помимо всего прочего, одним из основных условий демократии выступает плюрализм, который предполагает наличие множества политических партий и различных общественных организаций, что дает обществу выбор и возможность формировать власть в ходе выборов. Через общественные организации и обеспечивающиеся конституцией такие институты, как демонстрации, забастовки, пикеты, существует возможность влиять на выбранную власть, на решения, принимаемые ею. Плюрализм обеспечивает конкуренцию среди представителей власти, что определяет уязвимость власти, тем самым развивая политическую культуру, предполагающую наличие честных выборов.

Таким образом, проблема неразвитости социального капитала в России, во многом, определяется пассивным отношением населения страны к делам, происходящим в регионе, стране, беспринципным следованием любому образцу, что объясняется наличием экстрактивных политических и экономических институтов в стране, которые сформировались благодаря наличию крупных запасов ресурсов.

По данным исследований Всемирного Банка (под руководством Д. Кауфмана, А. Край, М. Мастрucci), в России довольно низкий показатель эффективности государ-

ственного управления. Так, согласно индексу «Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов» (Voice and Accountability), который отражает показатели оценки политических процессов в стране, а также показатели, иллюстрирующие степень обеспечения населения политическими правами и гражданскими свободами, правами на участие в выборе власти, степень независимости средств массовой информации, а также оценивает уровень свободы объединений и других гражданских свобод, в России составляет 18,96 в рейтинге от 0 до 100 (для сравнения, в США индекс Voice and Accountability – 83,89, в Великобритании – 92,42, в Южной Корее – 68,25, в Швейцарии – 95,58)².

Согласно данным ежегодника «Общественное мнение» за 2019 г., подготовленным аналитическим центром «Левада-центр», в России преобладают неформальные установки, присущие обществу с экстрактивными институтами. Общество в основной своей массе не чувствует в самоуправлении. Например, на вопрос «Готовы ли вы или не готовы принимать участие в работе общественных и политических организаций, чтобы добиться изменений к лучшему?» 71 % населения ответили, что не готовы. На вопрос «Как вы считаете, в какой мере вы можете повлиять на то, что происходит в вашем городе/районе?» 40 % граждан считают, что совершенно не в силах повлиять на происходящее. Российский политолог

² Качество государственного управления. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info> (дата обращения: 01.05.2020)

Д. Орешкин считает, что российскому обществу свойственна социальная шизофрения, население пребывает в глубокой депрессии, люди четко осознают, что от них ничего не зависит, отчего слабо проявляют свою гражданскую позицию. Отсутствует реальная конкуренция среди индивидов, находящихся у власти, что противоречит плюрализму, а значит, и демократии [6].

С целью выявления того, насколько реальна оппозиция в нашей стране, генеральным директором Центра научной политической мысли и идеологии, доктором политических наук С.С. Сулкашиным была проведена экспертная оценка, по итогам которой 45,8 % опрошенных из 149 экспертов экспертного сообщества «Российский сетевой интеллект» считают, что оппозиция в современной России практически бессильна при нынешнем режиме политической автократии. Однако именно наличие равных конкурентов – политических партий – способствует выражению интересов общества [4].

Таким образом, для того чтобы начать формировать эффективные неформальные институты, подобно активной гражданской позиции, высокого уровня социальной ответственности, необходимо трансформировать существующие экстрактивные институты в инклюзивные институты и начать необходимо с политических экстрактивных, так как именно они создают почву для развития экономических инклюзивных институтов. Вопросам трансформации институтов государственного управления посвящено большое количество работ. Так, В.М. Полтерович в своих работах достаточно детально исследует процесс трансформации и указывает на необходимость выстраивания промежуточных институтов при институциональных изменениях. Ученый считает, что институт становится устойчивым в момент, когда экономическим агентам становится невыгодно от него отклоняться. В свою очередь, отклонение от неэффективной нормы (рентоориентированность) не выгодно для изолированного индивида, так как это влечет за собой увеличение издержек как транзакционных, так и трансформационных. Для того чтобы

неэффективный институт исчерпал себя, необходима рациональная координация действий большинства индивидов [8].

Дж. Стиглиц отмечает, что основой институциональных преобразований выступает анализ исторически сложившихся неформальных институтов. Ученый указывает на необходимость принимать во внимание продолжительность создания и внедрения нового института, одномоментная ломка существующих институтов, как правило, может привести к неэффективным неформальным институтам [11].

Детальный анализ причин неудачной трансформации отечественной экономики в 1990-е г., которая определила развитие экстрактивных институтов, представлен в работе И.У. Зулькарная «Why Russia is against moving from federalism to unitarism». Суть предложений по нивелированию экстрактивных институтов, представленных в работе, сводится к необходимости изменений в существующей правящей элите, что, в свою очередь, возможно только при утрате рентного дохода, получаемого с нефтегазового сектора. Ученый подчеркивает, что ресурсы исчерпаемы, и их ценность может обнулиться под действием внешних факторов, например, в результате научно-технологического прогресса, когда происходит падение мировых цен на энергоресурсы. В современных условиях эксперты уже прогнозируют истощение ресурсов (нефть, газ) в Западной Сибири на 70-80 % [14].

В порядке обобщающих выводов надо отметить, что для выстраивания инклюзивной институциональной системы, в условиях которой активно развивается инновационное общество, способное отстаивать свои интересы, следует в первую очередь сконцентрировать усилия на формировании инклюзивных институтов и нивелировании экстрактивных. Это возможно при условии утраты доходов, получаемых от эксплуатации природных ресурсов. До тех пор, пока существует возможность извлечения ренты, система управления государством в России будет напоминать управление монополией, когда отсутствует конкуренция, что наприя-

мую отражается на эффективности и затратности производства, а также на качестве производимых благ. Процесс перераспределения и переориентации отраслевых возможностей государства обеспечит переход от сырьевой экономики к экономике знаний, в основе которой лежит развитие человеческого капитала с его творческими и интеллектуальными способностями. Органы государственной власти при принятии управленческих решений должны в первую очередь отталкиваться

от сбалансированности интересов всех экономических агентов, только так появится реальная возможность развить современное гражданское общество, способное создавать и развивать инновации.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список литературы

1. Аджимоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2016.
2. ВЦИОМ / Рейтинги и индексы – 2020 [Электронный ресурс] // URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения 13.03.2020).
3. Говоров Ю.Л., Невзоров Б.П. Политическая и гражданская активность россиян // Вестник КемГУ. – 2017. – № 2. – С. 4-10.
4. Игнатов В.Г. Государственная и муниципальная служба современной России: учебное пособие. – Ростов н/Д: СКАГС, 2009.
5. Общественное мнение – 2019. – М.: Левада-Центр, 2020 – С. 15-40.
6. Орешкин Д.Б. Люди начинают понимать, что время, когда мы поднимались с колен, заканчивается [Электронный ресурс] // URL: <https://solvaigsamara.livejournal.com/3161239.html> (дата обращения 20.02.2020)
7. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – № 2. – С. 5-16.
8. Полякова Е.В. Инновационное общество: синергетический подход // Инновационная экономика. – 2010. – № 3 (137). – С. 41-45.
9. Самуэльсон П.А. Чистая теория общественных расходов // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4 / под общ. ред. А.П. Заостровцева. – СПб., 2004.

10. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Науч. ред., пер. с англ. Г.М. Куманин. – М.: ИНФРА-М, 1997.
11. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учеб. пособие. – М., 2000.
12. North D.C., Thomas R.P. The rise of the Western world: a new economic history. – Cambridge, 1973. – 167 p.
13. Zulkarnay I. Why Russia has again been sliding from federalism to Unitarianism // Public Administration Issues. – 2018. Special Issue. – P. 116-132.

References

1. Acemoglu D., Robinson J.A. Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty. – Moscow: AST, 2016.
2. VTSIOM / RATINGS AND INDEXES-2020 [Electronic resource] // url: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (accessed 13.03.2020)
3. Govorov Yu.L., Nevzorov B.P. Political and civil activity of Russians // Bulletin of KemSU. – 2017. – No. 2. – P. 4-10.
4. Ignatov V.G. State and municipal service of modern Russia: textbook. – Rostov n/D: Skaggs, 2009.
5. Public opinion-2019. – Moscow: Levada-Center, 2020. – P. 15-40.
6. Oreshkin D.B. People begin to understand ends [electronic resource] // url: <https://solvaigsamara.livejournal.com/3161239.html> (accessed 20.02.2020)
7. Polterovich V.M. Institutional traps and economic reforms // Economics and mathematical methods. – 1999. - № 2. – P. 5-16.

8. Polyakova E.V. Innovative society: a synergetic approach // Innovative economy. – 2010. – № 3(137). – P. 41-45.
9. Samuelson P.A. Pure theory of public expenditure // Milestones of economic thought. Economics of welfare and public choice. Vol. 4 / edited by A.P. Zaostrovsev. – SPb., 2004.
10. Stiglitz J.Yu. Economics of the public sector / Scientific ed., per. s Engl. G.M. Kumanin. – M.: INFRA-M, 1997.
11. Yakobson L.I. State sector of economy: economic theory and policy: studies. manual. – M., 2000.
12. North D.C., Thomas R.P. The rise of the Western world: A new economic history. – Cambridge, 1973. – 167 p.
13. Zulkarnai I. Why Russia is again sliding from federalism to Unitarianism // questions of state administration. – 2018. Special Issue. – P. 116-132.

Маричев С.Г.
Marichev S.G.

младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330.35

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-40-44

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В работе проведен анализ проблемы категоризации и классификации цифровой экономики с целью оценки её вклада в экономический рост. Отмечена эволюция подходов к пониманию понятия цифровой экономики – от интернет-экономики до восприятия цифровых технологий как фактора любой экономической деятельности. Проанализирована одна из моделей категоризации цифровой экономики на основе оценки потребности в использовании цифровых технологий (включает в себя три категории: сектор ИКТ, непосредственно цифровая экономика, цифровизованная экономика), также указаны недостатки данной концепции, в частности невозможность достоверно определить критическую необходимость использования цифровых технологий для того или иного вида экономической деятельности, вследствие чего происходит их выпадение в смежные категории согласно классификации. Кроме того в работе проанализирована возможность отнесения цифровой экономики к экономике знаний для дальнейшей более точной дефиниции и категоризации понятия «цифровая экономика».

По итогам проведенного анализа выделены ключевые признаки цифровой экономики для разработки актуализированного понятия цифровой экономики и возможности её оптимальной категоризации в ходе дальнейших исследований. К таким признакам можно отнести наукоёмкость, которая является, помимо прочего, причиной существующих сложностей в категоризации отраслей экономики и отнесения их к цифровому сектору ввиду диффузии знаний (и конкретно цифровых технологий как итогового результата аккумуляции знаний), а также их экстенсивного проникновения в большинство экономических процессов. Вследствие этого необходима разработка инструментария, способного количественно оценить величину наукоёмкости (технологичности) той или иной отрасли экономики с целью наиболее точной категоризации и оценки вклада цифровой экономики в экономический рост. Вторым ключевым признаком цифровой экономики является снижение транзакционных издержек взаимодействия экономических агентов (на основе концепции горизонтальных, вертикальных и диагональных издержек Дж. Коммонса) в результате использования цифровой продукции.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономический рост, наукоёмкость, транзакционные издержки, цифровые технологии, цифровизация, валовый внутренний продукт.

PROBLEM OF CLASSIFYING DIGITAL ECONOMY

The paper performs the results of analysis due to the problem of categorization and classification of digital economy in order to assess its contribution to economic growth. The evolution of approaches to understanding the concept of digital economy is noted – evolution from Internet economy to perception of digital technologies as a factor in any economic activity. We analyzed one of the models categorizing digital economy, based on assessing the need for the use of digital technologies (it includes three categories – the ICT sector, the digital economy itself, the digitalized economy), and also indicated the shortcomings of the concept, in particular, impossibility to reliably determine the critical need of using digital technologies for different types of economic activity, thus they fall into related categories according to the classification. In addition, the paper analyzes

the possibility of classifying the digital economy as a knowledge economy for further more accurate definition and categorization of "digital economy" concept.

Based on the results of the analysis, key features of digital economy were identified for the further development of updated concept of digital economy and possibility of optimal categorization during further research. These features include science intensity, which is, among other things, cause existing difficulties in categorizing economic sectors and attributing them to the digital sector due to the diffusion of knowledge (and specifically digital technologies as the final result of knowledge accumulation), as well as their extensive penetration into most economic processes. As a result, it is necessary to develop a toolkit that can quantify the value of science intensity (manufacturability) of a particular sector of the economy in order to most accurately categorize and assess the contribution of the digital economy to economic growth. The second key feature of the digital economy is the reduction of transaction costs of interaction between economic agents (based on the concept of horizontal, vertical and diagonal costs by J. Commons) as a result of using digital products.

Key words: digital economy, economic growth, high technology, transaction costs, digital technologies, digitalization, gross domestic product.

Выход на первый план цифровых технологий по итогам пандемии 2020 года показал необходимость смены приоритетов в контексте структуры не только мировой экономики, но и экономики России на национальном [4] и региональном [3] уровнях. Практика показала, что стремительно развивающиеся отрасли 5-го и 6-го технологических укладов могут быть и являются драйверами экономического роста. Поэтому национальные стратегии многих стран, включающие в себя долгосрочные цели и задачи по развитию социально-экономического развития, ориентированы на поддержку и развитие интернет-технологий, нанотехнологий, робототехники, а также связанных с этими экономическими отраслями стартапов. Блок данных отраслей, а также совокупность взаимодействий между экономическими агентами в этом секторе часто объединяют понятием «цифровая экономика». Между тем существует большое количество разных подходов как к трактовке данного термина, так и к его классификации. Целью данного исследования является анализ специфики цифровой экономики, а также выделение её ключевых свойств и признаков.

Проблема выделения того или иного вида экономической деятельности и отнесения его к цифровой экономике заключается в первую очередь в отсутствии унифицированного понятия. С появлением Интернета и развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в конце XX века именно

интернет-экономику стали называть цифровой. С течением времени ИКТ-сектор стал проникать в традиционные экономические отрасли, породив феномен цифровизации – внедрение цифровых технологий в производство, добывающую и обрабатывающую промышленности. Таким образом, в настоящее время цифровая экономика, тождественная фактору любой экономической деятельности, охватывает и включает в себя процессы и явления, имеющие в своей основе цифровые технологии [5].

Между тем подобная широкая трактовка цифрового сектора ведёт к определенным трудностям в оценке размеров цифровой экономики и, соответственно, вклада непосредственно цифрового сектора в экономический рост. В свою очередь, правильная оценка экономического эффекта, возникающего от цифровизации экономики, является важным фактором, например, в вопросе государственной поддержки её развития.

Говоря о существующих классификациях цифровой экономики, до определенной степени конкретизирующих признаки отнесения экономических отраслей к цифровому сектору, отдельного упоминания заслуживает модель цифровых секторов Р. Бухта и Р. Хикса [7]. Согласно ей, отрасли экономики могут быть разделены на категории исходя из степени их потребности в использовании цифровых технологий:

1) сектор ИКТ – включает в себя интернет-технологии, соответствующую им инфраструктуру (коммуникационные сети, центры передачи и обработки данных);

2) цифровая экономика – группа экономических отраслей, находящихся в критической зависимости от цифровых технологий и осуществляющих свою деятельность только при условии их наличия – цифровые платформы (Google, Yandex, Facebook), цифровой ритейл (Alibaba, Ebay, Amazon), интернет-сервисы (Airbnb, Uber и т.д.);

3) цифровизированная экономика – совокупность традиционных отраслей экономики, внедряющих цифровые технологии и экстенсивно их использующих (онлайн-торговля, сектор государственных услуг, промышленное производство, сельское хозяйство, нефтехимическая отрасль).

Данная модель, однако, имеет определенные недостатки: в частности, достаточно сложно объективно оценить степень потребности в цифровых технологиях для целого ряда видов экономической деятельности: например, сервисы по предоставлению услуг такси, распространяемые с помощью интернет-сервисов, осуществляют непосредственно услугу перевозок не используя цифровые технологии.

Анализ проблемы формулировки унифицированного понятия «цифровая экономика» и его категоризации актуален также в разрезе концепции четырехсекторной модели экономики, где наряду с традиционными секторами (добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, сфера услуг) выделяется экономика знаний. Необходимость такого выделения обоснована тем фактором, что состав сферы услуг (преобладающего экономического сектора на сегодняшний день) не однороден как по генезису, так и по итоговому экономическому эффекту – к примеру, услуга пассажирских перевозок и образовательные услуги формально являются частью сферы услуг, однако ставить их в один ряд достаточно сложно хотя бы из-за разной степени проявления экономического эффекта (как по его величине, так и по времени проявления). Таким обра-

зом, выделяют ряд параметров, в соответствии с которыми тот или иной вид экономической деятельности может быть отнесен к экономике знаний, в частности уникальность оказываемой услуги (является персонализированной для каждого отдельного покупателя), а также знаниеёмкость услуги.

Таким образом, по этим признакам к четвертичному сектору экономики (экономике знаний) может быть отнесен целый ряд экономических отраслей, использующих цифровые технологии (с разной степенью интенсивности): ИКТ, инжиниринг, финансовый аудит, юридические услуги, реклама и маркетинг [2]. Кроме того, образовательные услуги также подпадают под данную классификацию. Тем не менее, уровень наукоёмкости (знаниеёмкости) конечной продукции и/или услуги определяет возможность достоверной оценки и анализа создаваемой добавленной стоимости. Кроме того, высока вероятность проникновения знания в смежные отрасли экономики, что также затрудняет оценку экономического эффекта. Таким образом, несмотря на существенный вклад в ВВП тех экономических отраслей, которые номинально можно отнести к экономике знаний (порядка 12 % ВВП), их учет осуществляется в составе более укрупненных экономических категорий (добывающая и обрабатывающая промышленности, сфера услуг) [1].

Как минимум, часть видов экономической деятельности с внедрением цифровых технологий можно отнести к экономике знаний ввиду высокой технологичности самого процесса интеграции и использования технологий. Чем более наукоемкой является конечная продукция или услуга, тем сложнее оценить её вклад в экономику. В этом и заключается сложность в оценке объемов и вклада цифровой экономики в экономический рост – вне зависимости от классификации и выбора трактовки термина в основе цифровой экономики заложено использование цифровых технологий. Таким образом, можно отождествлять проблему наукоёмкости экономики знаний и её вклада в национальную экономику и ту же самую проблему цифровой экономики – оценка вклада интернет-техноло-

гий в экономику России оценивается только как доля от ВВП (порядка 2,5 % ВВП) и отражает создаваемую ИКТ-инфраструктуру, программные продукты, реализуемые по лицензии, налоговые отчисления, но не включает в себя, например, экономический эффект от использования Интернета вещей в промышленности.

Таким образом, проблема наукоемкости конечной продукции/услуг в цифровой экономике является одним из ключевых факторов, препятствующих объективной оценке её вклада в национальную экономику и экономический рост. А фактор наукоемкости можно установить как один из ключевых признаков цифровой экономики.

Процесс непрерывной цифровизации в экономике [6] позволяет выделить еще один ключевой признак результатов деятельности цифровой экономики – снижение транзакционных издержек. В соответствии с работами Дж. Коммонса, в экономическом процессе происходит деление взаимодействий контрагентов по трем типам: горизонтальные, вертикальные и диагональные [8]. Каждому типу соответствуют свои транзакционные издержки. При этом с точки зрения их минимизации наиболее предпочтительны горизонтальные взаимодействия, в процессе которых контрагенты функционируют на равных правах и без посредников. Интенсивная цифровизация как раз направлена на выравнивание транзакционных издержек при помощи расширения охвата покрытия цифровых технологий, совершенствования каналов передачи, обработки и хранения данных, а также совершенствования цифровой продукции и услуг. Таким образом, цифровизация позволяет обозначить и сформулировать один из аспектов вклада цифровой экономики в экономический рост: создание, применение и развитие таких технологий, которые позволяют

снизить транзакционные издержки для повышения скорости и эффективности бизнес-процессов.

Результаты проведенного анализа проблемы определения и категоризации цифровой экономики позволяют подтвердить трудности, возникающие при формировании унифицированной теоретической базы ввиду непрерывного развития цифровых технологий, их проникновения во все новые сферы экономической деятельности. Кроме того, можно сделать два вывода:

1) один из ключевых признаков цифровой экономики – наукоемкость итогового продукта/услуги – является помимо прочего причиной существующих сложностей в категоризации отраслей экономики и отнесения их к цифровому сектору ввиду диффузии знаний (и конкретно цифровых технологий как итогового результата аккумуляции знаний), их экстенсивного проникновения в большинство экономических процессов. Вследствие этого необходима разработка инструментария, способного количественно оценить величину наукоемкости (технологичности) той или иной отрасли экономики с целью наиболее точной категоризации и оценки вклада цифровой экономики в экономический рост;

2) в настоящее время в качестве одного из характерных признаков цифровой экономики (помимо наукоемкости результатов деятельности) можно считать снижение транзакционных издержек в процессе/результате использования продукции или услуг цифрового сектора как результат интенсивной цифровизации.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список литературы

1. Аганбегян А. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. – 2017. - № 3.

2. Дорошенко М. Интеллектуальные услуги сегодня и завтра // Форсайт. – 2007. - № 2.

3. Зулькарнай И., Шестакович А. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов

«Силиконовой долины» // Инновационная деятельность. – 2014. - № 3 (30). – С. 17-27.

4. Зулкарнай И., Ислакаева Г. Перспективы создания научного центра мирового уровня в Республике Башкортостан в рамках национального проекта «Наука» // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. - № 5 (149). – С. 51-56.

5. Нуреев Р. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции? Теоретическая экономика. – 2018. - № 6 (48).

6. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. – 2019. - № 193.

7. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy // International Organisations Research Journal. – 2018. – Vol. 13. - № 2. – P. 143–172.

8. Commons J. Institutional Economics. American Economic Review. – 1931. – vol. 21. – P. 648-657.

References

1. Aganbegyan A. Human capital and its main component – the sphere of the “knowledge economy” as the main source of socio-economic growth // Ekonomicheskiye strategii. – 2017. - № 3.

2. Doroshenko M. Intellectual services today and tomorrow // Forsayt. – 2007. - № 2.

3. Zulkarnay I., Shestakovich A. Skolkovo Innovation Center as a project for transplantation of successful Silicon Valley institutes // Innovatsionnaya deyatel'nost'. – 2014. - № 3 (30). – P. 17-27.

4. Zulkarnay I. Islakaeva G. Prospects for the creation of a world-class scientific center in the Republic of Bashkortostan in the framework of the national project "Science" // Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2019. - № 5 (149). – P. 51-56.

5. Nureyev R. Digital economy: on the verge of the fourth industrial revolution? // Theoretical economics. – 2018. - № 6 (48).

6. Panshin B. Digital economy: concepts and directions of development // Nauka i innovatsii. – 2019. - № 193.

7. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. International Organizations Research Journal. – 2018. – Vol. 13. - № 2. – P. 143–172.

8. Commons J. Institutional Economics. American Economic Review. – 1931. – vol. 21. – P. 648-657.

Блаженкова Н.М.
Blazhenkova N.M.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Царенко И.В.
Tsarenko I.V.

*научный сотрудник Пермского филиала
Института экономики Уральского
отделения Российской академии наук,
г. Пермь,
Российская Федерация*

УДК 332.1

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-45-51

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Устойчивое развитие экономики регионов напрямую зависит от стабильности систем (политической, социальной, экономической и экологической) как в международном плане, так и внутри страны. В субъектах Российской Федерации устойчивость регионов в первую очередь определяется научно обоснованной государственной политикой, приоритет которой направлен на повышение уровня жизни населения. Высокоэффективная государственная политика позволяет достичь повышения качества жизни населения, экономического роста, решить социальные проблемы общества, региональных и муниципальных образований. Социальная сфера в современной рыночной среде представляет собой один из крупнейших сегментов развития экономики регионов. Экономическая роль социальной сферы заключается в способности увеличить среднедушевые денежные доходы населения, снизить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровень безработицы, заболеваемость и др. Для эффективной реализации всех процессов социальной сферы необходим четко выработанный социальный механизм. Таким образом, в статье исследованы теоретические подходы к понятию социального механизма устойчивого развития экономики региона в рыночной среде, что позволило сформулировать авторское определение и признать «социальный механизм» как планомерное воздействие на каждого индивида в общественных процессах, с целью достижения значимых результатов, направленных на стабильное развитие экономики. Выделено, что механизм — это система, оказывающая отрицательное и положительное воздействие, имеющая определенную структуру и выполняющая четко обозначенные функции. Предложена структурно-функциональная модель социального механизма, которая включает пять элементов, каждый из которых необходим для достижения цели по развитию региона. На основании структурно-функциональной модели предложены особенности влияния социального механизма на решение актуальных проблем развития экономики региона в рыночной среде. Обоснованы приоритеты государственной поддержки регионов, в основе которой должно лежать формирование эффективного функционирования социального механизма, что будет способствовать устойчивому развитию экономики региона и сделает его финансово-стабильным и независимым.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие экономики, социальный механизм, цифровизация, рыночная среда, структура социального механизма, проблемы развития региона, влияние социального механизма, социальная сфера, трансформация.

SOCIAL MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE REGION IN THE MARKET ENVIRONMENT

The sustainable development of regional economies directly depends on the stability of systems (political, social, economic and environmental) both in international terms and by the subjects of any country. In the constituent entities of the Russian Federation, the stability of regions is primarily determined by science-based state policy, the priority of which is aimed at improving the standard of living of the population. A highly effective state policy makes it possible to improve the quality of life of the population, economic growth, and solve social problems of society, regional and municipal entities. The social sphere in the modern market environment is one of the largest segments of regional economic development. The economic role of the social sphere consists in the ability to increase the per capita monetary income of the population, reduce the share of the population with incomes below the subsistence minimum, the level of unemployment, morbidity, etc. A well-developed social mechanism is necessary for the effective implementation of all social processes. Thus, the article examines theoretical approaches to the concept of a social mechanism for sustainable development of the region's economy in a market environment, which allowed us to formulate the author's definition and recognize the "social mechanism" as a planned impact on each individual in social processes, in order to achieve significant results aimed at stable economic development. It is highlighted that a mechanism is a system that has a negative and positive impact, has a certain structure and performs clearly defined functions. A structural and functional model of the social mechanism is proposed, which includes five elements, each of which is necessary to achieve the goal of regional development. Based on the structural and functional model, the authors propose the features of the influence of the social mechanism on the solution of urgent problems of regional economic development in the market environment. The priorities of state support for the regions are justified, which should be based on the formation of an effective functioning of the social mechanism, which will contribute to the sustainable development of the region's economy and make them financially stable and independent.

Key words: region, sustainable economic development, social mechanism, digitalization, market environment, structure of the social mechanism, problems of regional development, impact of the social mechanism, social sphere, transformation.

В научной литературе достаточно часто встречается понятие «социальный механизм», «социально-психологический механизм», «социальный механизм управления», «социальный механизм трансформации», «социальный механизм регуляции экономического поведения». На самом деле все эти понятия означают разные явления, но имеют общий знаменатель. Суть социального механизма в том, что влиять можно на экономику, на поведение людей, на организацию труда, то есть на любой общественный процесс, через влияние на индивида [4].

Понятие «социальный механизм» прочно вошло в социологию более 20 лет назад. Так, в «Социологическом энциклопедическом словаре» социальный механизм определяется как «взаимодействие социальных структур, норм, институтов, образцов поведения и т.д.,

посредством которого обеспечивается функционирование социальной системы» [8]. В данном определении социальный механизм выступает как взаимодействие структур, которое необходимо для работы всей социальной системы. По нашему мнению, данное определение не раскрывает сущности социального воздействия на экономику или другие сферы общества.

По мнению Плотинского Ю.М., «социальный механизм – это причинно-следственная модель исследуемого социального процесса или явления». Данное определение раскрывает только одну сторону этого понятия. Плотинский Ю.М. показывает, что благодаря социальному механизму можно установить причины того или иного явления в обществе. При этом определение не отражает, что можно и целенаправленно воздействовать на

одни процессы в одной области для достижения результатов совершенно в другой [7].

В толковом словаре по социологии понятие «социальный механизм» рассмотрено как множество связанных между собой в определенном порядке людей, которые производят какие-либо действия. Данное понятие не раскрывает сущность социального механизма, так как рассмотрено взаимодействие людей, включенных в какой-либо процесс. Не раскрыто влияние на процесс, не рассматривается целенаправленное влияние и получение запланированного результата, хотя и делается акцент на определенный порядок взаимодействия, но при этом, как появился этот порядок, кто его установил, в определении не сказано [9].

По мнению О.Ю. Максимовой и В.А. Масликова, социальные механизмы управления – это методы, способные решить возникшие социальные проблемы. Воздействие направлено на создание высокоразвитых общественных отношений посредством организации эффективного взаимодействия социальных институтов, структур, норм и пр. По нашему мнению, данное определение носит слишком широкий характер, хотя и указана цель взаимодействия – это создание высокоразвитых общественных организаций [5].

В.В. Белкин справедливо отмечает тот факт, что социальную сторону характеризует многоаспектность и многофакторность качества жизни, что необходимо обеспечивать не только уровень жизни, но и ее качество, поскольку уровень жизни отражает состояние экономики, а качество жизни – состояние всех сфер [1].

Для формирования авторского определения «социальный механизм», которое бы четко отражало всё многообразие сущности этого понятия, нами были проанализированы его составные части по отдельности – «социальный» и «механизм».

Понятие «социальный механизм» включает в себя два термина, имеющих своё содержание. Механизм – это настолько широкое понятие, что его значение может быть различно в зависимости от применения. Если «механизм» с точки зрения технических наук

– это то, что заставляет работать машины и оборудование, то с точки зрения философских наук – это законы механики [3]. В управлении под механизмом понимают внутреннюю или внешнюю систему, работающую по определенному принципу и в определенном порядке.

Несмотря на разные подходы к открытию сущности «механизма» отметим, что есть нечто общее у всех трактовок: механизм заставляет работать машины и оборудование, позволяет запускать процессы, организует определенный порядок для функционирования чего-либо. Поэтому в рамках данной работы под механизмом мы будем понимать влияние на общество, процессы, системы в определенном порядке, с целью достижения конкретной цели или трансформации.

Понятие «социальный» тоже многогранное, отражает процессы в обществе или влияние одного индивида на другого, любые процессы в обществе. В некоторых источниках «социальный» и «общественный» – это одно и то же. В рамках данной работы под понятием «социальный» мы будем иметь в виду взаимодействие в обществе, направленное на развитие экономики [6].

По нашему мнению, «социальный механизм» в рамках изучения устойчивого развития экономики региона в рыночной среде – это планомерное воздействие на каждого индивида в общественных процессах с целью достижения значимых результатов, направленных на стабильное развитие экономики.

Таким образом, мы пришли к выводу, что социальный механизм – это система воздействия на экономическую среду регионов, в том числе и цифровое воздействие, посредством целенаправленного влияния на индивида через различные процессы, происходящие в обществе, для достижения положительной трансформации экономики.

Далее выделим, что социальный механизм устойчивого развития экономики региона в рыночной среде – это система, оказывающая отрицательное и положительное воздействие, имеющая определенную структуру и выполняющая четко обозначенные функции.

Далее важно отметить, что социальные механизмы, как уже было сказано, бывают разными. Социальные механизмы внутри одной организации направлены на персонал для повышения мотивации и в целом производительности труда. Есть социальные механизмы, направленные на развитие личности в определенном секторе, например, в образовании. Есть социальные механизмы, влияющие на социальную мобильность, то есть направленные на вовлечение всех индивидов в общественные процессы.

По нашему мнению, в настоящее время можно говорить уже о «цифровых социальных механизмах», т.е. о воздействии на общество через информацию, социальные сообщества, различные приложения (Viber, Whats App) и многое другое. Как показывает практика, воздействие на людей через данные информационные порталы наиболее сильное. Эпидемия 2020 г. показала, с какой скоростью распространяется информация в цифровом веке, и все плюсы и минусы цифрового воздействия. Неожиданный ажиотаж и рост потребительского спроса на определенный вид товаров вызвал совершенно ожидаемое увеличение цены. Следовательно, это прямое влияние на экономику регионов. Поэтому

социальные механизмы разнообразны, в рамках данной работы необходимо выделить социальный механизм как систему, которая влияет на развитие региона, определить его структуру и функции. Далее в работе термин «социальным механизмом» будет употребляться только в данном ракурсе.

Итак, социальный механизм – это система, которая выполняет определенные функции, направленные на развитие экономики региона. Для выполнения данной задачи он должен иметь определенную структуру. Так как мы понимаем под социальным механизмом именно воздействие на индивида с целью получения определенных результатов, направленных на экономику региона, то и структура социального механизма в каждом регионе будет своя.

На рисунке отражена предпринятая попытка разработки общей структуры социального механизма для регионов: мы выделили пять основных элементов, но данная структура может быть дополнена. В целом, благодаря изначально разным условиям развития регионов и природно-климатическим условиям, масштабам, единую структуру разработать невозможно.

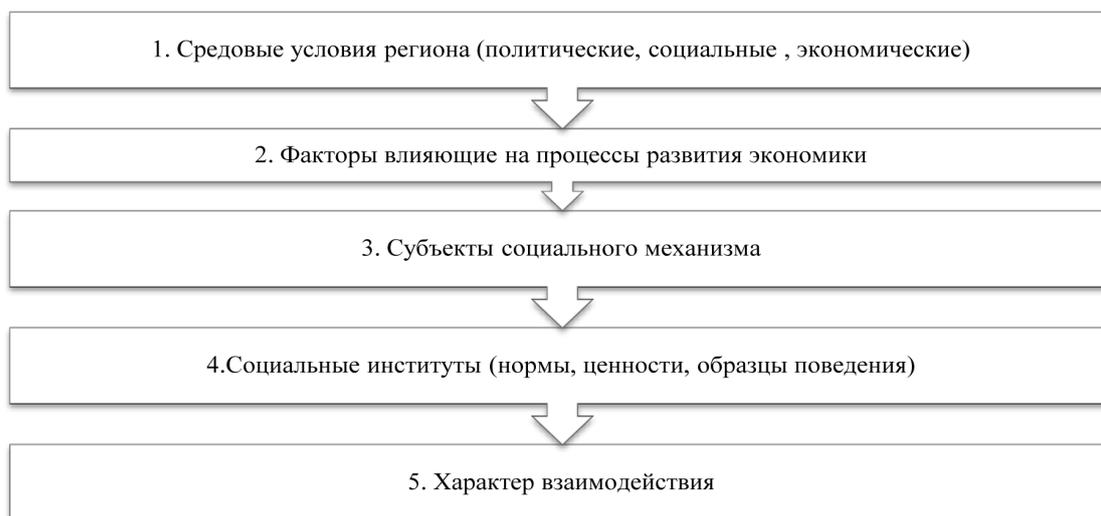

Рисунок. Структура социального механизма

В целом структура включает пять элементов, каждый из которых необходим для достижения цели по развитию региона:

1. Средовые условия региона (политические, социальные, экономические). В данном

случае элемент включает особенности региона, доверие населения, туристическо-рекреационные условия и другое.

2. Факторы, влияющие на процессы развития экономики: количество субъектов

малого и среднего бизнеса, наличие градообразующего предприятия, локальных точек роста, способных влиять на развитие экономики.

3. Субъекты социального механизма. В данном случае это трудоспособные граждане, пенсионеры, дети – всё население региона. Например, открытие нового детского сада будет способствовать возможности трудоустройства молодых родителей на работу.

4. Социальные институты – коренные жители региона, традиции региона, ценности, нормы поведения. Например, в некоторых регионах России есть праздник Сагаалган – праздник белого месяца, официальный праздничный день. Все особенности региона должны быть учтены, так как влияние на регион невозможно без учета его специфики.

5. Характер взаимодействия всех элементов социального механизма. В каждом регионе воздействие может отличаться, есть, конечно, и общие элементы воздействия на экономику региона, такие как налоговое воздействие, посредством которого можно увеличить или уменьшить объем малого и среднего бизнеса, от которого во многом зависит устойчивое развитие экономики региона в рыночной среде.

Таким образом, воздействие социального механизма в любом случае направлено на людей, то есть на контакт человека с социальной средой, в которую входит не только труд человека, но и потребительская способность, потребность в получении образования, необходимого медицинского лечения и много других факторов.

Далее необходимо отметить, что мы рассматриваем социальный механизм как систему устойчивого развития, поэтому выделим две основные функции, которые эта система выполняет: положительное воздействие и отрицательное воздействие. Таким образом, к исследованию такого явления, как социальный механизм, нужно подходить с особой осторожностью, необходима постоянная оптимизация его структуры, баланс его составляющих. Сам по себе социальный механизм не хорош и не плох, все зависит от того, кто его использует и в каких целях [2].

Положительное воздействие – направленное на увеличение числа предприятий в реги-

оне, на увеличение доходов населения, на социальную поддержку населения, на формирование здорового образа жизни, на поддержку пенсионеров, на привлечение молодежи к спорту и многое другое. Эта цель достигается через строительство спортивных комплексов, социальную рекламу, пропаганду здорового образа жизни, увеличение социальных пособий, строительство детских садов, школ, уменьшение региональных налогов при выполнении определенных условий, поддержку малого и среднего бизнеса и многое другое.

Отрицательное воздействие – штрафы, пени, неустойки за нарушение налогового законодательства и других установленных норм и правил. Например, гражданин, зарегистрировавшийся в центре занятости как безработный, в случае двух отказов от подходящей ему работы может лишиться пособия по безработице. Многие пособия выплачиваются с учетом дохода семьи: если человек не подтвердил факт дохода ниже прожиточного минимума, выплата ему пособия приостанавливается.

Таким образом, функции можно условно разделить на экономическое и неэкономическое воздействие на индивида. Положительное неэкономическое воздействие на экономику региона – это строительство уличного комплекса или стадиона для занятий спортом, детского сада. Отрицательное воздействие – постройка торгового центра на месте стадиона.

Функции социального механизма воздействуют как закрепление «правильных» действий индивида в данном регионе. Например, за выброс отходов промышленного предприятия, за загрязнение окружающей среды, за оскорбление человека или за заведомо ложное распространение информации предусмотрено административное наказание. Из этого следует, что социальный механизм тесно связан с правовой средой. Таким образом, выполняемые социальным механизмом функции способны влиять на решение актуальных проблем развития экономики региона. В приведенной ниже таблице мы отразили проблемы развития регионов и влияние социального механизма на данные процессы.

Таблица. Влияние социального механизма на проблемы развития регионов

Проблемы развития региона	Влияние социального механизма	Результат
Эффективное использование регионального потенциала, в том числе рекреационный потенциал	Создание условий для привлечения малого и среднего бизнеса в данную отрасль. Необходимо развивать инфраструктуру	Рекреационный потенциал может стать локальной точкой роста экономического развития региона
Эффективное использование регионального трудового потенциала	Обновление кадрового состава государственных и муниципальных служащих, обеспечение не только вертикального карьерного роста, но и линейного роста. Налоговое послабление за официально трудоустроенных работников	Новые идеи, развитие региона, новый подход. Государственные и муниципальные служащие курируют развитие социальной, образовательной, медицинской и других важных отраслей в регионе
Низкая деловая активность региона	Налоговые послабления, создание условий для развития бизнеса, уменьшения различных проверок государственных органов	Дать возможность новым организациям встать на ноги

Как видим, влияние социального механизма на развитие региона очень значимо. Также важно отметить, что социальный механизм, как система, не может выполнять свои функции без грамотно разработанной стратегии, без четкого плана и финансовых ресурсов.

Выполнение функций должно осуществляться строго по плану, необходимо проведение промежуточных итогов для определения дальнейшего влияния, даже при достаточном финансировании.

Итак, отметим основные моменты, способные сделать влияние социальных механизмов более эффективным:

- 1) выработанная долгосрочная стратегия влияния;
- 2) план воздействия с определением получаемых доходов и расходов и конкретных мероприятий, с обоснованием затрат и полученных результатов;
- 3) промежуточный анализ достигнутых результатов.

Многие регионы разработали планы и стратегии своего развития, в том числе и цифровизацию региона, но для того чтобы получить положительные результаты, необходимо эффективное функционирование социального механизма, недостаточно разработать инструменты воздействия, необходимы финансовые средства для реализации.

Поэтому, по нашему мнению, приоритетом государственной поддержки регионов

должно стать формирование эффективного функционирования социального механизма, что будет способствовать устойчивому развитию экономики регионов и сделает их финансово стабильными и независимыми.

В настоящее время одна из основных проблем развития регионов – это цифровизация их экономики. Создание единого окна при обращении в государственные и муниципальные органы, полная открытость бюджетов и других показателей, организация интернет-приёмных, запись в медицинские учреждения, электронные дневники и многое другое. Как оказалось, многие регионы не готовы к дистанционной учебе школьников, в некоторых школах нет Интернета, а многим родителям требуется помощь в освоении интернет-пространства и образовательных ресурсов. Многие работники не смогли перейти на удаленную работу, хотя такая возможность есть, просто не освоена ими. С экономической точки зрения, удаленные работники – это экономически выгодно, а в настоящее время ещё и безопасно.

Таким образом, в рамках проведенного исследования нами были изучены подходы к раскрытию понятия социальный механизм и выявлено, что все определения носят общий характер, не отражающий функции социального механизма как фактора, способного повлиять на развитие региона. Мы пришли к выводу, что социальный механизм – это система воздействия на экономическую

среду регионов, в том числе и цифровое воздействие, посредством целенаправленного влияния на индивида через различные процессы, происходящие в обществе, для достижения положительной трансформации экономики.

Далее выделим, что социальный механизм устойчивого развития экономики региона в рыночной среде – это система, оказывающая

отрицательное и положительное воздействие, имеющая определенную структуру и выполняющая четко обозначенные функции.

Социальный механизм способен создать условия для стабильного экономического развития региона, но без государственной финансовой поддержки его функционирование может быть не эффективно.

Список литературы

1. Белкин В.Н. Социо-эколого-экономические факторы качества жизни населения региона: коллективная монография / Под общ. ред. д.э.н., д.э.н. Г.Н. Пряхина. – Челябинск: Энциклопедия, 2019. – 344 с.
2. Белкин В.Н., Белкина Н.А. Антонова О.А., Бочкаева И.В. Теоретико-методологические основы социального капитала организации. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. – 200 с.
3. Губский Е.Ф., Кorableва Г.В., Лутченко В.А. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2005. – 576 с. – ISBN 5-86225-403-X.
4. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – М.: Экономика, 2001. – 620 с.
5. Максимова О.Ю., Масликов В.А. Структурно-функциональный анализ категории «социальный механизм» в современной практике управления <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-analiz-kategorii-sotsialnyy-mehanizm-v-sovremennoy-praktike-upravleniya/viewer>
6. Пилипенко В.Е., Гансова Э.А., Казаков В.С. и др. Экономическая социология: Учебное пособие. – К.: МАУП, 2002. – 296 с.
7. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
8. Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998.
9. Толковый словарь по социологии, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://sociology_dictionary.academic.ru/4401/ (дата обращения: 28.03.2020)

References

1. Belkin V.N. Socio-ecological and economic factors of the quality of life of the population of the region: a collective monograph / Under the General editorship of doctor of Economics, doctor of Economics G.N. Pryakhin. – Chelyabinsk: encyclopedia, 2019. – 344 p.
2. Belkin V.N., Belkina N.A. Antonova O.A., Bochkaeva I.V. Theoretical and methodological foundations of social capital of the organization. – Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. – 200 p.
3. Gubsky E.F., Korableva G.V., Lutchenko V.A. The Philosophical encyclopedic dictionary. – М.: Infra-M, 2005. – 576 p. – ISBN 5-86225-403-X.
4. Ivanov V.N., Patrushev V.I. Innovative social technologies of state and municipal management. – М.: Economy, 2001. – 620 p.
5. Maksimova O.Yu., Malikov V.A. Structural-functional analysis the category of "social mechanism" in modern management practices <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-analiz-kategorii-sotsialnyy-mehanizm-v-sovremennoy-praktike-upravleniya/viewer>
6. Pilipenko V.E., Gansova E.A., Kazakov V.S. and others. Economic sociology Textbook. – К.: MAUP, 2002. – 296 p.
7. Plotinsky Yu.M. Models of social processes: A textbook for higher educational institutions. – 2nd ed., reprint. and add. – М.: Logos, 2001. – 296 p.
8. Sociological encyclopedia. – М., 1998.
9. Explanatory dictionary of sociology, 2013 [Electronic resource]. – Access mode http://sociology_dictionary.academic.ru/4401/ (accessed: 28.03.2020).

Зайнашева З.Г.
Zainasheva Z.G.

*доктор экономических наук, профессор
кафедры «Региональная экономика и
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Мухаметшин Р.Ф.
Mukhametshin R.F.

*магистрант кафедры «Региональная
экономика и управление», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 336.146 (470.57):616-036.21

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-52-59

ОБ ИСПОЛНЕНИИ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В представленной статье рассмотрены вопросы исполнения бюджета Республики Башкортостан в условиях пандемии. В статье проведен анализ плановых значений собственных налоговых и неналоговых доходов в бюджете республики на 2020 год. В структуре налоговых и неналоговых доходов бюджета республики наибольший удельный вес занимают 4 вида налогов и сборов (налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, акцизы и налог на имущество). В связи с этим исполнение социальных обязательств региона перед жителями во многом будет зависеть от объема поступлений именно данных четырех видов налога.

Авторами проведен анализ исполнения бюджета по расходам в разрезе государственных программ, утвержденных на 2020 год. Неблагоприятная экономическая ситуация в связи с пандемией затронула экономики всех стран мира. Объявленная пандемия негативно отразится на исполнении бюджета по доходам, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Уже сейчас понятно, что по итогам 2020 года республика недоберет существенную сумму налоговых и неналоговых доходов.

В ходе анализа авторами выявлено, что на четыре основные социально-ориентированные государственные программы, а именно «Социальная защита населения Республики Башкортостан», «Развитие образования в Республике Башкортостан», «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» и «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан» приходится более половины всех расходов бюджета, или 59,7 %; таким образом, подтверждается социальная направленность бюджета Республики Башкортостан.

В конце статьи авторами сделаны соответствующие выводы и предложены конкретные мероприятия, способствующие прохождению сложного для Республики Башкортостан экономического периода с наименьшими потерями.

Ключевые слова: бюджет, налоговые и неналоговые доходы, структура расходов, исполнение бюджета, государственные программы, пандемия.

ABOUT EXECUTION OF THE BUDGET OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONDITIONS OF A PAND

The article addresses the issues of budget execution in Republic of Bashkortostan during pandemic. Authors analyze the planned values of tax and non-tax revenues in the budget of Republic of Bashkortostan for 2020. In the structure of tax and non-tax revenues of the republic's budget, the largest share is occupied by 4 types of taxes and fees (corporate profit tax, personal income tax, excise taxes and property tax). Therefore, the fulfillment of the region's social obligations to the residents will largely depend on the volume of receipts of these four types of tax.

Authors analyzed the budget execution in terms of expenditures in the context of state programs approved for 2020. The unfavorable economic situation due to the pandemic has affected the economies of all countries of the world. The pandemic will negatively affect the budget execution in terms of revenues both at the federal and regional levels. It is already clear that by the end of 2020 the republic will lack a significant amount of tax and non-tax revenues.

In the course of the analysis, the authors revealed four main socially oriented state programs – «Social protection of the population of Republic of Bashkortostan», «The development of education of Republic of Bashkortostan», «The development of healthcare of the Republic of Bashkortostan», «The development of culture and art in the republic of Bashkortostan» - account for more than half of all budget expenditures – or 59.7 %, thus confirming the social orientation of the budget of the Republic of Bashkortostan.

At the end of the article, authors propose measures for going through a difficult economic period with minimal losses. First, it is necessary: to refocus budget expenditures, to determine priorities in spending budget funds; to strengthen control over the efficiency and effectiveness of the budgetary funds usage; take measures to ensure maximum job retention and reduce unemployment.

Key words: budget, tax and non-tax revenues, expenditure structure, budget execution, government programs, pandemic.

Республика Башкортостан, со времен постсоветского периода, всегда входила в число регионов-лидеров по социально-экономическому развитию среди всех субъектов Российской Федерации. Из года в год ключевые экономические показатели республики обеспечивали устойчивый прирост и были выше среднероссийских. Положительная динамика в экономике позитивно отражалась во всех сферах и отраслях, что позволяло региону не только отчислять существенную долю налоговых платежей в федеральный бюджет, но и обеспечивать собственную казну налоговыми поступлениями. Это позволяло брать региону на себя новые, но в то же время очень важные для каждого жителя республики социальные обязательства. Несмотря на социальную направленность, бюджет Республики Башкортостан всегда отличался устойчивостью, сбалансированностью и надежностью.

Анализ утвержденного бюджета Республики Башкортостан на 2020 год показал, что доходы бюджета республики утверж-

дены в сумме 208,5 млрд рублей, расходы бюджета запланированы в сумме 226,5 млрд рублей. Дефицит бюджета (расходы – доходы) утвержден в сумме 22 млрд рублей. Несмотря, на первый взгляд, на существенную сумму дефицита, данный показатель не превышает действующие нормативы бюджетного законодательства и полностью обеспечен собственными средствами (остатками средств бюджета) Республики Башкортостан. Утвержденный дефицит планировалось покрывать за счет остатков бюджетных средств, образовавшихся в результате невыполнения плана по доходам за 2019 год.

Плановые значения собственных налоговых и неналоговых доходов в бюджете республики на 2020 год утверждены в сумме 154,2 млрд рублей, что составляет 73,9 % от общей суммы запланированных доходов, а безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации составляют 54,3 млрд рублей, или 26,1 % [1, 2].

Рисунок 1. Структура бюджета Республики Башкортостан по доходам на 2020 г. [1]

Такое существенное превышение налоговых и неналоговых доходов над безвозмездными поступлениями, с одной стороны, указывает на самостоятельность и большую автономию республики от федерального центра, с другой – на зависимость бюджета республики от экономической ситуации в регионе (финансового состояния предприятий и организаций всех форм собственности, субъектов малого и среднего бизнеса, осуществляющих свою деятельность на территории Башкортостана) [1].

В структуре налоговых и неналоговых доходов бюджета Республики Башкортостан поступления по налогу на прибыль организаций и по налогу на доходы физических лиц запланированы в сумме 96,6 млрд рублей, что составляет почти 2/3 всех собственных доходов республиканской казны (63 %). И если учесть также поступления по акцизам и по налогу на имущество, то данный показатель возрастет до 88 %.

Таблица 1. Структура налоговых и неналоговых доходов Республики Башкортостан на 2020 год (тыс. руб.) [1]

Наименование налоговых и неналоговых поступлений	Уточненные плановые назначения на 2020 год (редакция 10.04.2020 г.)	Удельный вес, % к общему объему налоговых и неналоговых доходов
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	154 228 038,30	100,00
НАЛОГИ НА ПРИБЫЛЬ, ДОХОДЫ	96 647 972,10	62,67
Налог на прибыль организаций	56 000 000,00	36,31
Налог на доходы физических лиц	40 647 972,10	26,36
НАЛОГИ НА ТОВАРЫ (РАБОТЫ, УСЛУГИ), РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, из них:	23 489 042,20	15,23
Акцизы на пиво, производимое на территории Российской Федерации	7 302 174,00	4,73
Доходы от уплаты акцизов на дизельное топливо, подлежащие распределению между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами с учетом установленных дифференцированных нормативов отчислений в местные бюджеты	5 690 589,30	3,69
Доходы от уплаты акцизов на автомобильный бензин	7 640 580,7	4,96
Иные акцизы	2 855 698,20	1,85

НАЛОГИ НА СОВОКУПНЫЙ ДОХОД	2 844 060,00	1,84
НАЛОГИ НА ИМУЩЕСТВО, из них:	15 967 377,00	10,35
Налог на имущество организаций	12 310 000,00	7,98
Транспортный налог	3 634 267,00	2,36
Налог на игорный бизнес	23 110,00	0,01
НАЛОГИ, СБОРЫ И РЕГУЛЯРНЫЕ ПЛАТЕЖИ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ	673 176,00	0,44
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА	654 752,00	0,42
ЗАДОЛЖЕННОСТЬ И ПЕРЕРАСЧЕТЫ ПО ОТМЕНЕННЫМ НАЛОГАМ, СБОРАМ И ИНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПЛАТЕЖАМ	65,00	0,00
ДОХОДЫ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	11 370 459,00	7,37
ПЛАТЕЖИ ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ	334 867,00	0,22
ДОХОДЫ ОТ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ УСЛУГ И КОМПЕНСАЦИИ ЗАТРАТ ГОСУДАРСТВА	246 638,00	0,16
ДОХОДЫ ОТ ПРОДАЖИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ	105 000,00	0,07
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПЛАТЕЖИ И СБОРЫ	21 918,00	0,01
ШТРАФЫ, САНКЦИИ, ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА	1 872 602,00	1,21
ПРОЧИЕ НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	110,00	0,00

Таким образом, в структуре налоговых и неналоговых доходов бюджета республики наибольший удельный вес занимают 4 вида налогов и сборов (налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, акцизы и налог на имущество), поэтому исполнение социальных обязательств региона перед жителями во многом будет зависеть от объема поступлений именно данных четырех видов налога. И для Республики Башкортостан (в отличие от других дотационных субъектов Российской Федерации, которых в стране подавляющее большин-

ство) важно, чтобы организации, предприятия, субъекты малого и среднего бизнеса работали эффективно, прибыльно и обеспечивали своих сотрудников высокой заработной платой [1, 2].

Расходная часть бюджета на 2020 год сложилась следующим образом. Из запланированных на 2020 год расходов бюджета Республики Башкортостан в сумме 226,6 млрд рублей расходы на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику, а также на физическую культуру и спорт составляют 144,4 млрд рублей, или 63,7 %.

Таблица 2. Структура расходов бюджета Республики Башкортостан в разрезе разделов бюджетной классификации на 2020 год (тыс. руб.) [1]

Наименование раздела расходов	Утвержденный бюджет по расходам на 2020 год	Уточненный бюджет по расходам (в редакции от 10.04.2020 г.)	Изменения (тыс. руб.)
Общегосударственные вопросы	16 705 231,80	16 874 160,70	168 928,90
Национальная оборона	106 341,30	106 341,30	0,00
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 352 558,60	1 358 695,90	6 137,30
Национальная экономика	44 252 543,10	42 940 705,00	-1 311 838,10
Жилищно-коммунальное хозяйство	8 833 898,20	12 528 329,10	3 694 430,90
Охрана окружающей среды	375 255,40	475 255,40	100 000,00
Образование	52 699 213,50	54 811 848,00	2 112 634,50

Культура, кинематография	6 938 528,60	8 909 208,10	1 970 679,50
Здравоохранение	28 485 379,30	29 353 436,60	868 057,30
Социальная политика	54 368 395,70	55 121 956,50	753 560,80
Физическая культура и спорт	1 889 611,00	3 205 241,50	1 315 630,50
Средства массовой информации	621 579,20	691 116,40	69 537,20
Обслуживание государственного (муниципального долга)	350 000,00	258 000,00	-92 000,00
Межбюджетные трансферты	9 587 133,20	9 788 507,50	201 374,30
Всего расходов	226 565 668,90	236 422 802,00	9 857 133,10

Таким образом, анализ исполнения бюджета по расходам показал, что бюджет Республики Башкортостан является социально-ориентированным [1, 2], в Республике Башкортостан 89,9 % (или 201,7 млрд рублей) всех запланированных расходов финансируются в рамках государственных программ с закрепленными целевыми индикаторами. Достигнуть целевых параметров должны все

ответственные министерства и ведомства республики. Программный метод расходования бюджетных средств говорит о том, что каждый вложенный бюджетный рубль должен работать на достижение утвержденных целевых показателей. Всего в бюджете республики первоначально утверждены 33 (в редакции от 10.04.2020 года – 34) государственные программы [1, 2].

Таблица 3. Структура расходов бюджета Республики Башкортостан по расходам в разрезе государственных программ на 2020 год (тыс. руб.) [1]

Наименование государственной программы	Утвержденный бюджет по расходам на 2020 год	Уточненный бюджет по расходам (в редакции от 10.04.2020 г.)	Изменения (тыс. руб.)
«Социальная защита населения РБ»	27 236 553,10	27 459 889,90	223 336,8
«Развитие лесного хозяйства РБ»	700 786,50	700 984,00	197,5
«Развитие внутреннего и въездного туризма в РБ»	67 612,30	257 364,50	189 752,2
«Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в РБ»	1 967 161,40	3 246 079,20	1 278 917,8
«Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в РБ»	1 142 235,00	1 323 303,00	181 068,0
«Развитие информационного общества в РБ»	800 045,70	876 217,80	76 172,1
«Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в РБ»	2 397 179,30	2 408 423,00	11 243,7
«Управление государственными финансами и государственным долгом»	9 860 744,30	10 419 129,90	558 385,6
«Развитие юстиции в РБ»	1 096 968,10	1 090 558,10	-6 410,0
«Развитие торговли РБ»	699 077,90	699 077,90	0,0
«Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в РБ»	7 567 663,60	6 258 090,20	-1 309 573,4
«Гос. регулирование тарифов (цен) в РБ»	37 101,30	37 101,30	0,0
«Развитие образования в РБ»	52 086 598,40	53 939 900,50	1 853 302,1
«Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в РБ»	1 002 538,30	1 013 145,80	10 607,5
«Развитие архивного дела в РБ»	85 939,70	86 806,70	867,0
«Развитие культуры и искусства в РБ»	7 093 691,40	8 958 820,40	1 865 129,0
«Модернизация и реформирование ЖКХ РБ»	1 921 739,50	2 153 403,80	231 664,3

«Развитие земельных и имущественных отношений в РБ»	723 993,40	751 134,00	27 140,6
«Развитие транспортной системы РБ»	20 674 590,00	25 462 679,50	4 788 089,5
«Экология и природные ресурсы РБ»	772 913,10	952 789,60	179 876,5
«Развитие здравоохранения РБ»	48 892 894,70	49 742 221,00	849 326,3
«Обеспечение общественной безопасности в РБ»	30 375,60	30 375,60	0,0
«Развитие строительного комплекса и архитектуры РБ»	4 855 914,50	7 072 566,60	2 216 652,1
«Экономическое и инвестиционное развитие РБ»	1 808 438,40	1 814 945,50	6 507,1
«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в РБ»	398 620,60	519 608,90	120 988,3
«Доступная среда в РБ»	64 764,70	64 764,70	0,0
«О защите прав потребителей в РБ»	81 021,50	90 021,50	9 000,0
«Развитие науки и технологий в РБ»	338 135,70	338 135,70	0,0
«Формирование современной городской среды в РБ»	5 569 038,80	7 553 558,20	1 984 519,4
«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в РБ»	213 989,10	349 406,30	135 417,2
«Сохранение и развитие государственных языков РБ и языков народов РБ»	734 531,40	753 831,40	19 300,0
«Развитие средств массовых коммуникаций РБ»	640 476,80	709 916,60	69 439,8
«Развитие внешнеэкономических связей, международного и межрегионального сотрудничества РБ»	57 049,80	176 379,80	119 330,0
«Комплексное развитие сельских территорий РБ»	0,00	1 630 883,00	1 630 883,0
Непрограммные расходы	24 945 285,00	17 481 288,10	-7 463 996,9
Всего расходов	226 565 668,9	236 422 802,0	9 857 133,1

В ходе проведенного анализа авторами выявлено, что всего на 4 основные социально-ориентированные государственные программы («Социальная защита населения Республики Башкортостан», «Развитие образования в Республике Башкортостан», «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» и «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан») приходится более половины всех расходов бюджета 135,3 млрд рублей, или 59,7 %. А в результате принятых поправок от 10.04.2020 года объем бюджета по данным программам увеличен до 140,1 млрд рублей, тем самым подтверждается социальная направленность бюджета Республики Башкортостан.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан оперативно были приняты конкретные меры поддержки для наиболее пострадавших отраслей экономики, а также разработаны

дополнительные социальные меры на поддержку наиболее уязвимых слоев населения.

Депутатами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан уже дважды скорректирован главный финансовый документ республики – Закон о бюджете Республики Башкортостан. В результате принятых поправок в Закон о бюджете на 2020 год (от 10.04.2020 года) расходы бюджета увеличены на 9,8 млрд рублей (или на 4,3 %) – с 226,6 до 236,4 млрд рублей. Показательно, что расходная часть бюджета, имеющая социальную направленность (образование, культура, здравоохранение, социальная политика, физическая культура и спорт), увеличена более чем на 7 млрд рублей, или + 4,8 % к первоначально утвержденным параметрам. Корректировка расходов также связана и с текущими запланированными расходами (увеличение объема Дорожного фонда республики, изменение объема и структуры республиканской адресной инвестиционной программы). Республике пришлось отказаться от

многих запланированных ранее расходов в строительном комплексе. Многие объекты капитального строительства, возведение которых планировалось в 2020 году, отложены на последующие 2021-2022 годы.

Поправки бюджета республики коснулись практически каждой государственной программы. Анализ показал, что больше всего сокращение расходов в результате корректировок бюджета отразилось на государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» (минус 1,3 млрд рублей, или 17,3 %). А по всем тем же четырем основным социально-ориентированным программам расходы увеличились на 4,8 млрд рублей.

Кроме наращивания социальных расходов бюджета также приняты меры и по предоставлению налоговых преференций для субъектов крупного, среднего и малого бизнеса. Отсрочки, а также освобождения от уплаты

отдельных видов налогов для бизнеса и индивидуальных предпринимателей (по данным ФНС России, вышеуказанные преференции коснутся 35 225 республиканских налогоплательщиков) негативно скажутся в части исполнения бюджета по доходам не только Республики Башкортостан, но и местных бюджетов.

Вместе с предоставлением вышеуказанных преференций бизнесу Федеральная налоговая служба России по Республике Башкортостан анонсировала приостановку 119 налоговых проверок, также установлен мораторий на взыскание текущей задолженности.

Превентивные меры, которые предусмотрены субъектам предпринимательства, неизбежно отразятся и на росте совокупной задолженности. Уже по итогам первого полугодия 2020 года поступления собственных доходов республики ниже плановых назначений и сопоставимы с показателями 2016 года.

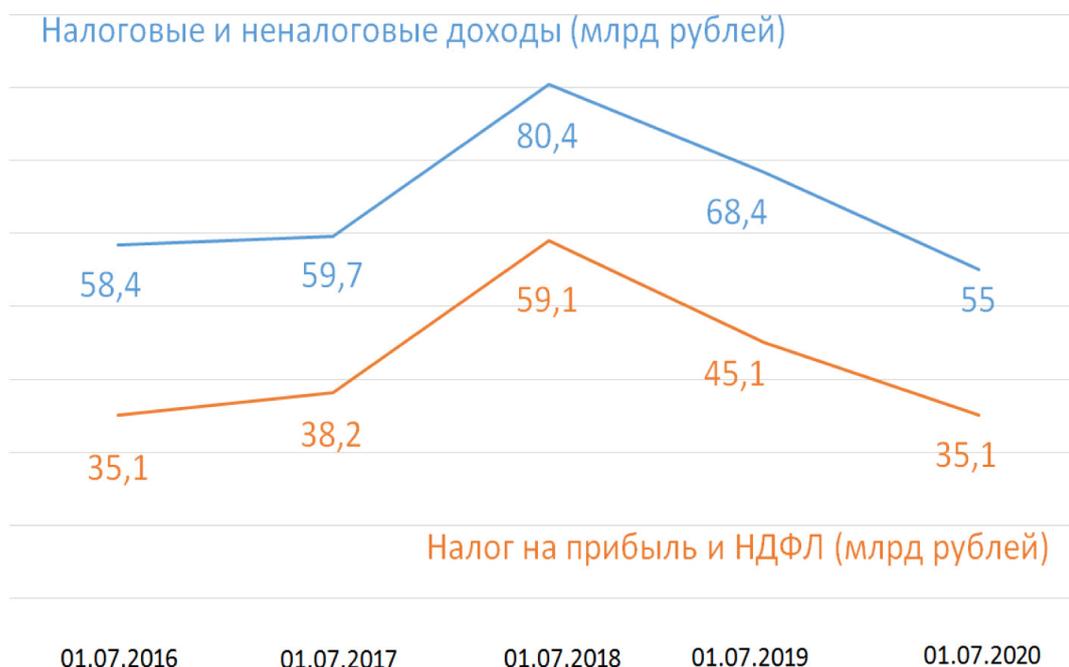

Рисунок 2. Бюджет Республики Башкортостан по доходам на 2020 год [3]

По данным Министерства финансов Республики Башкортостан, за I полугодие 2020 года бюджет Республики Башкортостан по доходам исполнен в объеме 94,1 млрд рублей, или 40,7 % к годовому плану. Из них

налоговые и неналоговые доходы поступили в сумме 55 млрд рублей, со снижением к аналогичному периоду 2019 года на 13,4 млрд рублей. Снижение собственных доходов частично компенсировано поступлением

финансовой помощи из федерального бюджета (первый транш – более 8 млрд рублей, второй – 1,7 млрд рублей). Такая своевременная дополнительная финансовая помощь из федерального центра, на наш взгляд, способствует сохранению сбалансированности бюджета Республики Башкортостан в условиях ухудшения экономической обстановки из-за распространения новой коронавирусной инфекции и позволит региональным властям выполнить принятые социальные обязательства, обеспечить бесперебойное финансирование первоочередных расходов, направить необходимые средства в здравоохранение, сохранить темпы реализации национальных проектов.

Неблагоприятная экономическая ситуация в связи с пандемией затронула экономики всех стран мира. Вирус негативно отразился на исполнении бюджета по доходам как на федеральном, так и на региональном уровнях. Уже сейчас понятно, что по итогам 2020 года республика недоберет существенную сумму налоговых и неналоговых доходов. А необходимость принятия новых (с сохранением уже имеющихся) социальных обязательств ожидаемо приведет к дополнительной нагрузке на бюджет по итогам 2020 года. С учетом дополнительно принятых обязательств рост дефицита бюджета, без дополнительной поддержки федерального центра,

неизбежен. В сложившихся условиях и для прохождения сложного экономического периода с минимальными потерями, на наш взгляд, необходимо в первую очередь:

- провести переориентацию бюджетных расходов, определить приоритеты при расходовании средств бюджета;

- усилить контроль за эффективностью и результативностью использования бюджетных средств;

- принять меры по обеспечению максимального сохранения рабочих мест и сокращения безработицы. Ведь именно занятость населения если и не даст толчок в экономическом развитии, во всяком случае, минимизирует риски неисполнения плана по налоговым доходам бюджета Республики Башкортостан и, как следствие, позволит республике исполнить взятые на себя первоочередные расходные обязательства.

Таким образом, проведенный анализ исполнения бюджета Республики Башкортостан показал, что влияние пандемии скажется на росте дефицита бюджета. Но так как бюджет Республики Башкортостан является социально-ориентированным, то в условиях нестабильной экономической среды поддержка будет оказываться в первую очередь социально незащищенным слоям населения.

Список литературы

1. Закон Республики Башкортостан от 19 декабря 2019 года № 181-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/262658/>
2. Закон Республики Башкортостан от 15 июля 2005 года N 205-з «О бюджетном процессе в Республике Башкортостан» (в редакции от 28.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/283400/>
3. Отчеты Министерства финансов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/>

References

1. Law of the Republic of Bashkortostan dated December 19, 2019 No. 181-z "On the budget of the Republic of Bashkortostan for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022" [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/262658/>
2. Law of the Republic of Bashkortostan of July 15, 2005 N 205-z "On the budget process in the Republic of Bashkortostan" (as amended on 28.04.2020) [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/283400/>
3. Reports of the Ministry of Finance of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/>

Халфин А.С.
Khalfin A.S.

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Салишева Э.Г.
Salisheva E.G.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхмурзина З.Р.
Shaikhmurzina Z.R.

магистрант кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 338.48-53:63 (470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-60-65

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В КАРАИДЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Актуальность проблемы, рассматриваемой в данной статье, обусловлена позитивным влиянием, оказываемым сельским туризмом на сохранение и развитие сельских территорий, рациональное использование их ресурсного потенциала, повышение благосостояния местного населения, снижение социальной напряженности, стимулирование развития фермерских и личных подсобных хозяйств, сохранение народных промыслов, культуры и самобытности.

На основе анализа опыта развития сельского туризма в европейских странах сделан вывод об имеющемся высоком потенциале данного направления в Республике Башкортостан. Среди муниципальных районов республики авторы выделяют Караидельский район, обладающий уникальными экологическими и экономическими характеристиками. Авторами определено наиболее перспективное направление развития сельского туризма в рассматриваемом районе – развитие комплекса гостевых домов, предоставляющих услуги размещения и питания гостей, а также экскурсии, верховые прогулки и т.д. Привлекательность для туристов в данном виде размещения состоит в возможности проживания в крестьянских усадьбах, а также знакомстве с традициями и обрядами коренного населения республики.

В статье предложены рекомендации по повышению эффективности использования природно-ресурсного потенциала развития сельского туризма в Караидельском районе Республики Башкортостан. В статье представлены результаты SWOT-анализа перспектив развития сельского туризма, предложены направления развития сельского туризма в разрезе рыночных сегментов и мероприятия по продвижению территории. Предложены мероприятия по развитию сельского туризма в районе: создание экосистемы (отдых, впечатления, функциональные продукты питания); объединение в кластер (фермерские хозяйства, объекты размещения, базы отдыха, местные жители, личные подсобные хозяйства); разработка уникального торгового предложения; использование метода геоаналитики с целью анализа целевой аудитории; паспортизация объектов сельского туризма, разработка кулинарного атласа национальных блюд. Тренды к индивидуализации поездок, рост влияния проблем экологии

и этики на сознание населения являются благоприятствующими факторами развития сельского туризма в Караидельском районе и Республике Башкортостан в целом.

Ключевые слова: сельский туризм, SWOT-анализ, продвижение территории, Караидельский район Республики Башкортостан, природно-ресурсный потенциал территории.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF NATURAL RESOURCE POTENTIAL FOR RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN KARAIDELSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The relevance of the problem considered in this article is due to the positive impact of rural tourism on the preservation and development of rural areas, rational use of their resource potential, improving the welfare of the local population, reducing social tension, stimulating the development of farms and personal subsidiary plots, preserving folk crafts, culture and identity.

Based on the analysis of the experience of rural tourism development in European countries, it is concluded that there is a high potential of this direction in the Republic of Bashkortostan. Among the municipal districts of the republic, the authors distinguish the Karaidel district, which has unique ecological and economic characteristics. The authors have identified the most promising direction for the development of rural tourism in the area under consideration – the development of a complex of guest houses providing accommodation and catering services for guests, as well as excursions, horseback riding, etc. The attractiveness for tourists in this type of accommodation lies in the possibility of living in peasant estates, as well as acquaintance with the traditions and rituals of the indigenous population of the republic.

The article proposes recommendations for improving the efficiency of using the natural resource potential of rural tourism development in the Karaidel region of the Republic of Bashkortostan. The article presents the results of a SWOT analysis of the prospects for the development of rural tourism, offers directions for the development of rural tourism in the context of market segments and measures to promote the territory. The proposed measures for the development of rural tourism in the area: creation of an ecosystem (recreation, impressions, functional food); unification into a cluster (farms, accommodation facilities, recreation centers, local residents, personal subsidiary plots); development of a unique selling proposition; using the method of geanalytics to analyze the target audience; certification of rural tourism objects, development of a culinary atlas of national dishes. Trends towards individualization of travel, the growing influence of ecology and ethics on the consciousness of the population are favorable factors for the development of rural tourism in the Karaidel region and the Republic of Bashkortostan as a whole.

Key words: rural tourism, SWOT analysis, territory advancement, Karaidel region of the Republic of Bashkortostan, natural resource potential of the territory.

Республика Башкортостан обладает высоким потенциалом развития внутреннего туризма. По данным за 2019 год, Башкортостан посетили 2,7 млн человек. По итогам 2019 года турпоток в Башкортостан вырос на 8 %. Республика заняла 9-е место в Национальном туристическом рейтинге по России и 2-е место в Приволжском федеральном округе [1]. Наибольший трафик формируют Уфа (столицу посещает около миллиона человек в год), национальный парк «Башкирия», Южно-Уральский заповедник, природные парки «Кандры-куль», «Иремель»

и «Шульган-Таш». На территории республики находится большое количество санаториев, домов отдыха, активно развивается летний и зимний туризм.

Перспективным видом туризма на территории республики является сельский туризм. Под сельским туризмом мы понимаем «вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха и/или участия в сельскохозяйственных работах» [2].

В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на

период до 2030 года» выделено четыре типа субъектов Российской Федерации с различным характером освоения и сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности:

- регионы с развитой аграрной специализацией;
- регионы с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа;
- регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии;
- регионы со слабой очаговой освоенностью сельской местности [3].

Для каждого типа территории необходимо разрабатывать индивидуальные рекомендации по развитию направлений сельского туризма.

В странах Европы сельский туризм уже давно пользуется большой популярностью. Лидерами в развитии данного направления туризма в Европе являются Франция и Италия. В этих странах вклад агротуризма составляет 35-75 % от общего дохода туристических услуг [4].

Общими принципами государственной политики в области сельского туризма в зарубежных странах являются:

- прямая и косвенная финансовая поддержка (субсидии, гранты и налоговые льготы);
- объединение проектов сельского туризма в программы развития сельской местности;
- взаимодействие различных ведомств, министерств и общественных ассоциаций, направленное на развитие туризма [5].

Доля сельского туризма в общем объеме внутреннего туризма в России, по данным на 2019 год, составляет всего 6 %. Сельский туризм активно развивается в таких регионах, как Вологодская и Калужская области, Бурятия, Республики Алтай.

Республика Башкортостан с точки зрения потенциала развития сельского туризма обладает обширными ресурсами. Разнообразные природные ландшафты, устойчивые этногра-

фические особенности быта и культуры позволяют считать республику одной из самых перспективных туристских дестинаций данного направления.

Наиболее перспективными районами Республики Башкортостан для развития сельского туризма с точки зрения экологического, ландшафтного и культурно-исторического потенциала являются: Абзелиловский, Белорецкий, Дуванский, Кугарчинский, Мелеузовский районы. Наиболее высоким индексом развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры обладают: Нуримановский, Бурзянский, Миякинский, Белорецкий, Салаватский, Гафурийский, Балтачевский, Аскинский, Зианчуринский, Мечетлинский, Абзелиловский районы. Наибольшее количество крестьянско-фермерских хозяйств зарегистрировано в Мечетлинском, Дуванском и Бижбулякском районах [6].

Достаточно высоким потенциалом развития сельского туризма обладает и Караидельский район Республики Башкортостан. Территория района отличается уникальными характеристиками с точки зрения экологии и природно-географических ресурсов: Павловское водохранилище, многочисленные реки, горный рельеф в сочетании с лесными массивами.

На сегодняшний день на территории Караидельского района функционирует более 20 предприятий туристской отрасли, среди которых: ФОК «Звездный», усадьба «У Альберта», база отдыха «У трёх медведей», база отдыха «Три пескаря», база отдыха «Урман», база отдыха «Альфа», ФОК «Кара-Идель», детский лагерь «Гастелло».

Экономика Караидельского района имеет аграрно-лесопромышленное направление. Трудовые ресурсы района по состоянию на 01.02.2020 года составляют 13 301 человек. В структуре занятости численность работников, занятых в промышленности и лесном хозяйстве, составляет 17,4 %, в сельском хозяйстве – 30,1 %, в строительстве – 3,9 %, транспорте и связи – 2,9 %, прочих отраслях хозяйства – 45,7 % [7].

Развитие сельского туризма может служить альтернативным источником дохода для фермерских хозяйств, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции при неблагоприятных условиях (неурожай и др.).

Нами проведен SWOT-анализ, показывающий возможности и перспективы развития сельского туризма на территории Караидельского района (см. табл. 1).

Таблица 1. Матрица SWOT-анализа перспектив развития сельского туризма в Караидельском районе

	Возможности О	Угрозы Т
	<ul style="list-style-type: none"> -выход на новые рынки или сегменты рынка; -рост влияния экологии и этики; -популяризация здорового питания и здорового образа жизни; -разрешение строительства сельских гостевых домов на землях сельскохозяйственного назначения; -увеличение количества внутренних туристов в связи с опасением совершать дальние зарубежные поездки в постковидный период 	<ul style="list-style-type: none"> -рост продаж замещающего продукта; -замедление роста рынка; -изменение потребностей и вкуса покупателей; -возрастающее конкурентное давление; -понижение уровня доходов населения; -отсутствие мероприятий по продвижению территории на внутреннем и международном рынках; -отсутствие маркетинговых исследований (в том числе направляющих рынков); -сезонность
Сильные стороны S	Мероприятия S-O	Мероприятия S-T
<ul style="list-style-type: none"> -разнообразная производственная сельскохозяйственная деятельность; -44 объекта культурного наследия; -более 20 объектов размещения; -реки Юрюзань, Уфа предоставляют возможности для организации сплавов, речных круизов; -богатые охотничьи угодья; -реки Уфа, Юрюзань, Круш, Большая Бердяшка пригодны для рыболовного туризма; -30,1 тыс. населения заняты в сельском хозяйстве; -в структуре населения 26 национальностей; -высокая инвестиционная привлекательность 	<ul style="list-style-type: none"> -выход на новые сегменты рынка с тематическим турпродуктом (познавательный, рыболовный, фотоохота, сплавы, речные круизы, гастротуризм, этнотуризм); -создание экосистемы (отдых, впечатления, функциональные продукты питания); -популяризация туристической деятельности среди местного населения; -объединение в кластер (фермерские хозяйства, объекты размещения, базы отдыха, местные жители, личные подсобные хозяйства); -разработка уникального торгового предложения 	<ul style="list-style-type: none"> -господдержка сельского туризма; -использование метода геоаналитики с целью анализа целевой аудитории; -формирование спроса и потребности на услуги сельских гостевых домов; -зимние виды отдыха; -строительство глэмпингов; -разработка медиаплана продвижения территории; -мультимедиа контент; -разработка маркетингового (сайт, приложение)
Слабые стороны W	Мероприятия W-O	Мероприятия W-T
<ul style="list-style-type: none"> -низкая заинтересованность местного населения в туристической деятельности в связи с убыточностью; -недостаток управленческого таланта и глубины владения проблемами; -отсутствие некоторых типов ключевой квалификации и компетентности 	<ul style="list-style-type: none"> -повышение квалификации, обучение фермеров, персонала баз отдыха и гостевых домов посредством обмена опытом; -разработка стандартов качества обслуживания; -создание позитивного имиджа района; -паспортизация объектов сельского туризма; -разработка кулинарного атласа национальных блюд 	<ul style="list-style-type: none"> -корпоративный сегмент рынка; -социальный туризм; -PR-мероприятия; -ознакомительные туры для представителей турбизнеса; -размещение баз отдыха и частных гостевых домов на онлайн-площадке Airbnb для продвижения на внешние рынки

Количество туристов, посещающих Караидельский район, с каждым годом растет (в 2019 г. район посетило 150 тыс. туристов).

Нами предлагается несколько направлений развития сельского туризма в Караидельском районе в разрезе рыночных сегментов (см. табл. 2).

Таблица 2. Направления сельского туризма в разрезе рыночных сегментов

Иностранные туристы	Туристы из стран СНГ	Российские туристы	Туристы Республики Башкортостан
-экологический туризм; -осознанный туризм; -гастротуризм; -агротуризм; -этнотуризм	-социально-ответственный туризм; -экологический туризм; -фототуризм; -велнес-туризм; -глэмпинг-туризм	-социальный туризм; -инклюзивный туризм; -туризм для лиц пожилого возраста; -иммерсивный туризм	-молодежный туризм; -тематический туризм (рыбалка, фотоохота, зимние виды спорта)

Одним из направлений развития сельского туризма является организация деятельности гостевых домов. Владельцы жилых площадей, пригодных для кратковременного размещения и питания гостей, могут получать дополнительный доход от их аренды, одновременно предоставляя другие услуги (экскурсии, верховые прогулки, рыбалка и т.д.). Привлекательность для туристов в данном виде размещения состоит в возможности проживания в крестьянских усадьбах, а также знакомства с традициями и обрядами [8].

Дополнительную привлекательность дестинации могут придать тематические тур-продукты (рыболовный туризм, фотоохота, сплавы, речные круизы, гастротуризм, этнотуризм и др.).

Возможно объединение расположенных в районе фермерских, личных подсобных хозяйств, объектов размещения, баз отдыха в единый агротуристский кластер.

В рамках стратегии по продвижению территории на внешние и внутренние рынки предлагаются следующие мероприятия:

– взаимодействие со СМИ и лидерами общественного мнения (пресс-релизы, интервью, подкасты);

– тематические event-мероприятия (фестивали этнографического, сельского туризма, церемонии открытия туристических объектов);

– рекламные туры для представителей СМИ, представителей фермерских хозяйств и турбизнеса;

– таргетированная реклама в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Instagram); контекстная реклама в Google и Yandex, мультимедиа контент в социальных сетях и на видеохостингах.

Таким образом, в условиях глобальных изменений туристического рынка, испытавшего серьезный спад в результате пандемии, необходима гибкая политика регионов в отношении развития и стимулирования внутреннего туризма. Эпидемситуация еще долгое время будет сдерживать туристов от совершения зарубежных поездок. Современными трендами в обществе являются индивидуализация поездок, рост влияния экологии и этики на сознание населения. В этой связи туризм на сельских территориях является наиболее перспективным видом отдыха.

Список литературы

1. Национальный туристический рейтинг-2019 года [Электронный ресурс] // Отдых в России. – URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2019>.

2. Альмухамедова О.А., Виленская М.С. Перспективы развития сельского туризма в России // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10-2. – С. 245-246.

3. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской

Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. // Сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/docs/16757/>.

4. Киянова Л.Д., Миронова О.А. Формирование региональных агротуристических кластеров как инструмент обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – 2018. – № 3 (55). – URL: <https://eee-region.ru/article/5310/>

5. Ишбулатов Р.Ф., Матвеева Л.Д., Шайгарданова В.Ю. Особенности государственной политики в сфере сельского туризма в странах Европейского союза // Экономика и финансы. – 2019. – № 6 (126). – С. 13-17.

6. Ишбулатов Р.Ф., Шайгарданова В.Ю., Салишева Э.Г. Оценка потенциала развития сельского туризма на территории муниципальных районов Республики Башкортостан // Экономика и управление. – 2019. – № 2 (146). – С. 54-58.

7. Инвестиционный паспорт муниципального района Караидельский район Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Сайт Муниципального района Караидельский район Республики Башкортостан. – URL: <https://karaidel.bashkortostan.ru/documents/active/288230/>

8. Мельникова Е.В., Солодовникова Ю.Р. Гостевые дома Омской области как инфраструктурный компонент сельского туризма // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3 (27). – С. 215-221.

Government of Russia. – URL: <http://government.ru/docs/16757/>

4. Kiyanova L. D., Mironova O. A. Formation of regional agritourism clusters as a tool for ensuring sustainable development of rural areas // Regional economy and management: electronic scientific journal [Electronic resource]. – 2018. – No. 3 (55). – URL: <https://eee-region.ru/article/5310/>

5. Ishbulatov R.F., Matveeva L.D., Shaigardanova V.Yu. Features of state policy in the field of rural tourism in the countries of the European Union // Economy and Finance. – 2019. – № 6 (126). – P. 13-17.

6. Ishbulatov R.F., Shaigardanova V.Yu., Salisheva E.G. Assessment of the development potential of rural tourism on the territory of municipal districts of the Republic of Bashkortostan // Economy and Management. – 2019. – № 2 (146). – P. 54-58.

7. Investment passport of the municipal district Karaidel district of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource] // Website of the Municipal District Karaidel District of the Republic of Bashkortostan. – URL: <https://karaidel.bashkortostan.ru/documents/active/288230/>

8. Melnikova E.V., Solodovnikova Yu.R. Guest houses of the Omsk region as an infrastructure component of rural tourism // Bulletin of the Omsk State Agrarian University. – 2017. – No. 3 (27). – P. 215-221.

References

1. National tourist rating-2019 [Electronic resource] // Rest in Russia. - URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2019>.

2. Almukhamedova O.A., Vilenskaya M.S. Prospects for the development of agriculture in Russia // Modern high technologies. – 2013. – No. 10-2. – P. 245-246.

3. On the approval of the Strategy for sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030 [Electronic resource] // Website of the

Малых О.Е.
Malых O.E.

*доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая теория»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Ходковская Ю.В.
Khodkovskaya Yu.V.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая теория»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338.4

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-66-71

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КАПИТАЛИЗАЦИЮ НЕФТЕГАЗОВОГО БИЗНЕСА

Проблемы роста мировой экономики во многом обусловлены факторами динамики нефтегазового сектора. Новые требования по качеству, количеству и срокам поставок углеводородного сырья создают возможности для развития и повышения эффективности нефтегазового бизнеса, включая рост его капитализации. Для нефтегазовой отрасли цифровая трансформация выходит за рамки тактического применения технологий, происходит трансформация бизнес-модели за счет ускорения распространения инноваций и постоянного роста практической эффективности, что существенно меняет стратегические ориентиры. В статье представлен анализ влияния цифровых технологий на финансовые аспекты нефтегазового бизнеса. Описаны объективные препятствия его цифровизации, которые могут составить основу разработки рекомендаций для продвижения цифровых технологий в данном сегменте экономики. Продвижение научно-технического прогресса и автоматизация многих этапов производственных процессов являются факторами возможного роста капитализации нефтегазового бизнеса. Исследования показали, что существующие технологии не всегда способны содействовать этому процессу. Недофинансирование информационной и вычислительной инфраструктуры компаний может стать серьезной проблемой на пути укрепления финансовой составляющей нефтегазового бизнеса. В нефтегазовой отрасли России применение дополнительных цифровых платформ и инноваций является дополнительным преимуществом для повышения операционной прибыли.

В статье рассматривается обеспечение кибербезопасности нефтегазового бизнеса на основе комплексного подхода и реализации всех аспектов деятельности нефтегазовой компании: информационного, организационного и технологического. Предложена группировка инструментов киберзащиты. Предлагается новая модель цифровой трансформации деятельности нефтегазовых компаний для формирования плана действий по использованию цифровых технологий, решения тактических задач и стратегических целей нефтегазового бизнеса, для обеспечения роста его капитализации. Показано, что капитализация бизнеса под влиянием цифровых технологий позволяет нефтегазовой отрасли внедрять актуальные достижения в сфере облачных вычислений, цифровизации нефтяных месторождений, сервисориентированных архитектур и индустриализации, значительно расширяет возможности корпоративного финансового менеджмента.

Ключевые слова: капитализация, нефтегазовый бизнес, цифровые технологии, рынок нефти и газа, бизнес-модель, бизнес-процессы, кибербезопасность, вертикально-интегриро-

ванные транснациональные корпорации, опережающий рост, государственная поддержка нефтегазового бизнеса.

INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON CAPITALIZATION OF OIL AND GAS BUSINESS

The problems of global economic growth are largely due to factors in the dynamics of the oil and gas sector. New requirements for the quality, quantity and timing of the supply of hydrocarbons create opportunities for the development and increase of the efficiency of the oil and gas business, including the growth of its capitalization. For the oil and gas industry, the digital transformation goes beyond the tactical use of technology, the business model is being transformed by accelerating the spread of innovation and the constant growth of practical efficiency, which significantly changes strategic guidelines. The article presents an analysis of the impact of digital technology on the financial aspects of the oil and gas business. The objective obstacles to its digitalization are described, which can form the basis for developing recommendations for promoting digital technologies in this segment of the economy. The advancement of scientific and technological progress and the automation of many stages of production processes are factors in the possible growth in the capitalization of the oil and gas business. Studies have shown that existing technologies are not always able to facilitate this process. Underfunding of the information and computing infrastructure of companies can become a serious problem on the way to strengthening the financial component of the oil and gas business. In the Russian oil and gas industry, the use of additional digital platforms and innovations is an additional advantage for increasing operating profit.

The article discusses the cybersecurity of the oil and gas business based on an integrated approach and the implementation of all aspects of the oil and gas company: information, organizational and technological. A group of cyber defense tools is proposed. A new model of the digital transformation of oil and gas companies is proposed to formulate an action plan for the use of digital technologies, to solve tactical problems and strategic goals of the oil and gas business, to ensure its capitalization growth. It is shown that business capitalization under the influence of digital technologies allows the oil and gas industry to implement the latest achievements in the field of cloud computing, digitalization of oil fields, service-oriented architectures and industrialization, significantly expanding the possibilities of corporate financial management.

Key words: capitalization, oil and gas business, digital technologies, oil and gas market, business model, business processes, cyber security, vertically integrated multinationals, outstripping growth, government support for the oil and gas business.

В последнее десятилетие глобальные вызовы мировой экономики крайне неоднородно отражаются на состоянии и развитии рынка углеводородов, проявляясь в неэластичности рыночной среды, дисбалансах потребления энергоносителей, развитии альтернативной энергетики и транспорта. Происходящие значительные структурные преобразования глобального характера усиливают доминирующее положение вертикально-интегрированных транснациональных корпораций в разных странах мира (в Мексике – «Petróleos Mexicanos» (PEMEX), в Бразилии – «Petróleo Brasileiro S.A.» (Petrobras), в России – «ПАО НК «Роснефть», «ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром нефть»; в Китае – «PetroChina», «Sinopet»,

«CNOOC», в Малайзии – «Petronas», в Норвегии – «Statoil Hydro», в Индии – «ONGC»).

Цифровизация, как черта современной экономики, оказывает положительное влияние на развитие нефтегазового бизнеса и рост капитализации нефтегазовых корпораций. Однако усиление конкуренции на мировом рынке углеводородов увеличивает потребность в совместном решении проблем научного, информационного и технологического характера, значительно влияющих на направленность товарно-денежных потоков, волатильность цен на энергоносители, соотношение производительных сил и баланса спроса и предложения на мировом рынке нефти и газа, на изменения в экосистеме тер-

риторий. При этом нарушаются традиционные цепочки создания стоимости. В нефтегазовом бизнесе поэтому появляется настоятельная потребность совершенствования технологических, информационных и организационных компонент производственных процессов. Цифровизация наилучшим образом способствует решению проблемы всё возрастающей сложности бизнес-процессов и бизнес-операций за счет роста производительности информационных систем в целом и их отдельных элементов в частности. Ивлев А.П. отмечает, что проведенный компанией Oil & Gas IQ опрос менеджеров крупнейших международных нефтегазовых корпораций о влиянии цифровизации на бизнес показал: 65 % высказались за снижение затрат, 45 % – за оптимизацию процессов, 44 % – за модернизацию бизнеса, 42 % – за экономию времени, 35 % – за выигрыш в конкурентной борьбе» [1].

Анализ экономической литературы по данной проблематике позволил установить, что основными барьерами внедрения цифровизации на рынке нефти и газа выступает ограничение финансирования и угрозы кибербезопасности [2-4]. Так, Козловский А.В. отмечает, что «бюджет США на обеспечение кибербезопасности за 2017 год составил 19 миллиардов долларов, а общемировой – более 80 миллиардов долларов. Доля затрат со стороны России – более 55 миллиардов рублей, что является недостаточным для снижения рисков при внедрении цифровых технологий» [5]. Нефтегазовому бизнесу для преодоления перечисленных выше препятствий необходима государственная поддержка. Совершенствование институциональной среды должно быть направлено на развитие законодательной базы, включая юридическую защиту компаний, внедряющих цифровые технологии, а также развитие инфраструктуры цифровизации производства [5].

Деятельность нефтегазовых компаний реализуется на рынках, которые могут быть охарактеризованы как «глобальные рынки с олигополистической структурой организации», что обуславливает цели развития фирм

данной отрасли. Поэтому обеспечение кибербезопасности нефтегазового бизнеса требует комплексного подхода и реализации во всех аспектах деятельности нефтегазовой компании: информационной, организационной и технологической. Таким образом, мы можем сформировать несколько групп инструментов киберзащиты.

К первой «информационной» мы относим настройку систем информационной безопасности на обнаружение киберугроз при любых изменениях внешней и внутренней среды организации, поиск алгоритмов их минимизации и увеличения скорости восстановления организационной и технологической систем после кибератак.

Инструменты «организационной» группы должны способствовать росту цифровых компетенций персонала организации по возможно более широкому кругу задач: от наиболее простых сетевых технологий и мультимедиа до нейтрализации конфликта интересов в управлении компанией и недопущения оппортунистического поведения.

Группа «технологических» инструментов состоит из средств программного обеспечения производственных процессов. Однако, несмотря на существующие барьеры, цифровизация все более полно охватывает нефтегазовую отрасль. Для российской нефтегазовой отрасли применение дополнительных возможностей цифровых платформ и инноваций для повышения операционной прибыли является дополнительным преимуществом. Однако российским нефтегазовым корпорациям следует учитывать основные барьеры цифровизации бизнеса и ряд рекомендаций для продвижения цифровых технологий, к которым мы относим, во-первых, оцифровку и мониторинг. Большие возможности использования цифровых технологий в нефтегазовом бизнесе проявляются в отслеживании бизнес-процессов на сложных и удаленных месторождениях. Генерация и мониторинг цифровых сигналов обеспечивают не только точность и стабильность наблюдений, но и качественно новый уровень управления изменениями бизнес-процессов. Таким образом, нефтегазовые корпорации получают

«прямые эффекты» от оперативно принятых рациональных решений.

Во-вторых, для нефтегазового бизнеса последних лет характерны процессы глобализации, усиливающиеся под влиянием усложнения рыночной среды и увеличивающегося масштаба проектов совершаемых сделок. Поэтому проблема эффективной координации и взаимосвязанности процессов, субъектов, бизнес-решений имеет первоочередное значение в условиях цифровой экономики. Именно связывание активов и контрагентов позволяет менеджерам принимать своевременные решения по венчурному финансированию, маркетинговой поддержке, основанные на цифровых данных, повышая безопасность и эффективность бизнеса.

В-третьих, цифровая экономика базируется на использовании передовых технологий, поэтому трансфер цифровых технологий сегодня приобретает существенные масштабы. Трансфер цифровых технологий в нефтегазовом бизнесе поддерживает высокие темпы интеграции изобретений, снижая затраты на самостоятельные научно-исследовательские разработки. Трансфер технологий в цифровой экономике обеспечивает корпорациям обмен актуальными информационными данными.

В-четвертых, цифровая экономика в определенной мере демонстрирует черты рынка монополистической конкуренции, в связи с чем персонализация в работе с клиентами становится важным конкурентным преимуществом нефтегазовой компании. Примерами могут служить интернет-доставка продукции малотоннажной нефтехимии или анализ поставок топлива на АЗС с возможностью прогнозирования «любимых видов топлива» автомобилистов.

В-пятых, появляется возможность сокращения цепочки создания стоимости за счет устранения некоторых промежуточных звеньев, не влияющих на качественные и количественные характеристики товара. Вероятно расширение интернет-поставок с одновременным развитием транспортной логистики по доставке продукции конкретным потребителям. Неоднозначные эффекты в данном

аспекте можно наблюдать при развитии «удаленных технологий». С одной стороны, это приведет к снижению издержек нефтегазовой компании, а с другой – сократится число рабочих мест в целом по экономике.

Олигополистическая структура рынка углеводородов, а также глобальный характер деятельности определяют позицию каждой нефтегазовой компании в отрасли. Финансовые возможности и геополитическая ситуация не всегда позволяют реализовать стратегию «лидерства в ценах». А стратегия «гонки за лидером» может отвлекать ресурсы компании от инвестиционных проектов по цифровизации бизнес-процессов и бизнес-операций [6].

Таким образом, необходим план действий по использованию цифровых технологий, который бы уравнивал тактические задачи и стратегические цели нефтегазового бизнеса и обеспечивал рост его капитализации. Возможная модель цифровой трансформации деятельности нефтегазовых компаний представлена ниже (рис.).

Однако применяемая в мировой экономике нефтегазовая бизнес-модель не способна эффективно поддерживать сформировавшуюся цепочку создания стоимости в поиске и поставке углеводородов на мировые рынки. Это объясняется тем, что для нефтегазовой отрасли цифровая трансформация выходит за рамки тактического применения технологий, происходит трансформация бизнес-модели за счет ускорения распространения инноваций и постоянного роста практической эффективности, что существенно меняет стратегические ориентиры мирового рынка нефти и газа. Сегодня многие идеи, основанные на цифровой трансформации и больших данных, нашли новые и инновационные способы трансформации потребительского и медийного рынков. Кроме того, изменения в окружающей среде и обществе все в большей степени определяются мощью новых способов поиска и анализа информации [7].

Рисунок. Модель цифровой трансформации деятельности нефтегазовых компаний

Конкуренция способствует тому, чтобы нефтегазовые корпорации осуществляли стратегические инвестиции в обеспечение стабильных финансовых потоков. Подобная тактика успешно применяется компаниями Total и Shell, которые сосредоточены на возобновляемых источниках энергии. Devon, Conoco Phillips и BP стремятся улучшить свои основные активы, чтобы генерировать денежный поток. Devon и Conoco Phillips расширяют свое предложение на рынке сланцевых ресурсов. BP инвестирует в глубоководную разведку и добычу. Exxon Mobil и Shell осуществляют производство нефтехимической продукции и смазочных материа-

лов. Таким образом, крупнейшие нефтегазовые корпорации осознают и используют потенциал цифровых технологий для достижения эффективных и долгосрочных результатов, таких как увеличение прибыли, снижение затрат и повышение безопасности и надежности бизнес-процессов. Однако цифровизация дает возможности опережающего роста, достижения высоких показателей эффективности некоторым компаниям и делает других неконкурентоспособными на рынке. Таблица демонстрирует применение цифровых технологий крупнейшими нефтегазодобывающими корпорациями по состоянию на конец 2019 года [8].

Таблица. Крупнейшие ТНК, применяющие цифровые технологии

Компания	Страна	Капитализация, млрд долл.
Exxon Mobil	США	422,098
Royal Dutch Shell	Великобритания	238,994
Chevron	США	227,015
PetroChina	Китай	220,894
Total	Франция	155,985
BP	Великобритания	147,771
Sinopec	Китай	96,668
Газпром	Россия	91,289
Eni	Италия	91,209
Statoil	Норвегия	90,008

Капитализация бизнеса под влиянием цифровых технологий свидетельствует о том, что для нефтегазовой отрасли актуально внедрение достижений в сфере облачных вычислений, цифровизации нефтяных месторождений, сервисориентированных архитектур и индустриализации, значительно расширяющих возможности корпоративного финансового менеджмента.

Выводы

Существующая структура рынка углеводородов, а также глобальный характер деятельности определяют позицию каждой нефтега-

зовой компании в отрасли. Финансовые возможности и геополитическая ситуация не всегда позволяют реализовать лучшую для компании стратегию. Также некоторые стратегии отвлекают ресурсы компании от инвестиционных проектов по цифровизации бизнес-процессов и бизнес-операций. Новая модель позволяет сформировать план действий по использованию цифровых технологий, который уравнивает тактические задачи и стратегические цели нефтегазового бизнеса и обеспечивает рост его капитализации.

Список литературы

1. Ивлев А.П., Еремин Н.А. Петророботика: роботизированные буровые комплексы // Бурение и нефть. – 2018. - № 2. – С. 8-12.
2. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. – 2019. - № 1 (27). – С. 38-48.
3. Бочкарев А.М. Критерии оценки системы информационного обеспечения производственной деятельности промышленных предприятий // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. – 2019. - № 1 (27). – С. 74-86.
4. Маликов Р.И., Гришин К.Е., Харисов В.И. Контуры конкурентоспособности бизнеса: новое качество роста и триггеры цифровизации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. – 2017. - № 3 (21). – С. 66-86.
5. Козловский А.В. С чего начинается путь в цифровую реальность? // НЕФТЕГАЗ. – 2018. - № 2. – С. 10-11.
6. Ходковская Ю.В., Газизов А.И. Цифровая безопасность нефтегазового бизнеса // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 10. – С. 387-389.
7. Ходковская Ю.В., Стояльцева А.А. Барьеры и эффекты внедрения цифровых технологий в нефтегазовый бизнес // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. - № 6 (144). – С. 27-32.
8. Цифровая революция: как будет меняться нефтегазовая промышленность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burneft.ru/main/news/19740>

References

1. Ivlev A.P., Jeremin N.A. Petrrobotika: robotizirovannyje burovyje kompleksy // Burenie i nef't'. – 2018. - № 2. – P. 8-12.
2. Gileva T.A. Cifrovayja zrelost' predpriyatija: metody ocenki i upravlenija // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanije, ekonomika. Ser. Ekonomika. – 2019. - № 1 (27). – P. 38-48.
3. Bochkarev A.M. Kriterii ocenki sistemy informacionnogo obespechenija proizvodstvennoj dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanije, ekonomika. Ser. Ekonomika. – 2019. - № 1 (27). – S. 74-86.
4. Malikov R.I., Grishin K.E., Harisov V.I. Kontury konkurentosposobnosti biznesa: novoje kachestvo rosta i triggery cifrovizacii // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanije, ekonomika. Ser. Ekonomika. – 2017. - № 3 (21). – S. 66-86.
5. Kozlovskij A.V. S chego nachinaetsja put' v cifrovuju real'nost'? // NEFTEGAZ. – 2018. - № 2. – S. 10-11.
6. Hodkovskaja Yu.V., Gazizov A.I. Cifrovaja bezopasnost' neftegazovogo biznesa // Jevrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2019. - № 10. – S. 387-389.
7. Hodkovskaja Yu.V., Stojal'ceva A.A. Bar'ery i efekty vnedrenija cifrovyh tekhnologij v neftegazovyj biznes // Ekonomika i upravlenije: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2018. - № 6 (144). – S. 27-32.
8. Cifrovaja revoljucija: kak budet menjat'sja neftegazovaja promyshlennost'? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://burneft.ru/main/news/19740>

Сунаева Г.Г.
Sunaeva G.G.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Фазылов А.К.
Fazylov A.K.

*магистрант кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 334.024

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-72-80

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Для эффективного достижения стратегических целей, выполнения поставленных стратегических задач, решения вопросов оперативного планирования, мониторинга и контроля отклонений значений финансовых показателей, учитываемых в процессе принятия решений, предприятию необходимо формирование системы финансового контроллинга. Существующие контроллинговые системы весьма оторваны от бизнес-процессов. Финансовые контроллеры, в большинстве своем, собирают информацию из различных систем вручную, тем самым увеличивается вероятность ошибок. Авторами предложена концепция информационной системы компании малого и среднего бизнеса с интегрированным финансовым контроллингом. Данные, используемые в процессе финансового контроллинга, берутся напрямую из взаимосвязанных систем, что позволяет обойти проблему фрагментации данных. Целостность и прослеживаемость данных, в свою очередь, гарантирует актуальность и достоверность хранящейся в ней информации.

Регламент деятельности предприятия является основой для разработки алгоритма действий и, соответственно, системы финансового контроллинга. Для разработки модели системы финансового контроллинга необходимы блок-схема алгоритма оценки и коррекции состояния и матрица ответственности. Между субъектами ответственности необходимо в виде схемы выявить информационные потоки и аналитические процедуры с предоставлением обработанной информации.

Целью данной контроллинговой системы является саморегулирование и достижение тактических и стратегических задач организации, а также обеспечение актуальной информацией по ключевым аспектам бизнеса, как внутренних (менеджмент, персонал), так и внешних заинтересованных сторон (акционеры или инвесторы).

Данная система позволяет получать высококачественную информацию, которая поступает вовремя и отражает текущее положение объекта управления. Необходимо отметить, что составление плана, организация, анализ, учет, контроль и регулирование в данной системе выступают не как отдельные процессы, а как этапы в едином процессе контроллинга на предприятии.

Глубокая интеграция между различными компонентами системы позволяет формировать различную финансовую отчетность практически в автоматическом режиме.

Ключевые слова: контроллинг, система контроллинга, фирма, бизнес-процессы, мониторинг, оперативное управление, автоматизация, цифровой двойник, интерактивность, информационные потоки.

DEVELOPMENT OF A FINANCIAL CONTROLLING SYSTEM FOR A SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS

For the effective achievement of strategic goals, the implementation of the strategic objectives, operational planning, monitoring and control of deviations in financial indicators taken into account in the decision-making process, an enterprise needs to form a financial controlling system. Existing controlling systems are quite divorced from business processes. Financial controllers, for the most part, collect information from various systems manually, thereby increasing the likelihood of errors. The authors proposed the concept of an information system for a small and medium-sized business with integrated financial controlling. The data used in the financial controlling process is taken directly from interconnected systems, thus avoiding the problem of data fragmentation. The integrity and traceability of data, in turn, guarantees the relevance and reliability of the information stored in it.

The regulations of the enterprise are the basis for the development of the algorithm of actions and, accordingly, the system of financial controlling. To develop a model of a financial controlling system, a block diagram of the algorithm for assessing and correcting the state and a matrix of responsibility are needed. Between the subjects of responsibility, it is necessary to identify information flows and analytical procedures in the form of a diagram with the provision of processed information.

The purpose of this controlling system is self-regulation and the achievement of tactical and strategic objectives of the organization, as well as providing up-to-date information on key aspects of the business, both internal (management, personnel) and external stakeholders (shareholders or investors).

This system allows you to receive high-quality information that arrives on time and reflects the current position of the control object. It should be noted that the drawing up of a plan, organization, analysis, accounting, control and regulation in this system are not separate processes, but as stages in a single controlling process at the enterprise.

Deep integration between various components of the system makes it possible to generate various financial statements almost automatically.

Key words: controlling, controlling system, firm, business processes, monitoring, operational management, automation, digital twin, interactivity, information flows.

Одной из самых важных черт организационного управления на предприятиях является способность анализировать, прогнозировать и приспосабливаться к постоянно меняющейся внешней и внутренней среде компании. Так как эти изменения требуют решений в изменении деятельности предприятия, конкурентоспособность в долгосрочной перспективе зависит именно от умения реагировать на них [1]. Систему оперативного реагирования на изменения в финансово-хозяйственной деятельности предприятия можно построить на принципах контроллинга. Прежде всего, дадим определение контроллинга, сформулированное С.Г. Фалько: «Контроллинг – это ориентированная на пер-

спективу и основанная на измерении факта система информационно-аналитической и методической поддержки менеджмента в процессе планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений, обеспечивающая координацию и интеграцию подразделений и сотрудников по достижению поставленных целей» [2; 3]. Подобная система позволит быстрее реагировать на отклонения от плановых показателей.

В данной статье мы выделим из общей системы контроллинга на предприятии финансовый контроллинг. Данное выделение создает наиболее позитивные условия для мониторинга достижения стратегических ориентиров предприятия, разрешения вопро-

сов оперативного планирования, а также отслеживания и контроля возникающих отклонений фактических показателей от плановых финансовых, которые учитываются на этапе принятия менеджментом компании управленческих решений.

Одним из главных недостатков действующих во многих крупных организациях систем финансового контроля и контроллинга, является недостаточная их автоматизация и оторванность от ключевых процессов. У малого и среднего бизнеса таких систем вообще может и не быть. Это приводит к недостаточности или недостоверности информации в этих системах [3]. Информация становится апокрифической вследствие отсутствия электронного документооборота, заполнения документов вручную, а также отсутствия миграции данных между различными информационными системами компании.

Предприятие, помимо выпуска продукции или оказания услуг, генерирует колоссальное количество разнородной информации самого разного назначения. Формируемая компанией информация может и должна быть релевантной для использования не только сотрудниками внутри компании, но и для представления её всем заинтересованным сторонам. Таким образом, необходимо выстроить систему отчетности вокруг стратегических задач и целей предприятия, учитывая при этом модель ведения бизнеса и структуру предприятия [4], с последующей ее интеграцией с контроллинговой системой.

На данный момент количество генерируемой предприятиями управленческой информации значительно превышает возможности контроллеров по её обработке [5]. Поэтому при построении корпоративной информационной системы на базе контроллинга важно учитывать особенности учетных и информационных систем управления. Для группы учетных систем уменьшение количества информации невозможно без потери её качества, а для информационных систем «информация ... должна быть структурирована по принципу значимости, чтобы увеличивающийся входящий в нее поток информации не

утопил основные показатели и не растворил информационное ядро» [6; 179].

К предлагаемой системе контроллинга предъявляются следующие условия системного характера:

1) эффективность (полученные результаты должны быть выше затрат на разработку и эксплуатацию системы);

2) адаптируемость (система должна разрабатываться с учетом её тиражирования на другие объекты);

3) масштабируемость (возможность изменения объема внедрения).

Цель контроллинговой системы – создание целостного видения и эффективной диагностики всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основе финансовых обязательств для обеспечения всех заинтересованных сторон всей необходимой и надежной информацией по всем основополагающим факторам бизнеса. Причем данная информация может использоваться как внутренними (руководство, персонал), так и внешними (инвесторы) заинтересованными сторонами.

Задачами контроллинговой системы являются:

1) оценка реализации установленных краткосрочных финансовых планов, а также финансовой стратегии предприятия;

2) помощь в определении плановых финансовых показателей на отчетный период;

3) оценка и измерение отклонений фактических результатов финансовой деятельности от плановых;

4) контроль возникновения и погашения финансовых обязательств;

5) предотвращение принятия финансовых обязательств, не заложенных в бизнес-плане компании;

6) обеспечение планирования, учета и авторизации финансовых обязательств на всех уровнях организационных структур компании;

7) обеспечение всех заинтересованных лиц достоверной оперативной и аналитической отчетностью.

Для реализации цели и задач, а также с учетом выявленных проблем существующих контроллинговых систем, на наш взгляд,

эффективно будет интегрировать контроллинг в замкнутую систему взаимозависимых процессов (рис. 1).

Рисунок 1. Составные элементы системы финансового контроллинга

Оперативное управление предприятием осуществляется в несколько этапов. И на каждом этапе необходимо выявить изменения и их влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия.

Первый этап предполагает разработку плана производства, плана закупок, бизнес-плана и плана движения платежных средств. Помимо годовых планов, производится планирование отчетного периода по месяцам. Планы разбиваются по статьям и направлениям деятельности в зависимости от учетной политики компании. Также плановые показатели могут быть разделены на функциональные подразделения в зависимости от организационной структуры компании.

На следующем этапе производится закупочная кампания, а также поиск новых партнеров для реализации собственных продуктов/услуг компании. Результатом этого этапа являются заключенные договора на поставку/приобретение товаров/услуг. На данном этапе менеджмент компании, помимо плановых показателей, видит ожидаемые данные по поставке/приобретению товаров/услуг, источником которых служат календарные планы поставки работ/услуг по договорам.

Значительные отклонения плановых показателей от ожидаемых могут быть связаны с вялой закупочной кампанией, проблемами с поиском подрядчиков или покупателей продукции компании. На основании данных по ожидаемым показателям выполнения финансово-хозяйственной деятельности предприятия управлением компании могут быть сделаны соответствующие выводы и приняты решения, позволяющие минимизировать риски отклонения от плана.

Третий этап – учет фактической финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основании выставленных и принятых к учету первичных бухгалтерских документов (счетов-фактур, актов выставленных работ/оказанных услуг и т.п.). Фактические данные заменяют собой ожидаемые, можно увидеть фактическое исполнение планов компании, а также проследить, как исполняются взятые договорные и финансовые обязательства между компанией и контрагентами. При наличии отклонений между фактическими, ожидаемыми и плановыми показателями у руководства компании будет достаточно сведений для определения их причин, анализа текущей ситуации и приня-

тия решений, направленных на минимизацию расхождений в будущих периодах.

Четвертый этап – анализ информации. На данном этапе аккумулируется вся информация по предыдущим этапам, проводится её анализ и работа над ошибками. Здесь автоматически формируются различные управленческие отчеты, на основании которых менеджмент компании может принимать те или иные управленческие решения. Также на основании этих данных могут быть актуализированы плановые данные. Например, бюд-

жет движения платежных средств на следующий отчетный месяц может быть актуализирован исходя из уже принятых к учёту, также ожидаемых к принятию (в соответствии с календарным планом работ по договору) первичных бухгалтерских документов. Также здесь собирается аналитика для планирования на следующие годы по всему горизонту планирования.

Процесс формирования информации в контроллинговой системе представлен на рисунке 2.

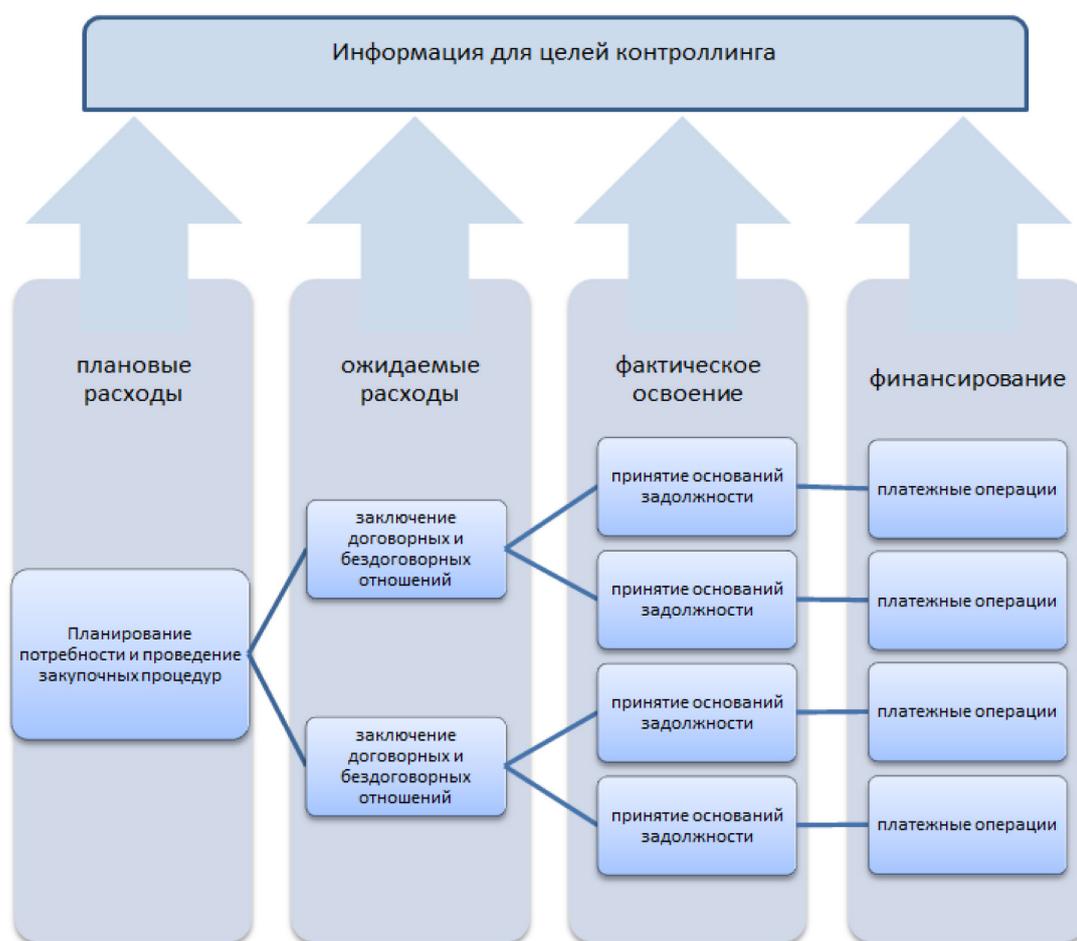

Рисунок 2. Процесс формирования информации в системе

На каждом этапе процесса формирования информации в системе организован контроль над суммой взятых компанией обязательств. Основные принципы контроля в системе указаны в таблице, причем контроль может быть настроен как в уведомительном режиме (например, предупреждение о превышении суммы заключенного договора над плановой), так и в запретительном режиме (невоз-

можность отразить документ-основание задолженности в учетной системе, если сумма всех документов превышает сумму договора).

Таблица. Основные принципы контроля в системе

Процесс формирования информации в системе	Принципы
Заключение договорных и бездоговорных отношений	1) проекты всех документов, влекущих за собой финансовые обязательства в обязательном порядке должны проходить регистрацию и согласование в системе до момента их подписания от лица компании; 2) контроль осуществляется на полную сумму финансовых обязательств, возникающих у компании в соответствии с проектом договорного документа; 3) договор ссылается на правильную статью бизнес-плана и плана закупок; 4) контроль суммы по договору осуществляется на все годы, на которые в соответствии с процедурой планирования существуют плановые данные
Принятие оснований задолженности	1) сумма по документам возникновения обязательств по договору не должна превышать сумму по договору (или другому документу, в соответствии с которым у компании возникли обязательства); 2) регистрация документа должна осуществляться после завершения проверки документа на предмет соответствия условиям договора
Платежные операции	при вводе платежей осуществляется автоматизированный контроль на непревышение суммы платежа над суммой документов основания задолженности

Таким образом, предлагаемая контроллинговая система – это совокупность взаимосвязанных систем (учетных и информационных), целью которой является саморегулирование и достижение тактических и стратегических задач организации, а также обеспечение актуальной информацией по ключевым аспектам бизнеса как внутренних (менеджмент, персонал), так и внешних заинтересованных сторон (акционеры или инвесторы).

Данная система позволяет получать высококачественную информацию, которая поступает вовремя и отражает текущее положение объекта управления. Необходимо отметить, что составление плана, организация, анализ, учет, контроль и регулирование в данной системе выступают не как отдельные процессы, а как этапы в едином процессе контроллинга на предприятии. Взаимозависимость этих этапов в системе контроллинга объясняет отсутствие четкой стадийности между ними. Глубокая интеграция между различными компонентами системы позволяет формировать различную финансовую отчетность практически в автоматическом режиме.

Регламент деятельности предприятия является основой для разработки алгоритма действий и, соответственно, системы контроллинга. Для разработки модели системы контроллинга необходимы блок-схема алго-

ритма оценки и коррекции состояния и матрица ответственности. Между субъектами ответственности необходимо выявить в виде схемы информационные потоки и аналитические процедуры с предоставлением обработанной информации.

Для малого и среднего бизнеса рекомендовано применение следующих инструментов финансового контроллинга:

1. Анализ движения платежных средств, основной задачей которого является оценка рентабельности предприятия и его финансовой устойчивости. Основой проведения анализа является расчет денежных потоков текущих операций. Анализ движения денежных средств позволяет определить гибкость предприятия, его способность формировать денежные потоки, а также его устойчивость перед резкими изменениями во внешней среде. Управление денежными потоками особенно важно для организации с точки зрения необходимости регулирования ликвидности баланса, управления оборотными активами, планирования временных параметров капитальных затрат и их финансирования, управления текущими издержками и их оптимизации для рационального использования ресурсов, прогнозирования экономического роста [7].

2. Анализ собственных оборотных средств (или рабочего капитала). Собственные оборотные средства представляют собой раз-

ницу между оборотными активами предприятия и его краткосрочными обязательствами [8]. Рабочий капитал служит одним из источников покрытия оборотных средств предприятия, именно поэтому управление рабочим капиталом сводится к контролю его величины.

3. «Финансовая паутина». С помощью этого инструмента оценки деятельности предприятия можно наглядно изобразить вза-

имосвязь между различными целями финансового контроллинга [9]. На вертикальной оси откладываются показатели оборота, выступающего в качестве важнейшего источника финансирования. Сопоставление оборота с другими величинами (например, с прибылью после налогообложения) формирует другие показатели (например, рентабельность оборота). В итоге показатели «ткнут» паутинообразную сеть (рис. 3).

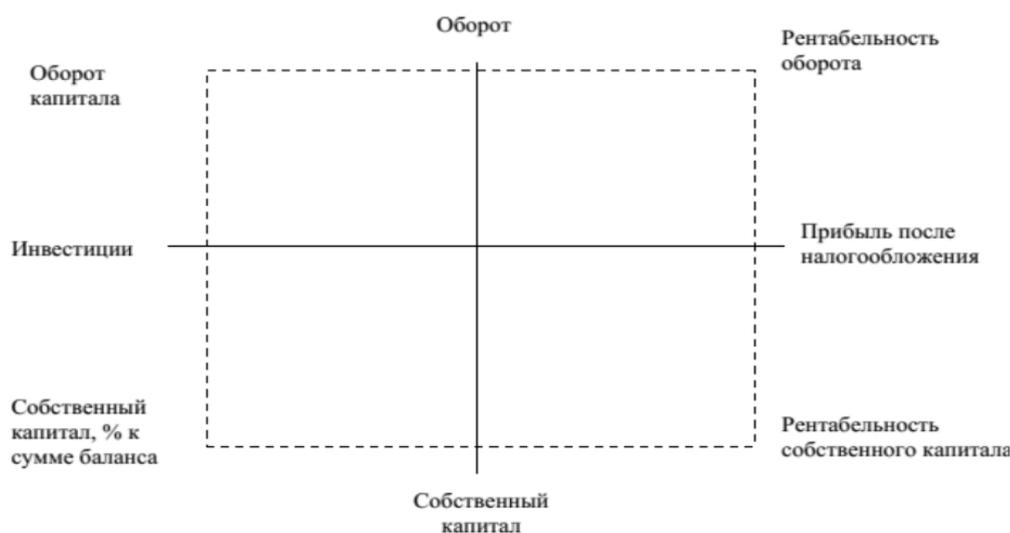

Рисунок 3. Финансовая «паутина» как элемент системы финансового контроллинга

При этом верхняя часть финансовой «паутины» позволяет установить связь оборота капитала и рентабельность оборота с общей результативностью деятельности хозяйствующего субъекта. Отсюда можно сделать вывод, что основным преимуществом данного инструмента служит возможность выявления и наглядной оценки эффективности размещения авансированного капитала [10].

Согласно исследованию, проведенному компанией Ernst & Young в 2016 году [11], автоматизация и роботизация производства, а также применение продвинутой аналитики и прогнозирования в процессах финансовой функции приведут к трансформации инструментов финансов, а также изменению финансовой профессии в целом. Исследовательская компания Gartner выявила десять трендов будущего в области данных и аналитики [12], среди которых можно выделить управление более масштабными объемами данных, развитие облачных технологий и блокчейна, а

также принятие решений на основании более продвинутого моделирования при помощи цифровых двойников.

Некоторые подходы к цифровой трансформации предприятия, описанные в этих исследованиях, нашли свое отражение в предлагаемой системе контроллинга:

- 1) предлагаемая система контроллинга является цифровым двойником процессов планирования и исполнения финансовых обязательств компании;
- 2) существенное снижение затрат за счёт автоматизации процессов;
- 3) улучшение качества информации посредством увеличения целостности и прослеживаемости данных в системе;
- 4) преодоление фрагментации данных посредством интеграции и консолидации отдельных систем.

Регламент деятельности предприятия является основой для разработки алгоритма действий и, соответственно, системы кон-

троллинга. Для разработки модели системы контроллинга необходимы блок-схема алгоритма оценки и коррекции состояния и матрица ответственности. Между субъектами ответственности необходимо выявить в виде схемы информационные потоки и аналитические процедуры с предоставлением обработанной информации.

Таким образом, предлагаемая контроллинговая система является первым шагом на пути к цифровизации предприятия. Она представляет собой конвергенцию из учет-

ных и информационных систем, позволяя использовать их данные и аналитику для формирования всей необходимой информации для целей финансового контроллинга. Формируемая экосистема отличается повышенной достоверностью и надёжностью используемой в ней информации, а также может служить базой для дополнительных надстроек, дополняться и изменяться на основе новых технологий, таких как «облачные решения», «машинное обучение» и «блокчейн».

Список литературы

1. Ковальчук Ю., Степнов И. Новая организационная реальность: система показателей или проектный офис? (о содержании организации производства в XXI веке) // Контроллинг услуг: Сборник научных трудов VII Международного конгресса по контроллингу / под науч. ред. С.Г. Фалько. – М.: Объединение контроллеров, 2016. – С. 118-124.

2. Фалько С.Г. Предмет контроллинга как самостоятельной научной дисциплины // Контроллинг. – 2005. - № 1 (13). – С. 2-6.

3. Кавтарашвили Э., Орлов А. Предпосылки и основные проблемы внедрения системы контроллинга на российских предприятиях. Интеграция контроллинга в экономику, организацию производства и менеджмент: Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции по контроллингу «Объединение контроллеров», 2017. – С. 111-119.

4. Сорокина К.В. Интегрированная отчетность – новая модель отчетности для бизнеса // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2011. – № 7. – С. 3-14.

5. Потанина Ю. Интегрированная отчетность как информационная база контроллинга: предпосылки и развитие концепции // Интеграция контроллинга в экономику, организацию производства и менеджмент: Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции по кон-

троллингу. «Объединение контроллеров», 2017. – С. 191-201.

6. Котляров О.Л., Помазкин Д.В., Филиппов В.А. Информационное поле в задачах контроллинга // Контроллинг как механизм реализации проектов интегрированной системы менеджмента и бережливого производства: Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции по контроллингу (Москва, 18 ноября 2016 г.) / под науч. ред. С.Г. Фалько. – М.: Объединение контроллеров, 2016. – С. 178-183.

7. Ионова Ю.Г., Леднев В.А., Андреева М.Ю. Финансовый менеджмент: учебник / под ред. Ю.Г. Ионовой. – М.: Университет Синергия, 2015. – 280 с. – ISBN 978-5-4257-0185-5.

8. Барулина Е.В., Барулин С.В. Управление стоимостью компании: финансовый контроллинг, менеджмент, информационно-сервисное обеспечение: Монография. – М.: РУСАЙНС, 2015. – 255 с. – ISBN 978-5-4365-0663-0.

9. Теплякова Т.Ю. Контроллинг: Учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 142 с.

10. Лукина В.Л. «Финансовая паутина» как элемент оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 1. – С. 144-151.

11. Is the future of finance new technology or new people? Preparing for the future finance function. EY, 2016.

12. Top 10 Trends in Data and Analytics for 2020, Gartner, 2020.

References

1. Kovalchuk Y., Stepnov I. New organizational reality: scorecard or project office? (on the content of the organization of production in the XXI century) // Controlling of services: Collection of scientific papers of the VII International Congress on Controlling. Under the scientific editorship of S.G. Falco. – M.: Association of Controllers, 2016. – P. 118-124.
2. Falko S.G. The subject of controlling as an independent scientific discipline // Controlling. – 2005. – No. 1 (13). – P. 2-6.
3. Kavtarashvili E., Orlov A. Prerequisites and main problems of introducing a controlling system at Russian enterprises // Integration of controlling into the economy, organization of production and management: Collection of scientific papers of the VI International Scientific and Practical Conference on Controlling. "Association of controllers", 2017. – P. 111-119.
4. Sorokina K.V. Integrated reporting – a new reporting model for business // Corporate financial reporting. International standards. – 2011. – No. 7. – P. 3-14.
5. Potanina Yu. Integrated reporting as an information base of controlling: preconditions and development of the concept // Integration of controlling into the economy, organization of production and management: Collection of scientific papers of the VI International Scientific and Practical Conference on Controlling. "Association of controllers", 2017. – P. 191-201.
6. Kotlyarov O.L., Pomazkin D.V., Filippov V.A. Information field in controlling tasks // Controlling as a mechanism for implementing projects of an integrated management system and lean production: Collection of scientific papers of the V international scientific and practical conference on controlling (Moscow, November 18, 2016) / under scientific. ed. S.G. Falco. – M.: Association of Controllers, 2016. – P. 178-183.
7. Ionova Yu.G., Lednev V.A., Andreeva M. Yu. Financial management: textbook / ed. SOUTH. Ionova. – Moscow: Synergy University, 2015. – 280 p. – ISBN 978-5- 4257-0185-5.
8. Barulina E.V., Barulin S.V. Company value management: financial controlling, management, information and service support: monograph. – Moscow: RUSAYNS, 2015. – 255 p. – ISBN 978-5-4365-0663-0.
9. Teplyakova T.Yu. Controlling: a tutorial. – Ulyanovsk: UISTU, 2010. – 142 p.
10. Lukina V.L. Financial Web as an Element for Evaluating the Effectiveness of an Economic Entity's Activity // Economy. Taxes. Right. – 2015. – No. 1. – P. 144-151.
11. Is the future of finance new technology or new people? Preparing for the future finance function. EY, 2016.
12. Top 10 Trends in Data and Analytics for 2020, Gartner, 2020.

Мамлеева Э.Р.
Mamleeva E.R.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина М.Ю.
Sazykina M.Yu.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Н.В.
Trofimova N.V.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Г.Ф.
Shaykhutdinova G.F.

доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-81-90

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье представлены результаты анализа состояния субъектов малого и среднего бизнеса в России и меры их государственной поддержки в России и других странах мира в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Были проанализированы тенденции развития сектора малого и среднего предпринимательства в 2014-2018 гг. в различных странах мира. Было выявлено, что по сравнению с другими странами мира в российской экономике в 2014-2018 гг. превалировал крупный бизнес, доля которого составляла в среднем 80 %, тогда как в других странах она находилась в интервале от 32 до 52 %.

Также было выявлено, что количество средних предприятий к 2018 г. сократилось по сравнению с 2008 г. на 3 %, численность малых предприятий, напротив, значительно выросла.

Отмечено, что вклад малых предприятий в общий оборот малых и средних предприятий РФ существенно превосходит долю средних предприятий. Так, доля малых и микропредприятий в общем обороте МСП составляла в 2008 г. 85 %, средних предприятий – 15 %, к 2018 г. пропорция изменилась на 89 и 11 % соответственно.

Проведен анализ динамики показателей регистрации и ликвидации малых и микропредприятий в России, по результатам которого выявлено, что в анализируемом периоде количество создаваемых предприятий постепенно снижалось, тогда как число ликвидированных неуклонно росло, что сказалось на соотношении зарегистрированных/ликвидированных предприятий. В 2008 году это соотношение составляло 1,1. В 2018 г. достигло 0,39, т.е. на одно регистрируемое предприятие приходилось более трех ликвидированных малых и микропредприятий. В 2019 г. данная тенденция сохранилась. В 2020 году негативная ситуация в сфере малого и среднего бизнеса еще более усугубилась в связи с распространением коронавирусной инфекции в мире.

Также в ходе исследования были изучены и систематизированы меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в различных странах мира. Отмечено, что меры государственной поддержки в развитых странах составили от 10 до 20 % ВВП.

Авторы определяют необходимость дальнейшего анализа международного опыта и опыта регионов для выявления и использования наиболее эффективных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего бизнеса, государство, государственная поддержка, инструменты государственной поддержки.

MEASURES OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES UNDER CONDITIONS OF DISSEMINATION OF CORONAVIRUS INFECTION: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

The article presents the results of an analysis of the state of small and medium-sized businesses in Russia and measures of their state support in Russia and other countries of the world in the context of the spread of coronavirus infection.

The development trends of the sector of small and medium-sized enterprises in 2014-2018 were analyzed in various countries of the world. It was revealed that compared to other countries of the world in the Russian economy in 2014-2018 big business prevailed, with an average share of 80 %, while in other countries it ranged from 32 to 52 %.

It was also revealed that the number of medium-sized enterprises by 2018 decreased by 3 % compared with 2008, while the number of small enterprises, on the contrary, increased significantly.

It is noted that the contribution of small enterprises to the total turnover of small and medium enterprises of the Russian Federation significantly exceeds the share of medium enterprises. Thus, the share of small and micro enterprises in the total turnover of SMEs was 85 % in 2008, of medium-sized enterprises – 15 %, and in 2018 the proportion changed by 89 % and 11 %, respectively.

The analysis of the dynamics of indicators of registration and liquidation of small and micro-enterprises in Russia, the results of which revealed that in the analyzed period, the number of created enterprises gradually decreased, while the number of liquidated enterprises steadily increased, which affected the ratio of registered / liquidated enterprises. In 2008, this ratio was 1.1. In 2018, it reached 0.39, i.e. one registered enterprise accounted for more than 3 liquidated small and micro enterprises. In 2019, this trend continued. In 2020, the negative situation in the sphere of small and medium-sized businesses was further aggravated due to the spread of coronavirus infection in the world.

Also during the study, measures of state support for small and medium-sized enterprises in various countries of the world were studied and systematized. It is noted that government support measures in developed countries ranged from 10 to 20% of GDP.

The authors determine the need for further analysis of international and regional experience in order to identify and use the most effective measures of state support for SMEs.

Key words: small and medium-sized businesses, state, state support, instruments of state support.

Одним из ключевых социально-экономических институтов функционирования эффективной экономической системы является малое и среднее предпринимательство. Предприятия малого и среднего бизнеса функционируют в тех сферах, которые не требуют значительных капитальных затрат и высокой степени кооперации работников. Вместе с тем, во время кризисных ситуаций именно субъекты МСП несут высокие риски банкротства и закрытия. Текущая ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции, в очередной раз подтвердила этот факт. В условиях пандемии пострадали многие сектора экономики.

Рейтинговое агентство Moody’s разделило сектора экономики на три группы по признакам степени подверженности риску убытков от эпидемии [1].

В первую группу, наиболее подверженную риску убытков от распространения коронавирусной инфекции были включены все виды деятельности, «связанные с туризмом – собственно туристический, гостиничный, развлекательный, игорный, авиационные и морские перевозки, производство автомобилей и одежды, непродуктовый ритейл» [1].

По оценкам Ассоциации владельцев кинотеатров, падение доходов в этом году составит, минимум, 20 % [14].

В группу со средним уровнем риска эксперты Moody’s включили: «нефтегазовый сектор, сектор медиа, промышленное производство, производство напитков, металлургию, горнодобывающую и химическую отрасли, сельское хозяйство, сервисные компании. Moody’s считает, что этот бизнес понесет опосредованный ущерб, связанный прежде всего с общим замедлением экономики и снижением цен на сырье, например, нефть, газ и металлы» [1].

К группе с низким уровнем риска отнесены «продуктовый ритейл, телекоммуникации, строительство, фармацевтика, производство упаковки, уборка и переработка мусора» [1].

Рассмотрим тенденции развития сектора МСП в докоронавирусное время в различных странах мира.

На рисунке 1 видно, что по сравнению с другими странами в российской экономике превалирует крупный бизнес, доля которого в 2014-2018 г. составляла в среднем 80 %, тогда как в других странах она находилась в интервале от 32 до 52 %.

Источник: Российская венчурная компания

Рисунок 1. Доля крупных, малых и средних предприятий в ВВП различных стран мира

Проанализируем динамику основных показателей деятельности малых и средних предприятий в РФ в 2008-2018 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика показателей деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в РФ в 2008-2018 гг.

Год	Малые предприятия (включая микропредприятия)			Средние предприятия		
	Число предприятий, единиц	Количество занятых, тыс. чел.	Оборот малого предприятия, млн руб.	Число предприятий, единиц	Количество занятых, тыс. чел.	Оборот среднего предприятия, млн руб.
2008	1347667	10436,9	13,9	14170	2176,4	219,1
2009	1602491	10247,5	10,5	15547	1976,3	194,9
2010	1644269	9790,2	11,1	15770	2426,7	223,3
2011	1836433	10422	12,3	15856	1964,4	247,6
2012	2003000	10755,7	11,7	13800	1719,5	299,7
2013	2063100	10775,2	12,0	13700	1630,7	313,6
2014	2103800	10789,5	12,5	13700	1585,8	329,6
2015	2222372	10377,6	19,9	19278	2036,6	244,6
2016	2770562	10055,9	14,0	13346	1676,6	506,6
2017	2754577	10854,7	17,6	13309	1499,9	471,6
2018	2659943	10719,9	20,0	13682	1464,9	484,0
2018/2008	1,97	1,03	1,44	0,97	0,67	2,21

Источник: составлено на основе gks.ru

Количество средних предприятий к 2018 г. сократилось по сравнению с 2008 г. на 3 %, у малых предприятий, напротив, наблюдался существенный рост – почти в два раза.

Оборот в расчете на одно малое и микропредприятие на протяжении рассматриваемого периода имел тенденцию роста и составил в среднем в 2018 г. 20 млн руб. в год против 13,9 млн руб. в 2008 г., увеличившись по сравнению с 2008 г. на 44 %. Оборот средних предприятий был выше как в абсолютном значении, так и по динамике: прирост в 2018 г. по сравнению с 2008 г. составил 121 %.

Рисунок 2 свидетельствует, что вклад малых предприятий в общий оборот МСП РФ существенно превосходит долю средних предприятий. Доля малых и микропредприятий в общем обороте МСП составляла в 2008 г. 85 %, средних предприятий – 15 %, к 2018 г. пропорция изменилась на 89 и 11 % соответственно.

Численность занятых на малых и микропредприятиях в 2008 г. была в 4,8 раза выше, чем на средних. К 2018 г. этот разрыв увели-

чился до 7,3 раза, в первую очередь из-за того, что для занятости на малых предприятиях была характерна положительная динамика (табл. 1).

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода именно малое предпринимательство несло на себе весомую социальную нагрузку, создавая большое количество рабочих мест. При этом следует учитывать и теневую сферу, так как из-за высоких тарифов страховых взносов многие малые, а особенно микропредприятия, старались регистрировать только часть работников либо не отражать их в отчетности вовсе.

При этом МСП в РФ развиваются на собственные средства. Так, данные рисунка 3 показывают, что в России доля инвестиций, финансируемых самой компанией (84,3 %), в разы выше, нежели в странах Восточной Европы и Центральной Азии (в среднем 60 %) и в странах с доходом выше среднего. Также Россию отличают «дорогие» банковские кредиты, брать которые готова лишь незначительная часть субъектов МСП.

Рисунок 2. Оборот малых (включая микропредприятия) и средних предприятий в РФ в 2008-2018 гг.

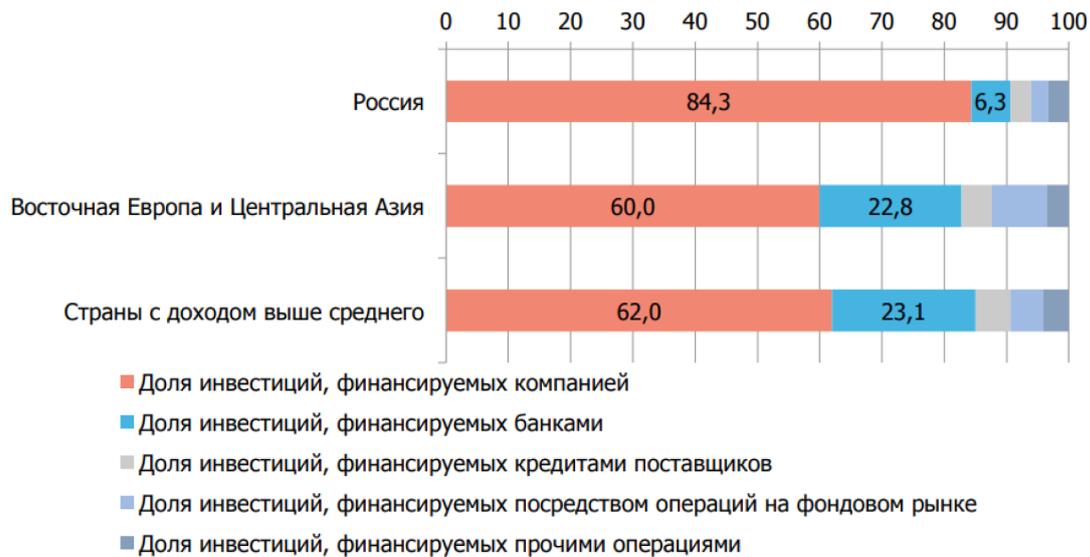

Рисунок 3. Источники финансирования инвестиций для МСП в различных странах мира [15]

В таблице 2 представлена динамика регистрации и ликвидации малых и микропредприятий в России.

Таблица 2. Динамика регистрации и ликвидации малых и микропредприятий в 2008-2018 гг. в РФ

Год	Регистрация малых и микропредприятий	Ликвидация малых и микропредприятий	Темп прироста числа зарегистрированных малых и микропредприятий	Темп прироста числа ликвидированных малых и микропредприятий	Соотношение зарегистрированных к ликвидированным предприятиям
2008	3710513	3377054	-	-	1,10
2009	3915140	3850301	5,51	14,01	1,02
2010	4125823	4465446	5,38	15,98	0,92

2011	4107460	5285728	-0,45	18,37	0,78
2012	4119177	6009901	0,29	13,70	0,69
2013	3551196	7047259	-13,79	17,26	0,50
2014	3566938	7621314	0,44	8,15	0,47
2015	3685439	8132838	3,32	6,71	0,45
2016	3759263	8829722	2,00	8,57	0,43
2017	3878617	9471862	3,17	7,27	0,41
2018	4014176	10187125	3,50	7,55	0,39

Источник: составлено и рассчитано по [4]

Динамика индикаторов, представленных в таблице 2, показывает, что на протяжении рассматриваемого периода количество создаваемых предприятий постепенно снижалось, тогда как число ликвидированных неуклонно росло, что сказалось на соотношении зарегистрированных/ликвидированных предприятий. Если в 2008 г. это соотношение составляло 1,1, то к 2018 г. достигло 0,39, т.е. на одно регистрируемое предприятие приходилось более трех ликвидированных малых и микропредприятий. В 2019 г. данная тенденция сохранилась.

Среди причин – снижение спроса платежеспособного населения, вызванное снижением реальных доходов, сложный деловой климат, дорогие заемные средства, рост фискальной нагрузки и доли государственного сектора в экономике. Если посмотреть на структуру деятельности субъектов МСП, то в основном преобладает деятельность в сфере торговли, оказания различных услуг, в том числе общественного питания, которые напрямую зависят от доходов и потребительских ожиданий населения.

В 2020 году негативная ситуация для субъектов МСП еще более усугубилась в связи с распространением коронавирусной инфекции в мире.

Очевидно, что к экономическому кризису, связанному с коронавирусной инфекцией, субъекты МСП не были готовы. С подобным шоком спроса и предложения российская экономика столкнулась впервые, как и мировая.

Согласно опросу, проведенному 12 мая 2020 года Институтом уполномоченных по защите прав предпринимателей, в котором

участвовали руководители и владельцы 1925 компаний МСП из 85 субъектов Федерации, 60,6 % респондентов отметили, что спрос на их продукцию/услуги сократился вдвое и более. В том числе 25,8 % зафиксировали его падение на 91 % и более. Одновременно с этим 49 % респондентов сообщили, что их компания не входит по основному виду деятельности в число наиболее пострадавших отраслей по утвержденному Правительством перечню [5, 6].

Для России, по данным Торгово-промышленной палаты, в результате карантинных мер риск на сегодня присутствует в отношении около 3 млн предприятий малого и среднего бизнеса [7].

Российские бизнес-объединения «Опора России» и «Деловая Россия» прогнозировали, что миллион субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) могут прекратить деятельность до августа 2020 года [8].

Осложнение в мировой экономике из-за распространения коронавирусной инфекции обусловило необходимость пересмотра существующих мер и подходов к регулированию деятельности субъектов малого и среднего бизнеса не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. В настоящее время во всем мире на государственном уровне предприняты беспрецедентные меры по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (табл. 3).

Таблица 3. Меры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в странах мира

Страна	Меры поддержки	Совокупный объем выделенной помощи
Австралия	Предоставление гарантий правительством для выдачи 50 % новых кредитов, что обеспечит кредитование СМСП в размере 40 млрд долларов [9]. Предоставление 50 % гарантии кредиторам малых и средних предприятий (МСП) на новые необеспеченные кредиты, которые будут использоваться для пополнения оборотных средств. Право на получение этих кредитов будут иметь МСП с оборотом до \$ 50 млн, максимальный размер составит \$ 250 000 на одного заемщика. Кредиты будут рассчитаны на срок до 3 лет с первоначальным 6-месячным сроком погашения [11]	9,7 % ВВП
Великобритания	Малые предприятия сферы розничной торговли, гостиничного и туристического бизнеса на время эпидемии освобождаются от налога на коммерческую деятельность [12]	15 % ВВП
Германия	Министерство экономики ФРГ реализует специальную программу Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW) по получению неограниченных кредитов. Арендодателям запрещается расторгать договоры со съемщиками, которые в связи с финансовыми трудностями из-за ситуации с коронавирусом будут не в состоянии заплатить арендную плату [12]	10 % ВВП
Италия	Увеличение гарантийного фонда для субъектов МСП. Размер фонда был увеличен более чем на 150 %, в результате чего гарантированное финансирование увеличилось с нынешних 40 миллиардов до более чем 100 миллиардов [13]. Мораторий на погашение кредитов для малого и среднего бизнеса, включая ипотечные кредиты и овердрафты (увеличение ликвидности на 220 млрд евро). Субъекты МСП, имеющие задолженность перед банками или финансовыми посредниками, могут получить мораторий в случае возникновения дефицита ликвидности из-за пандемии коронавируса [13]	20 % ВВП
Испания	Отсрочка для малых и средних предприятий с годовым оборотом менее 6 млн евро по уплате налогов, не превышающих 30 000 евро, на срок до шести месяцев без процентов [13]. Введение шестимесячного моратория на налоги для МСП и самозанятых [10]. Открытие кредитной линии в 400 млн евро для наиболее пострадавших секторов, таких как туризм и транспорт [10]	20 % от ВВП
Польша	Оценочная стоимость антикризисного пакета составляет около 212 млрд злотых (€ 46,2 млрд). Часть будет адресована предпринимателям и предполагает, среди прочего, кредитные гарантии, микрокредиты, операционный лизинг для транспортного сектора. Компаниям, пытающимся избежать увольнений сотрудников, будет компенсироваться 40 % фонда заработной платы, работникам предоставлена отсрочка по выплатам в социальные фонды [12]	46,2 млрд евро (212 млрд злотых)
США	Кредиты для сохранения рабочих мест, упрощенное предоставление кредитов для МСП, которые продолжают выплаты заработной платы [10]. Гранты до 10 тыс. долл. для МСП для покрытия эксплуатационных расходов. Кредитование до 10 млн долл. для компании с численностью до 500 чел., все затраты по кредиту, направленные на заработную плату, аренду могут быть списаны (не возвращаться) при условии сохранения рабочих мест до конца июня 2020 г. [10]	12,4 % ВВП

В России также принимаются меры по поддержке предприятий наиболее пострадавших отраслей.

В настоящее время пакет реализуемых мер уже достиг 1,3 трлн руб., или порядка 1,2 % от ВВП.

Правительство РФ предоставило возможность организациям временно не вносить арендные платежи, но только в случае, если арендатором выступает государство или муниципальные органы власти. Помимо этого, были приостановлены налоговые, таможенные и прочие проверки МСП [14].

Однако, по мнению предпринимательского сообщества, принятых мер недостаточно, и они предлагают дополнительные меры:

- возврат всем предприятиям (кроме сырьевых и государственных) уплаченных налогов за 2019 год в виде субсидии или кредита под 0 % на пять лет на развитие бизнеса;
- продление налоговых каникул до сентября по всем налогам для всех пострадавших предприятий, включая НДС и НДФЛ;
- запретить на пять лет введение новых нормативных актов, сборов и налогов, ухудшающих экономику бизнеса;
- провести реформу контрольно-надзорных органов путем объединения в единую структуру с максимальной цифровизацией;
- внести изменения в налоговую систему и систему отнесения к реестру МСП: снять ограничение по количеству сотрудников при соблюдении порога выручки для субъектов МСП;
- создать выборный рабочий совет из предпринимателей при Президенте или Правительстве РФ на год от каждой отрасли;
- сделать должности уполномоченных по правам предпринимателей сроком на один год выборными.

Еще одной эффективной мерой государственной поддержки бизнеса является «модель компенсации заработков при неполном рабочем времени» (Kurzarbeit), которая доказала свою эффективность в Германии в финансовый кризис 2008-2009 гг. и сейчас вновь введена правительством, и очень востребована. На конец апреля около трети всех предприятий Германии (751 тысяча фирм) подали заявки на участие в ней. Немецкая «модель компенсации заработков при неполном рабочем времени» заключается в том, что государство берет на себя выплату работникам предприятий на тот период, когда

предприятие в кризисной ситуации не имеет ресурсов для этого. При этом решаются две ключевые задачи:

- сохранение на предприятиях квалифицированных кадров в момент частичного или даже полного простоя, что позволяет избежать массовых увольнений. Это крайне важно, к примеру, для средних и малых высокоспециализированных машиностроительных компаний Германии, которые из-за потери хорошо обученных работников могут впоследствии не восстановить производство;
- работникам предприятий помогают сохранить на приемлемом уровне регулярные доходы, что снижает нагрузку на бюджет, которая может быть весьма значительной при увеличении численности безработных граждан.

Использование данного инструмента в России позволило бы поддержать потребительский спрос в условиях шока спроса и предложения, в котором оказалась российская экономика.

Также введение продуктовых карточек для наименее защищенных слоев населения, с одной стороны, позволит поддержать потребительский спрос, с другой стороны, стимулирует предложение товаров и услуг со стороны предприятий малого и среднего бизнеса. С подобной инициативой выступают сейчас различные группы экспертов.

Таким образом, подавляющее большинство стран, затронутых эпидемией коронавируса, приняло беспрецедентные меры поддержки населения и бизнеса, направив на эти цели до 20 % ВВП, что, возможно, в будущем определит еще более значимую роль государства и государственных финансов в экономическом развитии страны. При этом необходимо понимать и адекватно оценивать все риски подобного будущего.

Список литературы

1. <https://www.kommersant.ru/doc/4291718> - Вирусу определили цели делового характера (Дата обращения 15.05.2020 г.)

2. <https://ria.ru/20200429/1570746746.html> - Эксперты оценили влияние коронавируса на рынок труда в мире (Дата обращения 15.05.2020 г.)

3. <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> - Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике (Дата обращения 15.05.2020 г.)

4. Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - (Дата обращения 08.05.2020 г.)

5. <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb/> - Влияние эпидемии коронавируса на бизнес и потребность в господдержке (Дата обращения 15.05.2020 г.)

6. <http://ombudsmanbiz.ru/2020/05/boristitov-biznes-iz-postradavshih-otraslej-nenadeetsja-na-bolshuju-chast-mergospodderzhki/#1> - Бизнес из пострадавших отраслей не надеется на большую часть мер господдержки (Дата обращения 15.05.2020 г.)

7. <https://regnum.ru/news/economy/2906332.html> - сайт информационного агентства «Регнум» (Дата обращения 15.05.2020 г.)

8. https://iz.ru/1011507/ekaterina-vinogradova/svobodnaia-massa-do-avgustazakroetsia-million-malykh-i-srednikh-kompanii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews - Свободная масса: до августа закроется миллион малых и средних компаний. Восстановление после кризиса займет не меньше двух лет (Дата обращения 15.05.2020 г.)

9. <https://www.interfax.ru/business/700467> - сайт информационного агентства «Интерфакс» (Дата обращения 15.05.2020 г.)

10. Беляев С.Г., Комарницкая А.Н., Тищенко Т.В., Могучев Н.С. Международный опыт бюджетной поддержки экономики в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 10 (112) – С. 119-139. https://www.iepr.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf.

11. <https://deloros.ru/o-merah-podderzhki-msp-v-avstralii.html> - сайт общероссийской общественной организации «Деловая Россия» (Дата обращения 15.05.2020 г.)

12. <https://tass.ru/info/8088363> - сайт информационного агентства ТАСС (Дата обращения 15.05.2020 г.)

13. <https://deloros.ru/o-merah-podderzhki-msp-v-italii.html> - сайт общероссийской общественной организации «Деловая Россия» (Дата обращения 15.05.2020 г.)

14. <https://www.dw.com/ru/бизнес-на-карантине-какие-отрасли-в-россии-могут-не-пережить-коронавирус/a-52958749> - Бизнес на карантине: какие отрасли в России могут не пережить коронавирус.

15. https://www.hs-e.ru/data/2017/04/08/1168317655/Fedyunina-ExpertNW_SMEs_20160609.pdf

References

1. <https://www.kommersant.ru/doc/4291718> - The virus has identified the purpose of a business nature (accessed 15.05.2020 G.)

2. <https://ria.ru/20200429/1570746746.html> - Experts assessed the impact of coronavirus on the world's labor market (accessed 15.05.2020)

3. <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> - Rosstat first disclosed the share of small and medium-sized businesses in the economy (accessed 15.05.2020)

4. Data on forms of statistical tax reporting [Electronic resource] // Federal tax service. – Access mode: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - (accessed 08.05.2020 г.)

5. <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb/> - The impact of the

coronavirus epidemic on business and the need for state support (accessed 15.05.2020)

6. <http://ombudsmanbiz.ru/2020/05/boris-titov-biznes-iz-postradavshih-otraslej-nenaadeetsja-na-bolshuju-chast-mergospodderzhki/#1> - Businesses from the affected industries do not expect most of the state support measures (accessed 15.05.2020)

7. <https://regnum.ru/news/economy/2906332.html> - the website of the information Agency "REGNUM" (accessed 15.05.2020 G.)

8. https://iz.ru/1011507/ekaterina-vinogradova/svobodnaia-massa-do-avgustazakroetsia-million-malykh-i-srednikh-kompanii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews - Free mass: one million small and medium-sized companies will close by August. Recovery from the crisis will take at least two years (accessed 15.05.2020)

9. <https://www.interfax.ru/business/700467> - the website of the information Agency "Interfax" (accessed 15.05.2020 G.)

10. Belyaev S.G., Komarnitskaya A.N., Tishchenko T.V., Moguchev N.S. international experience of budget Support for the economy in a pandemic // Monitoring the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development. – 2020. – № 10 (112) – P. 119-139. https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf.

11. <https://deloros.ru/o-merah-podderzhki-msp-v-avstralii.html> - website of the all-Russian public organization "Delovaya Rossiya" (accessed 15.05.2020)

12. <https://tass.ru/info/8088363> - website of the TASS news Agency (Accessed 15.05.2020 G.)

13. <https://deloros.ru/o-merah-podderzhki-msp-v-italii.html> - website of the all-Russian public organization "Delovaya Rossiya" (accessed 15.05.2020)

14. <https://www.dw.com/ru/52958749> - Business in quarantine: what industries in Russia may not survive the coronavirus.

15. https://www.hs-e.ru/data/2017/04/08/1168317655/Fedyunina-ExpertNW_SMEs_20160609.pdf

Гасанов Э.С.

Gasanov E.S.

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 338.2

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-91-100

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Переход в цифровое пространство и формирование цифровой экономики – ключевой приоритет развития всего мирового сообщества. Развитие цифровых технологий достигло того этапа, когда их массовое и повсеместное использование вызывает революционные трансформации в мировой экономике от организации бизнес-процессов и технологий управления до разрушения традиционной модели экономики и формирования нового технологического уклада. Именно уровень цифровизации сегодня определяет конкурентоспособность стран, а в ближайшем будущем станет ее основным показателем. На пути цифровых преобразований предпринимательское сообщество сталкивается с целым рядом проблем. В статье, на основе изучения и анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов, статистических и аналитических обзоров и исследований экспертных агентств и сообществ по вопросам становления и развития цифровой экономики, приводится классификация проблем развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства, в соответствии с которой выделена глобальная группа проблем, так называемые киберугрозы, сопровождающие все информационные процессы в цифровом мировом сообществе: информационная безопасность, защита информации в сети и анонимность работы в сети Интернет; группа страновых проблем, присущих процессам цифровизации и цифровой трансформации в России; цифровое неравенство между регионами внутри страны, технико-технологический провал нашей страны в сфере развития ИКТ, как следствие, технологическая зависимость от зарубежных решений и незрелость общественного сознания для кардинальных преобразований в экономике и общественной жизни; группа институциональных проблем, сопровождающая развитие цифровой экономики в корпоративной предпринимательской среде (в первую очередь, дефицит квалифицированных специалистов по цифровым технологиям, недостаточная государственная поддержка цифровизации предпринимательского сектора и низкий уровень развития цифровой инфраструктуры и др.).

Оперативная объективная диагностика существующих проблем и их классификация по группам может выступать основанием для дальнейших диагностических и прогностических процедур и разработки решений выявленных проблем, реализация которых будет определять успешность развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства.

Ключевые слова: проблемы развития цифровой экономики, цифровизация, предпринимательство, корпоративная среда предпринимательства.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN THE CORPORATE BUSINESS ENVIRONMENT

The transition to digital space and the formation of a digital economy is a key priority for the development of the entire global community. The development of digital technologies has reached a stage when their mass and widespread use is causing revolutionary transformations in the world economy, from the organisation of business processes and management technologies to the destruction of the traditional economic model and the formation of a new technological pattern. It

is the level of digitalisation that today determines the competitiveness of countries, and in the near future will be its main indicator. The business community faces a number of challenges on the road to digital transformation. In article, on the basis of studying and the analysis of publications of domestic and foreign authors, statistical and analytical reviews and researches of expert agencies and communities on questions of formation and development of digital economy, classification of problems of development of digital economy in the corporate environment of business according to which, the general and most serious group of the problems accompanying all information processes in a digital society is allocated is given. a group of specific problems inherent in the processes of digitalisation and digital transformation in Russia - the digital inequality between regions within the country, the technical and technological failure of our country in the area of ICT development, as a result of technological dependence on foreign solutions and the immaturity of public consciousness for fundamental changes in the economy and public life; a group of problems accompanying the development of the digital economy in the corporate business environment – this is, first and foremost, the provision of human resources for work in the corporate business environment.

Prompt objective diagnosis of existing problems and their classification into groups can be the basis for further diagnostic and prognostic procedures and development of solutions to identified problems, the implementation of which will determine the success of the digital economy in the corporate business environment.

Key words: problems in the development of the digital economy, digitalisation, entrepreneurship and the corporate business environment.

Процессы цифровизации во всем мире идут все активнее, цифровая экономика развивается стремительными темпами, находясь в фокусе внимания руководства большинства стран. Правительство России, осознав необходимость скорейшего вступления в цифровую гонку, закрепило это решение на программном и законодательном уровне (табл.).

Таблица. Перечень документов, регулирующих развитие цифровой экономики в России на государственном уровне

Название документа	Нормативные правовые акты
Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)»	Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (с изменениями и дополнениями) [1]
Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»	Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» от 15 апреля 2014 г. № 313 [2]
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы	Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [3]
Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [4]
Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации	Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [5]
О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года	Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6]

Но одних решений правительственных органов и понимания предпринимательским сообществом неизбежности цифровой трансформации недостаточно. Требуется проработанная, научно- и финансово-обоснованная политика государства по поддержке процессов цифровизации и созданию доступной цифровой инфраструктуры в России.

Цифровая экономика – это уже насущная реальность, формирующая новое мировое экономическое пространство, при этом идет трансформация государственного управления, предпринимательства, социально-экономической сферы и общества в целом, основу всех этих преобразований составляет повсеместное распространение и использование информационно-компьютерных технологий (ИКТ), глобальной сети Internet и мобильной связи. Таким образом, поскольку цифровизацию и цифровую трансформацию претерпевают системы всех уровней, то справедливо полагать, что и проблемы развития цифровой экономики возникают на всех ее уровнях.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей развитие цифровой экономики в РФ, публикаций отечественных и зарубежных авторов по вопросам становления и развития цифровой экономики в периодических изданиях и экспертных интернет-изданиях, а также аналитических отчетов и справок рейтинговых агентств и аналитических центров позволил разработать классификацию проблем развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства, в зависимости от их уровня и масштаба влияния (рис.).

Группа проблем глобального уровня (киберугрозы)	<ul style="list-style-type: none"> · информационная безопасность; · защита информации; · сохранение анонимности работы в сети Интернет
Группа проблем странового уровня (Россия)	<ul style="list-style-type: none"> · технико-технологическое отставание и технологическая зависимость от других стран; · незрелость общественного сознания для кардинальных трансформаций экономики и общественной жизни; · цифровое неравенство между регионами
Группа проблем институционального уровня (корпоративная предпринимательская среда)	<ul style="list-style-type: none"> · дефицит квалифицированных специалистов по цифровым технологиям в предпринимательском секторе; · недостаточная государственная поддержка цифровизации предпринимательского сектора; · низкий уровень развития и доступности цифровой инфраструктуры

Рисунок. Классификация проблем развития цифровой экономики в корпоративной предпринимательской среде

Ключевым признаком цифровой экономики является стремительно нарастающий объем информации, используемой в обществе, в связи с чем наиболее серьезными проблемами, стоящими перед мировым сообществом, осуществляющим переход в цифровое пространство, являются проблемы нарастающих глобальных киберугроз в сферах информационной безопасности (ИБ), защиты информации (ЗИ) и анонимности, которые в

Доктрине информационной безопасности РФ определяются как:

- ИБ – это «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [7];

- ЗИ – это «комплекс правовых организационных и технических мероприятий и действий по предотвращению угроз информационной безопасности и устранению их послед-

ствий в процессе сбора, хранения, обработки и передачи информации в информационных системах» [7];

- анонимность работы в глобальной сети Интернет – это заложенный на начальном этапе развития сетевых технологий алгоритм, позволяющий входить и совершать действия в глобальной сети Интернет без жесткой и однозначной авторизации, а значит обеспечивающий бесконтрольность действий и возможность для совершения киберпреступлений.

Перечисленные глобальные киберугрозы оказывают влияние на все страны и экономические субъекты, будь то корпорация или малое предприятие, не все они очевидны, но все реальны. Обеспечить защиту и нивелировать воздействие киберугроз возможно посредством развития кибербезопасности.

Кибербезопасность в современных условиях активного становления и развития цифровой экономики приобретает характер междисциплинарной области знаний и приближается к фундаментальной науке. Кибербезопасность обладает огромным инновационным потенциалом и выступает одним из факторов, обеспечивающих реализацию процессов цифровой трансформации во всех сферах.

Тотальное проникновение Интернета во все сферы деятельности, интеграция цифровых технологий и создание платформ, объединение «умных» систем в экосистемы в едином киберпространстве обусловили возникновение и усиление новых угроз со стороны киберпреступности, таких как захват управления различными устройствами и системами Интернета вещей.

«И весь этот цифровой мир необходимо защищать от информационных и киберугроз, что делает кибербезопасность проблемой XXI века. Цифровое будущее не наступит без кибербезопасности – и это не только российский, но и глобальный вызов» [8].

Агентство Европейского союза по кибербезопасности (European Union Agency for Cybersecurity, ENISA) опубликовало 8-й ежегодный доклад ENISA Threat Landscape (ETL), в котором приводятся 15 основных

киберугроз за период 2019-2020 гг. с учетом влияния пандемии COVID-19 на трансформацию цифровой среды [9].

В докладе ETL отмечается, что «пандемия заставила ослабить требования к кибербезопасности, а киберпреступники явно «прокачали» свои потенциальные возможности, быстро адаптируясь к новым условиям и более эффективно определяя доступные для атаки группы жертв. Методы и техники нападения стали более продвинутыми и персонализированными. Авторы доклада предупреждают, что пройдет немало времени, прежде чем компании и другие организации восстановят безопасное цифровое окружение» [10].

Российская статистика киберпреступности подтверждает мировой тренд, демонстрируя существенный рост показателей за период начала пандемии (январь – май 2020 года). Так, количество киберпреступлений в сфере информационной безопасности увеличилось на 85 % в сравнении с тем же периодом 2019 года, превысив 180 тыс. случаев; в 4,7 раза возросло количество преступлений с использованием пластиковых карт (64 тыс. случаев); в 2 раза выросло количество преступлений с использованием средств мобильной связи (76,5 тыс. случаев) [11].

Таким образом, пандемия коронавируса усугубила другую глобальную проблему и спровоцировала киберпандемию – следствие развития негативных тенденций при совершенствовании цифровых технологий, проявляющаяся в активизации и распространении киберпреступности (хакерство, кибертерроризм, кибервмешательство в частную жизнь и развитие государств).

По мнению «экспертов Всемирного экономического форума Николаса Дэвиса и Алгирд Пипикэйт, кибератака с характеристиками, аналогичными коронавирусу, будет распространяться быстрее и дальше, чем любой биологический вирус» [12].

Переходя на страновой уровень, можно отметить, что помимо глобальных киберугроз на пути развития цифровой экономики в Российской Федерации стоит целый ряд не менее существенных проблем.

В первую очередь, это технико-технологическое отставание РФ в сфере развития ИКТ, которое обуславливает технологическую зависимость от решений других стран. Текущий уровень технологической зависимости РФ в сфере ИКТ от зарубежных решений многими экспертами определяется как катастрофический, поскольку даже элементарные средства защиты информации по-прежнему широко используются зарубежные.

Эта проблема обусловлена политикой правительства в 50-80-е гг., когда на государственном уровне была фактически установлена информационная блокада и приостановлено освоение и развитие информационных технологий, что привело к крайне опасному отставанию в сфере ИКТ от развитых и развивающихся стран. В настоящий момент Россия оказалась в качестве государства, догоняющего и осваивающего ИКТ, тогда как развитые страны осваивают уже цифровые технологии и переходят в цифровое пространство. Невозможно перескочить этап оцифровки, когда все данные переводятся в цифровой формат, и цифровизации (внедрения цифровых технологий) и перейти сразу к этапу внедрения цифровой экономики, поскольку именно эти два процесса формируют ее основу.

Таким образом, задача правительства – ускоренными темпами перейти к цифровой экономике – подразумевает реализовать одновременно и параллельно те этапы освоения ИКТ прогресса, на которые у других стран ушел не один десяток лет. С другой стороны, здесь имеет место и рациональное зерно. Техника и технологии развиваются стремительными темпами. И уже сегодня необходимо проводить объективную критическую оценку состояния и деятельности каждого бизнеса на предмет целесообразности его модернизации и технико-технологического обновления в соответствии с новыми реалиями. Вполне вероятно, может оказаться, что целесообразнее выстраивать новую модель бизнеса в соответствии с новыми условиями цифровой экономики.

Вышеобозначенная проблема тесно переплетается с проблемой импортозамещения, которая требует решения как в области производства инновационных техники и технологий, так и при выпуске инновационной продукции. До недавнего времени подавляющая часть (по разным данным, от 75 до 90 %) высокотехнологичного оборудования состояла из комплектующих импортного производства, так же обстояли дела с программным обеспечением. Политика импортозамещения активно пропагандируется и проводится Правительством РФ, однако для достижения необходимого уровня импортнезависимости потребуется не менее 7-10 лет, а может, и больше.

Мы разделяем мнение экспертов и аналитиков «Forbs», которые утверждают, что «сохранение текущего положения дел может грозить потерей национального технологического суверенитета» [13], в связи с этим необходимо принимать неотложные меры в области развития отечественного ИКТ-сектора и оказывать мощную государственную поддержку разработчикам отечественных импортозамещающих решений, сервисов и технологий.

Второй, не менее острой проблемой общероссийского уровня является незрелость общественного сознания для кардинальных цифровых трансформаций, как в экономике, так и в общественной жизни. В связи с чем внедрение цифровых технологий на любом уровне социально-экономической системы зачастую сталкивается с неприятием и сопротивлением. У большей части общества, несмотря на повсеместное распространение ИКТ-технологий, Интернета и мобильной связи, отсутствует понимание необходимости активного участия в решении задачи цифровизации, распространения и использования цифровых технологий в целях развития цифровой экономики.

Основным условием реализации государственной инициативы по трансформации экономики и переходу в цифровое пространство является осознание населением и предпринимательством сущности и роли государственной программы цифровизации эконо-

мики, ее актуальности и значимости для каждого индивидуума, а также понимание неизбежности данных процессов. Существование такого рода проблемы в российской действительности обуславливает возникновение коммуникативного провала между органами власти, спустившими директиву о переходе к цифровой экономике, и населением, которому эту директиву предполагается реализовать, получив определенные преимущества и выгоды от ЦЭ. Идея цифровизации способна стать материальной силой, когда она овладеет массами.

И наконец, еще одна проблема развития цифровой экономики в России – это цифровое неравенство. Коллектив авторов Гладкова А.А., Гарифуллин В.З. и Рагнетта Массимо в своем исследовании цифрового неравенства полагают, что «цифровой раскол может проявляться на трех основных уровнях: 1) уровне доступа к Интернету и ИКТ; 2) уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности; 3) уровне социальных преимуществ, которые пользователи получают при грамотном и полноценном использовании цифровых технологий в профессиональной и частной жизни» [14].

Активизация процессов цифровизации и цифровой трансформации обострила существовавшую и ранее проблему цифрового неравенства в России, а пандемия коронавируса и связанные с ней ограничительные меры, в том числе «дистанционное обучение» и «удаленная работа», выявили еще целый ряд проблем цифровизации регионов. Если нет доступа к цифровой инфраструктуре, то нет и возможности участвовать в тех процессах социально-общественной и производственно-хозяйственной жизни общества, которые были цифровизированы и переведены в цифровое пространство. Не имея доступа к Интернету, человек, по сути, не может получать базовые сервисы и социально значимые услуги, которые на сегодняшний день являются стандартом комфортной жизни.

Для решения проблем цифровых диспропорций в развитии регионов правительством были разработаны корректировки и дополне-

ния в программу «Цифровая экономика», которые предполагают мероприятия по выравниванию и устранению цифрового разрыва и обеспечению единого стандарта доступа к услугам связи и сети Интернет на территориях всех регионов страны, как городских, так и сельских, в том числе труднодоступных и малонаселенных.

Однако, как утверждает упомянутый выше коллектив авторов, и мы их мнение разделяем, «цифровое неравенство сегодня – это сложный многоуровневый феномен, рассматривать который следует в комплексе разных факторов, а не только через призму бинарного разрыва между наличием или отсутствием доступа граждан к Интернету и ИКТ» [14].

Следующая проблема цифровой экономики актуальна и для общероссийского уровня, но особо сильное воздействие она оказывает на институциональном уровне, в связи с чем в предложенной классификации она отнесена к группе проблем развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства – это проблема дефицита квалифицированных специалистов по цифровым технологиям в предпринимательском секторе.

В стране назревает огромная проблема с кадрами. Система образования не успевает перестраиваться в виду длительного периода образования, вузы готовят не тех, кто сегодня нужен российской экономике. Прирост компетентностного потенциала в сфере цифровой экономики также возможен лишь при очень серьезном содействии государства в виде программ повышения цифровой грамотности и квалификации в области ИКТ. А также в тесном взаимодействии вузов, как производителей квалифицированных специалистов, и хозяйствующих субъектов всех секторов экономики и государства, как заказчиков кадров (под конкретные отраслевые проекты и государственные программы). В настоящий момент в нашей стране критически малое число уникальных специалистов в сфере цифровой экономики, что не позволяет компаниям, выбравшим стратегию цифрового развития, привлечь в свою команду спе-

циалистов необходимой квалификации и с нужным набором компетенций.

Развитие цифровых технологий возможно при условии привлечения и удержания государством высококвалифицированных специалистов в сфере цифровой экономики, обеспечения соответствующего финансирования и создания благоприятных условий для роста компетентностного потенциала.

На пути развития цифровой экономики в корпоративной предпринимательской среде особо остро стоит проблема государственной поддержки предпринимательства. В российской экономике государственными структурами идет поиск решения этой проблемы на протяжении нескольких десятилетий. Прделана довольно серьезная работа, и определенные сдвиги, несомненно, есть – ряд предпринимательских структур уже в полной мере использует преимущества цифровых технологий для развития своего бизнеса в новых условиях.

Однако сохраняется довольно значительная часть предпринимателей, работающих по традиционной бизнес-модели, которые с трудом осваивают и внедряют в свою деятельность цифровые технологии.

Разработанные и внедренные сегодня на государственном уровне цифровые технологии и сервисы, содействующие цифровизации предпринимательства и развитию цифровой экономики в корпоративной предпринимательской среде, в том числе электронная цифровая подпись (ЭЦП), электронный документооборот (ЭДО), бесплатный сервис для помощи предпринимателям «Бизнес-навигатор МСП» и др., помогают эффективно выстраивать бизнес, находить новых партнеров и поставщиков, осваивать новые рынки цифрового пространства.

Однако предпринимательство по-прежнему испытывает на себе чрезмерное давление налоговой нагрузки и сдерживается в цифровом развитии бюрократическими барьерами, тогда как именно предпринимательские структуры способны стать локомотивом цифровой экономики, являясь наиболее динамичным, мобильным и инновативным ее звеном. Там, где крупному бизнесу

понадобится длительный период и существенные материальные затраты на преобразование бизнес-модели, организационной структуры и системы управления, малый и средний бизнес способен перестроиться и адаптироваться к новым условиям в кратчайшие сроки и с минимальными затратами. Кроме того, именно предпринимательство играет ключевую роль в инновационном развитии экономики, поскольку зачастую это также и наиболее креативный субъект экономики, организующий уникальные производства и внедряющий новые технологии.

Таким образом, государственная поддержка в формировании благоприятной предпринимательской среды не только содействует развитию предпринимательства, но и способствует скорейшему распространению цифровых технологий и развитию цифровой экономики. Необходима системная работа с предпринимателями по совместным действиям в области развития цифровой экономики в корпоративной среде.

Еще одной серьезной проблемой развития цифровой экономики в корпоративной предпринимательской среде, по нашему мнению, является проблема низкого уровня развития и доступности цифровой инфраструктуры, под которой в данном контексте понимается комплекс цифровых технологий и разработанных на их основе инновационных продуктов и сервисов, формирующих фундамент цифровых преобразований.

Проблема низкого уровня развития и доступности цифровой инфраструктуры находится в тесной взаимосвязи с проблемой цифрового неравенства. Проводить цифровизацию и развивать цифровую экономику – нереальная для выполнения задача в условиях отсутствия мобильной связи и сети Интернет. Именно инфраструктура обеспечивает возможность трансформации бизнес-моделей предпринимательства, обеспечивает поддержку работы бизнеса через обеспечение бесперебойного доступа к цифровым сервисам и приложениям и их устойчивой работы.

Кроме того, проблема развития цифровой инфраструктуры усугубляется проблемами

незрелости общественного сознания и дефицитом квалифицированных кадров цифровизации. Поскольку из-за недостатка знаний одна из типичных ошибок предпринимательских структур, ступивших на путь цифровой трансформации, заключается в подходе к развитию цифровой инфраструктуры в разрезе модернизации и замены старого технологического оборудования и/или программного обеспечения более новыми версиями. Однако такой подход может обеспечить лишь техническую сторону решения задачи, которая требует комплексного и системного подхода, подразумевающего тотальные изменения в бизнес-процессах, регламентах, архитектуре цифровой инфраструктуры.

Для активизации цифровых преобразований и развития цифровой экономики в корпоративной предпринимательской среде необходимо наличие базовой цифровой инфраструктуры на новейших технологиях, которая обеспечит компаниям инновационность и технологичность, возможность наладки внутрикорпоративных, внутри- и межотраслевых взаимовыгодных связей, позволит быстрее выходить и осваивать новые рынки

цифровой экономики и обеспечить активизацию развития.

В качестве заключения отметим, что Россия обладает значительным потенциалом для входа в группу лидеров по развитию цифровой экономики, что предоставит возможность освободить российскую экономику от экспортной нефтегазовой зависимости и превратиться в технико-технологический центр инноваций. Уже сегодня существует сильная предпринимательская среда, поддерживаемая системой образования, что отличает Россию от других европейских государств, таких как Германия, Франция, Италия и Турция, где предпринимательство, в основном, развивается в сфере розничной торговли и отдыха. В то время как в России предпринимательский сектор приобретает все более значимую роль в экономическом развитии страны, повышении уровня занятости и развитии рынков инновационной продукции. Комплексный подход к решению раскрытых в статье проблем развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства позволит ускорить и активизировать процессы цифровых преобразований в экономике России.

Список литературы

1. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)». Обновление от 27.08.2014. утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (с изменениями и дополнениями).
2. Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)» утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)».
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы утверждена Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации утверждена Президентом РФ 09 сентября 2000 г. № Пр-1895 от 06.09.2000 (утратила силу).

8. Без кибербезопасности не наступит цифровое будущее – это не только российская, но и общемировая проблема

[Электронный ресурс] // Коммерсантъ – сетевое издание. 23.07.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425953> (дата обращения 03.11.2020)

9. ENISA Threat Landscape – 2020. / The European Union Agency for Cybersecurity (ENISA). URL: <https://www.enisa.europa.eu/topics/threat-risk-management/threats-and-trends> (дата обращения 02.11.2020)

10. Рябова В. Кибератаки-2020: более изоощрённые, узконаправленные, масштабные и скрытые – отчет ENISA [Электронный ресурс] // Онлайн-издание D-russia.ru (Digital Russia). 20.10.2020. – URL: <https://d-russia.ru/kiberataki-2020-bolee-izoshhrjonnye-uzkonapravlennye-masshtabnye-i-skrytye-otchjot-enisa.html> (дата обращения 03.11.2020)

11. Фалалеев М. Восстание машин. Новая угроза – киберпандемия – может уничтожить цифровые технологии и обрушить мировую экономику [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. № 143 (8197). 02.07.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/07/02/chto-takoe-kiberpandemiia-i-rochemu-ona-mozhet-obrushit-mirovuiu-ekonomiku.html> (дата обращения 04.11.2020)

12. Баринаова В., Земцов С. Проблемы роста. Россия должна преодолеть риски цифровой экономики [Электронный ресурс] // Forbes. Электронный журнал. 04.02.2018. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/356191-vechnye-studenty-voditeley-mogut-zastavit-sdavati-ekzamen-zanovo-pri-prodlenii-prav> (дата обращения 01.11.2020)

13. Сысоев Г. Глава Минцифры рассказал о проблемах внедрения цифровых технологий [Электронный ресурс] // Сетевое издание РИА Новости. 30.10.2020. – URL: <https://ria.ru/20201030/tekhnologii-1582316311.html> (дата обращения 04.11.2020)

14. Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2019. - № 4. С. 41-72. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172

References

1. The Federal Target Program «Electronic Russia (2002-2010)». Update dated 27.08.2014. approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of January 28, 2002 no.65 «On the Federal Target Program «Electronic Russia (2002-2010)» (with changes and additions).

2. The State Program «Information Society (2011-2020)» was approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014. no. 313 «On approval of the State Program «Information Society (2011-2020)».

3. The Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030 was approved by Presidential Decree of May 09, 2017 no. 203 «On the strategy of development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030».

4. The National Program «Digital Economy of the Russian Federation» was approved by the Russian Federation Government Decree of July 28, 2017 no. 1632-r.

5. The strategy of scientific and technological development of the Russian Federation was approved by Presidential Decree of December 01, 2016 no. 642 «On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation».

6. Presidential Decree of May 7, 2018 no. 204 «About the national goals and strategic objectives of development of the Russian Federation until 2024».

7. The Doctrine of Information Security of the Russian Federation was approved by the President of the Russian Federation of September 09, 2000 no. Pr-1895 (lost force).

8. There will be no digital future without cyber security – this is not only a Russian problem, but also a global one. Kommersant - network edition of July 23, 2020. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4425953> (accessed 3 November 2020) (in Russian).

9. ENISA Threat Landscape - 2020. The European Union Agency for Cybersecurity (ENISA). Available at: <https://www.enisa.europa.eu/topics/threat-risk-management/threats-and-trends>.

10. Ryabova V. Cyberattacks-2020: more sophisticated, narrowly directed, large-scale and hidden – ENISA report [Electronic resource]. Online edition of D-russia.ru (Digital Russia) of October 20, 2020. Available at: <https://d-russia.ru/kiberataki-2020-bolee-izoshhrjonnye-uzkonapravlennye-masshtabnye-i-skrytye-otchjot-enisa.html> (accessed 3 November 2020) (in Russian).
11. Falaleev M. Rebellion of cars. A new threat – the cyberpunademy – could destroy digital technologies and collapse the world economy [Electronic resource]. Rossiyskaya gazeta - Federal issue vol.8197, no.143 of July 2, 2020. Available at: <https://rg.ru/2020/07/02/chto-takoe-kiberpandemiia-i-pochemu-onamozhet-obrushit-mirovuiu-ekonomiku.html> (accessed 4 November 2020) (in Russian).
12. Barinova V., Zemtsov S. Problems of growth. Russia must overcome the risks of the digital economy [Electronic resource]. Forbes. E-journal of February 4, 2018. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/356191-vechnye-studenty-voditeley-mogut-zastavit-sdavatekzamen-zanovo-pri-prodlenii-prav> (accessed 1 November 2020) (in Russian).
13. Sysoev G. The Head of Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation told about the problems of digital technologies implementation [Electronic resource]. RIA Novosti network edition of October 30, 2020. Available at: <https://ria.ru/20201030/tekhnologii-1582316311.html> (accessed 4 November 2020) (in Russian).
14. Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. The model of three levels of digital inequality: modern possibilities and limitations (by the example of the study of the Republic of Tatarstan). Vestnik of Moscow University. Series 10: Journalism. 2019, no. 4. p. 41-72. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172 (in Russian).

Ягубов Э.З. оглы
Yagubov E.Z. ogly

*доктор технических наук, доцент кафедры
«Нефтегазовое дело и землепользование»,
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет»,
Республика Адыгея, г. Майкоп,
Российская Федерация*

Бабенко В.В.
Babenko V.V.

*кандидат геолого-минералогических наук
кафедры «Информационные системы»,
ФБГОУ ВО «Сыктывкарский
государственный университет
им. Питирима Сорокина»,
Республика Коми, г. Сыктывкар,
Российская Федерация*

УДК 658.5.011; 378.14

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-101-111

АНАЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

Проблемы качества высшего образования постоянно обсуждаются на разных уровнях, однако до настоящего времени точных рецептов кардинального изменения ситуации не выработано. Постоянно меняющиеся стандарты, продиктованные веянием времени и изменениями требований рынка труда, лишь усугубляют это положение. Как говорится, если постоянно взрыхлять землю, на ней ничего не взойдет. Однако быстрое устаревание знаний, необходимость своевременного и эффективного изменения учебного процесса под требования рынка и работодателя, вытеснение устаревающих профессий вновь появляющимися, слабая базовая подготовка (в большинстве случаев) выпускников школ требуют иных подходов к оптимизации учебного процесса в вузах.

Ключевые проблемы учебного процесса в вузах лежат в разном его понимании преподавателями, студентами, руководителями основных образовательных программ (ООП) и работодателем. Студент и работодатель понимают (или должны понимать), что необходимы актуальные знания, соответствующие требованиям действующего рынка, которые могут постоянно меняться, и в этом случае и учебный процесс необходимо оперативно перестраивать. Преподаватели и руководители ООП предлагают к изучению тот материал, которым они сами владеют, независимо от того, есть ли необходимость в этих знаниях (порой сильно устаревших) у студентов, которых ждет впоследствии работодатель.

Одним из подходов, который может позволить эффективно оптимизировать учебный процесс в зависимости от изменяющихся реалий времени и рынка, является проектный подход, который, по мнению авторов, необходимо заложить в основу проектирования учебного процесса в вузе.

В статье моделируется учебный процесс вуза с целью выявления факторов, определяющих его эффективность и возможность следования этим факторам. Предлагаются пути оптимизации (реинжиниринга) этого процесса, повышения его адаптивности к требованиям рынка труда.

Ключевые слова: учебный процесс вуза, функциональное моделирование бизнес-процессов, методология SADT, нотация IDEF0, анализ причинно-следственных связей, оптимизация процессов, реинжиниринг.

ANALYTICAL MODELING AND OPTIMIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

The problems of the quality of higher education are constantly discussed at different levels, but so far no precise recipes for a radical change in the situation have been developed. Constantly changing standards, dictated by the trend of the times and changes in the requirements of the labor market, only exacerbate this situation. As they say, if you constantly loosen the ground, nothing will sprout on it. However, the rapid obsolescence of knowledge, the need for timely and effective changes in the educational process to meet the requirements of the market and the employer, the displacement of outdated professions by new ones, weak basic training (in most cases) of school graduates require different approaches to optimizing the educational process in universities.

The key problems of the educational process in universities lie in its different understanding by teachers, students, heads of basic educational programs (OEP) and the employer. The student and the employer understand (or should understand) that relevant knowledge is needed that meets the requirements of the current market, which can constantly change, and in this case, the educational process must be quickly rebuilt. Teachers and leaders of OEP offer for study the material that they themselves own, regardless of whether there is a need for this knowledge (sometimes very outdated) among students who are later expected by the employer.

One of the approaches that can make it possible to effectively optimize the educational process depending on the changing realities of time and the market is the project approach, which, according to the authors, must be laid as the basis for the design of the educational process at the university.

The article simulates the educational process of the university in order to identify the factors that determine its effectiveness and the possibility of following these factors. The ways of optimization (reengineering) of this process, increasing its adaptability to the requirements of the labor market are proposed.

Key words: educational process of the university, functional modeling of business processes, SADT methodology, IDEF0 notation, analysis of cause-and-effect relationships, process optimization, reengineering.

Контекстная логика учебного процесса вуза¹ очень проста (рис. 1): посредством преподавания связанных учебных дисциплин (в простой интерпретации это отдельные операции процесса) главный вход («абитуриент») преобразуется в главный выход («выпускник-профессионал»). Такая схема хорошо описывается методами функционального процессного моделирования [1]. Последовательность дисциплин-операций задается основной образовательной программой (ООП) конкретного учебного направления. Такая интерпретация укладывается в парадигму «процессная труба»: отдельные учебные дисциплины выстроены в цепочки, причем как оперативно изменить порядок следования учебной дисциплины, так и существенно скорректировать какую-либо отдель-

ную из них по существующей технологии довольно трудно. Можно утверждать, что реализация процесса для конкретного учебного направления имеет свою специфику, поэтому аналитически правильнее говорить не об учебном процессе, а о процессе разработки и реализации основной образовательной программы (сокращенно ООП-процесс).

Моделирование и анализ ООП-процесса призваны ответить на следующие вопросы:

1. Из каких операций складывается функциональность процесса (не менее двух уровней декомпозиции)?
2. Какие факторы определяют эффективность процесса и его ключевых операций?
3. Какие метрики (KPI) позволяют отслеживать эффективность реализации отдельных операций и процесса в целом?
4. Каким уязвимостям и рискам подвержены наиболее важные факторы управления процессом?

¹ Все предложенные идеи и соответствующие модели экспериментально опробованы на примере направления 09.03.03 Прикладная информатика СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Рисунок 1. Контекстная SADT-модель (IDEF0) бизнес-процесса «Учебный процесс вуза»

5. Какие направления реинжиниринга и оптимизации процесса возможны и экономически целесообразны?

Для функционального моделирования выбрана нотация IDEF0 (методология SADT [2]). На контекстной диаграмме (см. рис. 1) два основных механизма «Руководитель ООП» и «Студенты» определяют различные точки зрения [2] при моделировании процесса (рис. 2 и 3). Диаграммы дают совершенно различные картины процесса. Наиболее существенное различие в том, что «студенческий процесс» (рис. 2) фактически является проектом: выраженные уникальные цели, жесткий временной регламент и ограниченные ресурсы. «Преподавательский» процесс (рис. 3) разбивается на две неравные по фактору времени половины: создание образовательной программы (единожды разработанная ООП затем реализуется без существенных изменений длительное время) и ее реализация в учебном процессе (повторяется каждый учебный год).

Анализ учебного процесса в представлении студента выходит за рамки задач настоящей статьи. Отметим только, что его карди-

нальное отличие от представления преподавателя (руководителя ООП) является, по-нашему мнению, потенциальным источником рисков и уязвимостей. Так же, как и проектно-процессный дуализм (рис. 3) в «преподавательской» модели.

При этом сами университеты предлагается рассматривать не столько как «кузницу кадров», сколько как драйвер развития территории присутствия, пространство постоянных позитивных перемен за счёт комплексного развития научного, инновационного, социально-культурного направлений деятельности с одновременным встраиванием в образовательную среду [2].

Наиболее значимые операционные риски процесса приводятся в таблице 1.

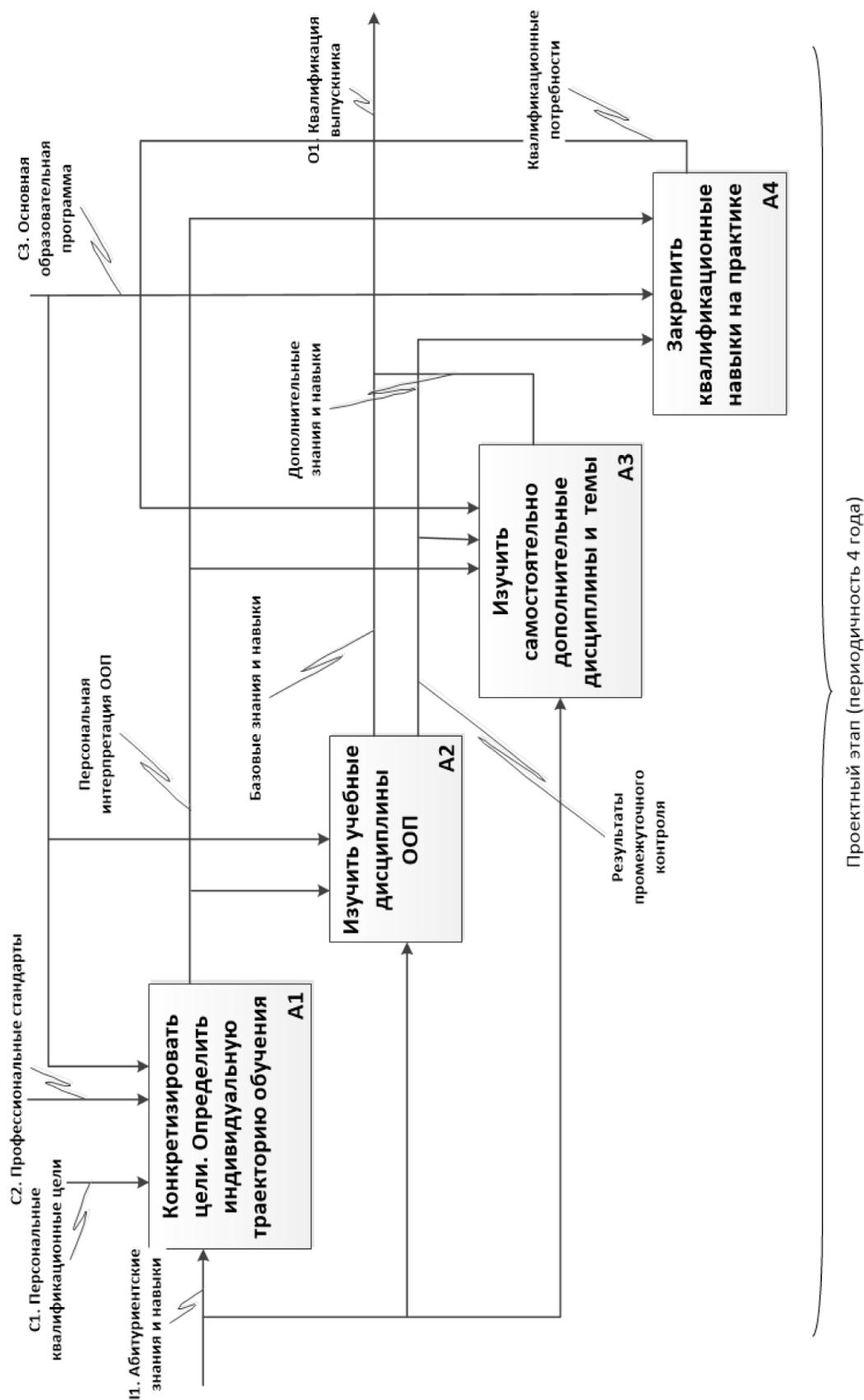

Рисунок 2. Существующая традиционная SADT-модель (IDEF0) интегрированного бизнес-процесса «Разработки и реализация ООП в вузе». Первая декомпозиция. Точка зрения студента

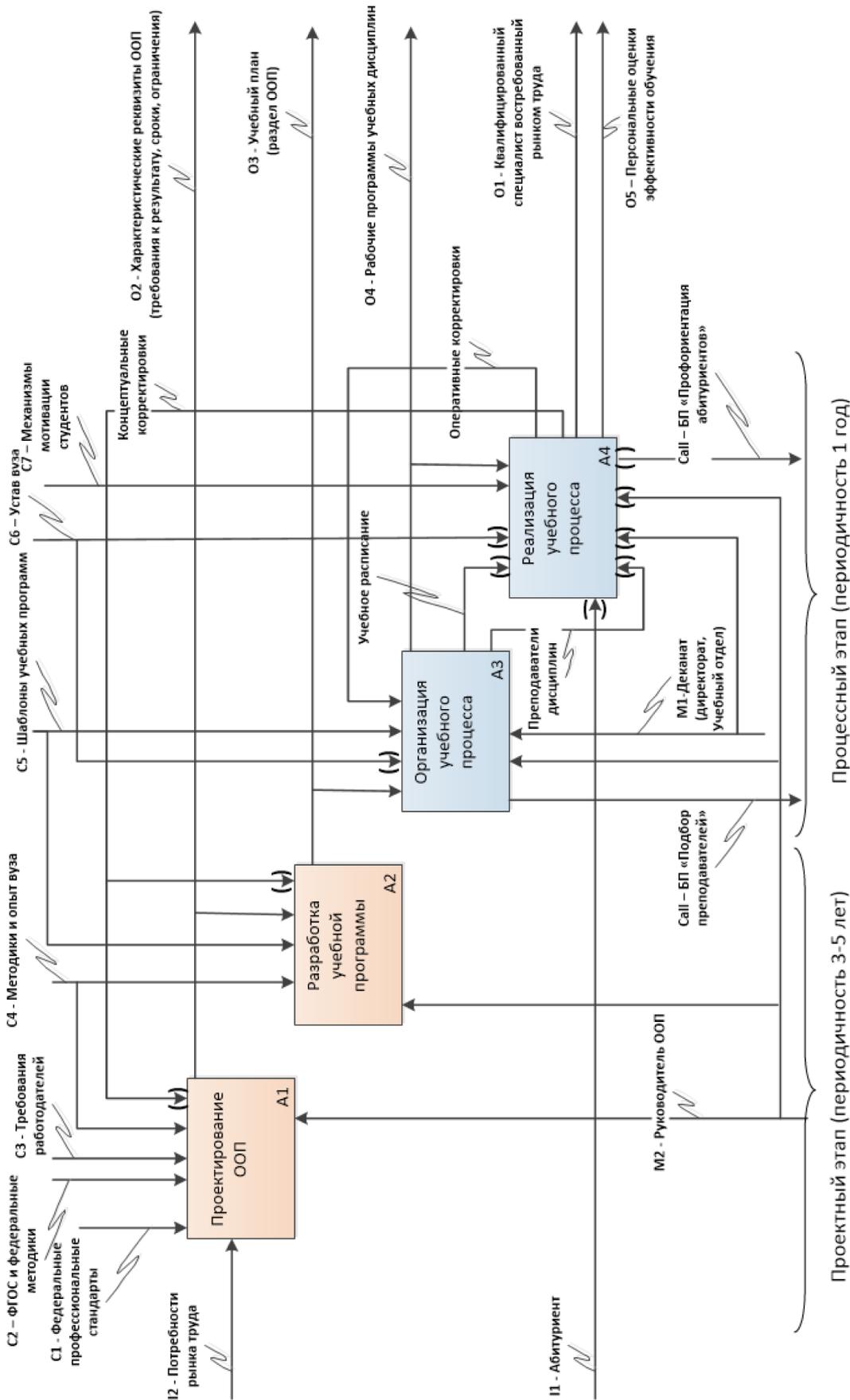

Рисунок 3. Существующая традиционная SADT-модель (IDEF0) интегрированного бизнес-процесса «Разработки и реализация ООП в вузе». Первая декомпозиция. Точка зрения руководителя ООП

Таблица 1. Реестр наиболее важных операционных рисков бизнес-процесса «Разработка и реализация ООП в вузе» (рис. 3)

Блок	Формулировка риска	Следствия для главного выхода процесса	Вероятность (1..100)
A1	ООП не соответствует актуальным требованиям рынка труда	Сложности трудоустройства и адаптации выпускников. Проблемы с качеством абитуриентов	80
A2	Недостаточное преподавание новейших (инновационных) технологий по предметной области	Сложности адаптации выпускников. Репутационные потери вуза	70
A2	Появление обязательных к изучению новых технологий в предметной области	Сложности адаптации выпускников. Репутационные потери вуза	40
A4	Плохая управляемость процесса обучения	Недостаточное качество ² подготовки выпускников. Сложности трудоустройства выпускников	85

Наиболее существенным риском, в значительной степени определяющим все остальные и формирующим главную проблемность процесса, является риск блока А1 «ООП не соответствует актуальным требованиям рынка труда». Для понимания этого риска и выработки рецептов его предотвращения

(снижения вероятности) требуются причинно-следственный анализ, который проведен в формате модели Исикавы (рис. 4 [7]). Главный вывод по итогам анализа следующий – образовательный процесс не обладает эффективным механизмом управления требованиями.

Рисунок 4. Причинно-следственный анализ риска «Основная образовательная программа не соответствует актуальным требованиям рынка труда». Формат диаграммы Исикавы

² Под качеством здесь подразумевается соответствие характеристик требованиям заказчика [4].

Технологии процессного менеджмента специального внимания управлению требованиями не уделяют, это прерогатива и сильная сторона управления проектами [4]. Представляется возможным и целесообразным трансформировать в ежегодно обновля-

емый учебный проект, выходы которого (планируемый итоговый набор знаний и навыков выпускника) корректируются.

Анализ рисков дополнен анализом критически важных уязвимостей дуг-управлений (табл. 2).

Таблица 2. Реестр уязвимостей наиболее важных управлений бизнес-процесса «Разработки и реализация ООП в вузе» (рис. 3)

Дуга	Формулировка уязвимости	Следствия для эффективности процесса
<i>C1 – Федеральные профессиональные стандарты</i>	Профессиональные стандарты плохо связаны с Государственными образовательными стандартами, особенно в терминах компетенций	
	Формат и структура Профессиональных стандартов продолжают эволюционировать	
C2 – ФГОС	Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) [5] задает неудобную понятийную основу. В частности, понятие «компетенция» не сопровождается методиками измерения «величины увеличения компетентности»	Если главным KPI [3] процесса считать метрику «квалификация выпускника», то процесс только под этим управлением выглядит практически неуправляемым
C3 – Требования работодателей	Плохая формализация требований	По нашему мнению, именно уязвимость этого управления является ключевой для суммарной эффективности блоков A1 и A2, которые генерируют ООП, и, как следствие, для всего процесса в целом
<i>C5 – Шаблоны учебных программ (корпоративные стандарты)</i>	Не учитывают междисциплинарное взаимодействие учебных предметов	
	Не содержат методик и механизмов мониторинга и контроля эффективности обучения	

Крайне важным является выявление метрик процесса – измеряемых характеристик, позволяющих судить о качестве про-

цесса на разных его стадиях и операциях (табл. 3).

Таблица 3. Контрольные метрики бизнес-процесса «Разработки и реализация ООП в вузе» (рис. 3)

Метрика	Локализация измерения на процессе	Техника измерений
Качество навыковой модели ООП	Выход блока A1	Экспертная оценка: анкетирование экспертов или круглый стол
Качество учебной программы	Выход блока A2	Структурное соответствие корпоративному стандарту
Качество преподавательского состава	Выход блока A3	Соответствие корпоративным критериям, экспертная оценка: экспертный совет
Качество тестовой вопросной базы		Оценка руководителя ООП по корпоративным критериям

Степень освоения учебной программы обучающимся	Внутренние точки блока А4	Периодические тестовые измерения соответствия квалификации конкретного студента модели «Идеальный выпускник»
Качество учебного расписания		Количество нареканий и оперативных переносов занятий
Квалификация выпускника – главный КРІ процесса	Выход блока А4	Оценка квалификации Государственной аттестационной комиссией

Отметим, что КРІ процесса – итоговая квалификация выпускника ООП – вполне хорош для оценки качества процесса в целом, но мало пригоден для его оперативного управления, поскольку этот параметр можно измерить только после завершения процесса. Данную метрику можно использовать для корректировки ООП, но реализуется такой механизм только посредством других управлений, например, СЗ – Требования работодателей.

Наиболее значимой в контексте оперативного управления потенциально является метрика «Степень освоения учебной программы». В текущем состоянии учебного процесса этот показатель работает плохо по следующим причинам:

1. Сессионный (промежуточный) контроль в значительной степени субъективен.
2. Анализ по итогам преподавания дисциплины мало пригоден для построения эффективных обратных связей.
3. Контроль усвоения отдельных дисциплин мало информативен для оценки профессиональной квалификации в целом.

Для устранения этих недостатков необходим механизм тестирования (мониторинга) знаний и навыков, основанный на использовании специального программного обеспечения³.

Таким образом, оптимизация⁴ процесса «Разработки и реализация ООП в вузе» (рис. 5) может быть осуществлена так:

1. Преобразовать бизнес-процесс в проектный формат, введя понятие бакалаврский образовательный проект (БОП) – элементарный (единичный) учебный цикл, предполага-

ющее преобразование абитуриента в специалиста-профессионала, востребованного на соответствующем рынке труда, и в соответствии с конкретным Федеральным государственным образовательным стандартом. Длительность БОП – 4 года. Иерархическая структура работ [4] такого образовательного проекта приведена на рисунке 6.

2. Повысить эффективность управления учебным процессом путем внедрения методологии оперативного контроля по результатам сравнения текущих знаний и навыков студента с эталонной моделью «квалификация идеального выпускника». Методология возможна только с использованием специального программного продукта «Монитор профессиональных навыков», проектирование и разработка которого в настоящий момент завершается.

3. Эталон «идеальный выпускник» должен формироваться при инициации каждого нового БОП с активным участием потенциальных работодателей, для чего в настоящий момент завершается разработка методики и программного инструмента «Web-портал «Зеркало учебного направления».

³ Основные характеристики программы тестирования «Монитор профессиональных навыков» предполагается изложить в следующей статье.

⁴ По-видимому, в данном случае правильнее говорить не об оптимизации, а о реинжиниринге [6].

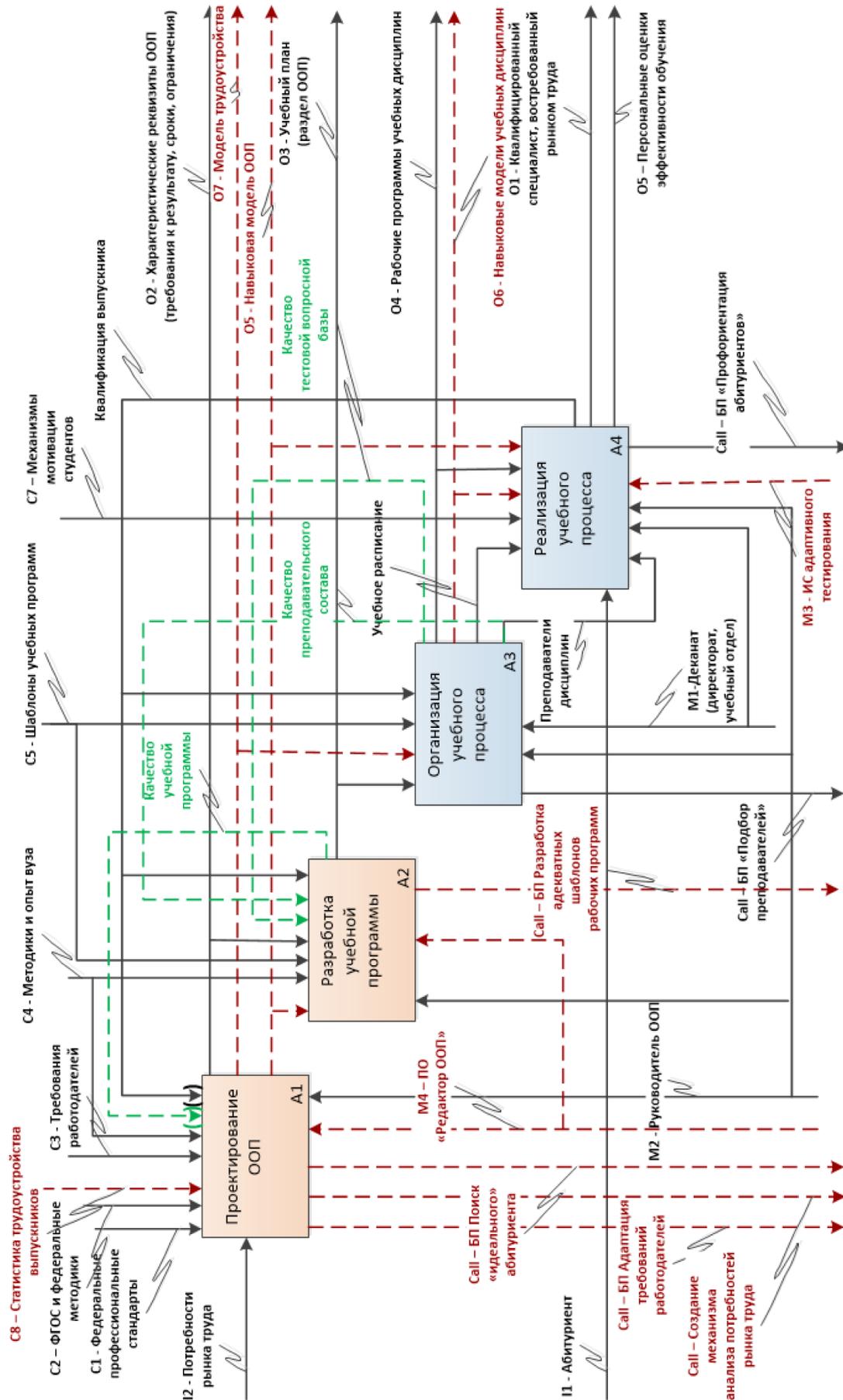

Рисунок 5. SADT-модель интегрированного бизнес-процесса «Разработки и реализации ООП в вузе». Первая декомпозиция. Точка зрения руководителя ООП (как должно быть): добавленные дуги выделены красным цветом и пунктиром, обратные связи по метрикам выделены зеленым цветом

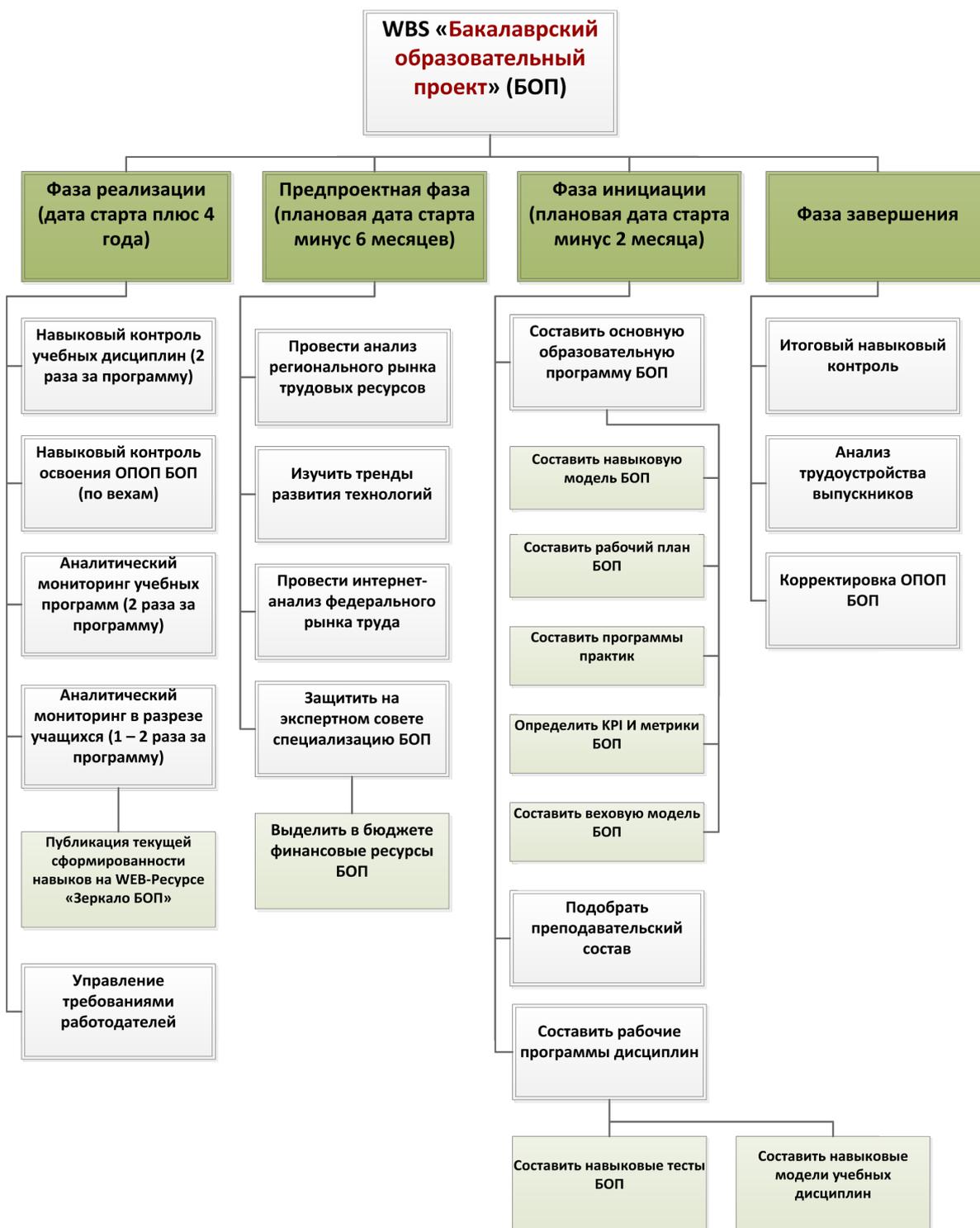

Рисунок 6. Иерархическая структура работ образовательного проекта

Выводы

Всё перечисленное позволит сделать процесс вузовской подготовки профессиональных кадров более управляемым, а результат – более соответствующим современным квалификационным требованиям рынка труда.

Это особенно значимо в контексте задач государственных программ Российской Федерации и в связи с актуальными трендами развития экономики.

Список литературы

1. Бабенко В.В. Практический анализ бизнес-процессов. Сборник задач и упражнений. – Сыктывкар, 2010 — 290 с.
2. Марка Д.А., МакГоуэн К. SADT — методология структурного анализа и проектирования. – М.: Метатехнология, 1993. – 240 с.
3. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе KPI. — М.: Инфра-М, 2013. — 255 с.
4. PMBOK Guide – Руководство к своду знаний по управлению проектами (Guide to the Project Management Body of Knowledge). – Пятое издание. PMI, 2013.
5. ФГОС ВО 09.03.03 Прикладная информатика (уровень бакалавриата). Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/6/1074>
6. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 288 с.
7. Ishikawa, Kaoru. Introduction to Quality Control. – 1990. – 448 p. ISBN 4-906224-61-X OCLC 61341428.

References

1. Babenko V.V. Practical analysis of business processes. Collection of tasks and exercises. – Syktyvkar, 2010. – 290 p.
2. Mark D.A., McGowan K. SADT – methodology of structural analysis and design. – М.: Metatekhniologiya, 1993. – 240 p.
3. Panov M.M. Evaluation of activity and the system of company management based on KPI. – М.: Infra-M, 2013. – 255 p.
4. PMBOK Guide – Guide to the Project Management Body of Knowledge. – Fifth edition. PMI, 2013.
5. FGOS VO 09.03.03 Applied Informatics (bachelor's level). Portal of Federal State Educational Standards for Higher Education. URL: <http://fgosvo.ru/news/6/1074>
6. Hammer M., Champy J. Corporation reengineering: Manifesto of the revolution in business. – М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2011. – 288 p.
7. Ishikawa, Kaoru. Introduction to Quality Control. – 1990. – 448 p. ISBN 4-906224-61-X OCLC 61341428.

Зиганшина Ф.Т.
Ziganshina F.T.

*кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Комплексный
инжиниринг и компьютерная графика»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Мунирова Л.Н.
Munirova L.N.

*кандидат технических наук, доцент
кафедры «Комплексный инжиниринг
и компьютерная графика»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 378

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-112-118

ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН «НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ» И «ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»

Для реализации требований основных образовательных программ по дисциплинам «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» выполнен анализ сложившейся в последние годы низкой успеваемости студентов и предложены современные вспомогательные методы для повышения уровня усвоения студентами данных дисциплин. В результате проделанного анализа низкой успеваемости студентов по данным дисциплинам выявлены внешние и внутренние причины. К основным внешним причинам относятся: адаптация первокурсников к новым условиям обучения; отсутствие первоначальной базы по начертательной геометрии и черчению. К основным внутренним причинам относятся: снижение аудиторной нагрузки; изменение формы итоговой аттестации. Из перечисленных причин для повышения качества обучения возникает необходимость адаптации преподавателей к новым условиям труда, что влечёт за собой пересмотрение методов и технологий преподавания. С целью повышения уровня усвоения студентами дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» и экономии учебного времени в процесс обучения необходимо ввести интерактивные методы. Новые технологии помогают формировать пространственное мышление, развивать и формировать профессиональные компетенции студентов. Для реализации интерактивных методов используются различные инструменты в качестве программного обеспечения, которые позволяют создавать вспомогательные обучающие материалы. Исходя из того, что существуют различные виды работ со студентами, в данной работе предлагается классификация инструментов для создания учебных материалов или реализации интерактивных методов. В данном случае к инструментам относятся программное обеспечение, которое позволяет создавать обучающие ролики, видеоматериалы и т.д. Созданный материал представляет собой анимированные ролики с подробным объяснением построения задач, видеолекции, тестовые задания. В данной работе предлагается методика создания вспомогательного обучающего материала. Целью данных обучающих материалов является, во-первых, неоценимая помощь студенту, направленная на развитие пространственного мышления, формирование основных теоретических понятий и способов построения чертежей; во-вторых, экономия времени учебного процесса.

Ключевые слова: начертательная геометрия, инженерная графика, инновационные технологии в обучении, интерактивные методы, анимации.

INNOVATION IN TEACHING THE DISCIPLINE «DESCRIPTIVE GEOMETRY» AND «ENGINEERING GRAPHICS»

To implement the requirements of the main educational programs in the descriptive geometry and engineering graphics disciplines, an analysis has been made of the students' low academic performance in recent years and modern auxiliary methods have been proposed to increase the level of students' mastering of these disciplines. As a result of the analysis of low student performance in these disciplines, external and internal causes are identified. External reasons include: the adaptation of freshmen to new learning conditions; lack of an initial base for descriptive geometry and drawing. Internal reasons include a decrease in the classroom load and a change in the form of final certification. Of these reasons, to improve the quality of teaching, it becomes necessary to adapt teachers to new working conditions, which entails a revision of teaching methods and technologies. In order to increase the level of students' mastery of the disciplines «Descriptive Geometry» and «Engineering Graphics» and to save educational time in the learning process, it is necessary to introduce interactive teaching methods. New technologies help shape spatial thinking, develop and shape the professional competencies of students. To implement interactive methods, various tools are used as software, which allow you to create supporting training materials. Based on various types of work with students, this paper proposes a classification of tools for creating educational materials or implementing interactive methods. In this case, the tools include software that allows you to create training videos, video materials, etc. The created material is animated videos with a detailed explanation of the tasks, video lectures, test tasks. In this paper, we propose a methodology for creating auxiliary training material. The purpose of these educational materials is, firstly, invaluable help to the student, which are aimed at the development of spatial thinking, the formation of basic theoretical concepts and ways of building drawings; secondly, saving time in the educational process.

Key words: descriptive geometry, engineering graphics, innovative technologies in training, interactive methods, animations.

Анализ успеваемости по дисциплинам «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» показывает низкий уровень усвоения данных предметов. Затруднения в освоении этих дисциплин вызваны следующими причинами:

- приступая к вузовским курсам физики, химии, математики и других дисциплин, студент уже имеет определенную базу, а при изучении начертательной геометрии такой базы нет, т.к. она не имеет тесных связей с дисциплинами, изучаемыми в средней школе. Хотя отдельные положения из школьного курса стереометрии в ней используются. Но в отличие от стереометрии, изучающей конкретные тела, в начертательной геометрии вначале рассматривают абстрактные точки, прямые, плоскости, что требует большого внимания, сосредоточенности и пространственного мышления. А эти качества у вчерашних школьников очень слабо развиты;

- изучение «Начертательной геометрии» и «Инженерной графики» начинается с первого семестра, когда только начинается адаптация

студентов к новым условиям быта, к новому окружению и т.д. (особенно это актуально для иногородних и иностранных студентов). При этом привычные школьные уроки сменились на совершенно новые виды занятий – лекции и практики. Одновременное слушание и конспектирование лекций также вызывает затруднения. Выполнение домашних практических заданий требует умения планировать и организовывать свою самостоятельную работу;

- отсутствие графической подготовки у первокурсников, как навыков использования чертежных инструментов, так и элементарных знаний курса черчения, сильно тормозит процесс обучения.

Названные причины являются внешними, на которые преподаватель не может повлиять. Существуют и внутренние причины слабости успеваемости:

- существующие нормы времени как для аудиторной работы, так и для контроля самостоятельной работы. По существующим нормам времени, на самостоятельную работу

студентов (СРС) отводится 1 академический час для работы с обучающимися. В семестр студент выполняет 3 домашних графических задания, т.е. на консультацию, проверку и прием одного задания – 15 мин. По факту, ситуация складывается следующим образом: на выполнение каждого задания отводится 3-5 недель, в течение которых студент 2-3 раза консультируется, затем преподаватель проверяет выполненное задание, и только потом состоится его защита. При этом времени затрачивается больше, чем запланировано, не менее часа на одного студента в семестр. Кроме учебной нагрузки преподаватель должен вести другие виды работ, предусмотренные индивидуальным планом. Таким образом, если придерживаться установленных норм, работа со студентом носит формальный характер, что неизбежно приводит к снижению успеваемости; если уделять СРС достаточное время, то выполнение индивидуального плана ведет к значительному превышению общей нагрузки преподавателя (1460 ч);

- что касается аудиторной работы, то на практические занятия всего выделяется 28 часов в 1 семестре. За это время преподаватели должны успеть устранить пробелы по школьному черчению, научить пользоваться чертежными инструментами и научить абстрактному мышлению. При этом преподаватель должен еще успеть выполнить календарный план по начертательной геометрии. Еще не учитывается то, что группа состоит из студентов с разной подготовкой, есть такие студенты, у которых плохое знание русского языка (иностранцы студенты), есть такие студенты, которым очень тяжело дается данный предмет. Все эти факторы приводят к снижению успеваемости;

- одним из ведущих факторов успешного обучения является мотивация. В отличие от студентов старших курсов, мотивация первокурсников связана с оценкой их деятельности, т.е. затраченный труд пропорционален виду итоговой аттестации (зачет или экзамен). Традиционно изучение начертательной геометрии заканчивалось экзаменом. Сейчас экзамен заменен зачетом или, в лучшем слу-

чае, дифференцируемым зачетом. Чтобы получить зачет, можно набрать минимальное количество баллов в семестр, при этом о качестве работ речь не идет.

Из вышеизложенного следует, что для повышения качества обучения необходимо пересмотреть организацию учебного процесса с учетом сниженной аудиторной нагрузки и специфики дисциплин, а также повысить уровень итоговой аттестации.

Из перечисленных причин также возникает необходимость адаптации преподавателей к новым условиям труда. С этой целью необходимо внедрять новые технологии для обучения студентов. Одним из видов таких технологий является разработка различных интерактивных, анимированных материалов. В работе [1] автор предлагает к использованию современные образовательные технологии, в частности интерактивные методы преподавания при организации процесса обучения бакалавров. Технологии, представленные в системе высшего профессионального образования при реализации в рамках образовательной программы, различные личностно-деятельностные, личностно-ориентированные педагогические технологии противопоставляются традиционным и являются инновационными [2-5].

Исходя из того, что существуют различные виды работ со студентами (лекции, практические занятия, проверка теоретического материала), можно рассмотреть следующую классификацию инструментов для создания учебных материалов или реализации интерактивных методов. В данном случае к инструментам относится программное обеспечение, которое позволяет создавать обучающие анимированные ролики, видеоматериалы и т.д. Данная классификация следующая:

1. Программы для создания анимированных видеороликов. Данные ролики помогают студентам освоить методы построения, также являются демонстрационным материалом для подготовки к практическим занятиям и выполнения домашних расчетно-графических работ.

2. Программы для монтирования видеолекции, для записи видео с экрана монитора

при выполнении чертежей с подробным объяснением каждого этапа построения.

3. Программы для контроля теоретических знаний студентов, т.е. программы для создания тестовых заданий.

Программ для создания анимированных курсов очень много, от сложных с элементами программирования – до простых в использовании. Среди сложных программ можно выделить программу Macromedia Flash. Для создания роликов в программе Flash необходимо иметь навыки работы. К основным недостаткам создания обучающих материалов по дисциплинам «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» в программе Macromedia Flash можно отнести трудоёмкость и отсутствие возможности создания чертежей. Преимуществом роликов, созданных данной программой, является то, что созданный материал более красочный и обладает более «живой» анимацией. Adobe Flash позволяет работать с векторной, растровой и трёхмерной графикой [6]. В основе анимации во Flash лежит векторный морфинг, то есть плавное «перетекание» одного ключевого кадра в другой. Это позволяет делать сложные мультипликационные сцены, задавая лишь несколько ключевых кадров. При создании анимаций с целью обучения все возможности программы Flash в полной мере не используются, следовательно, лучше воспользоваться программой, которая проще в использовании.

Из пользовательских программ можно рассмотреть Easy Gif animator. Преимущество данной программы – простота в использовании. Недостатком является отсутствие воз-

можности программирования. Суть создания материалов с помощью этих программ заключается в подготовке каждого отдельного кадра. Так как материал создаётся по инженерной графике, то и каждый кадр представляет собой чертёж. А для создания чертежа необходимо обратиться к специализированным программам для построения чертежей, например, Kompas 3D, AutoCAD. Возможно, в программе Flash можно создать совсем простые чертежи, например, эскизы, но необходимо учитывать, что даже простой чертёж должен быть выполнен по стандартам ЕСКД (Единая система конструкторской документации), например, обязательно должна быть соблюдена проекционная связь, требования к толщине линий и т.д.

Рассмотрим пример создания анимированного ролика, созданного в программе Easy Gif animator. Одной из сложных тем по начертательной геометрии для студентов является построение линий пересечения поверхностей. Ниже приведена методика создания ролика. В данном ролике рассмотрен пример построения линии пересечения поверхностей по способу концентрических сфер. Для получения данного ролика необходимо для начала приготовить рисунки с поэтапным построением линии пересечения, как показано на рисунках 1 – 3. Для более понятного построения можно подготовить большее количество кадров. Здесь представлены 6 кадров, на которых изображено построение линии пересечения двух цилиндров по способу концентрических сфер. Каждый кадр можно сопроводить комментариями с объяснениями каждого этапа построения.

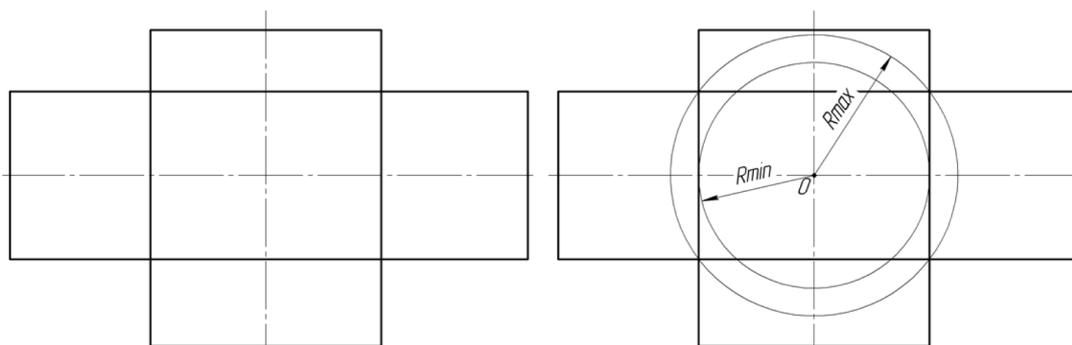

Рисунок 1. Первый и второй кадры

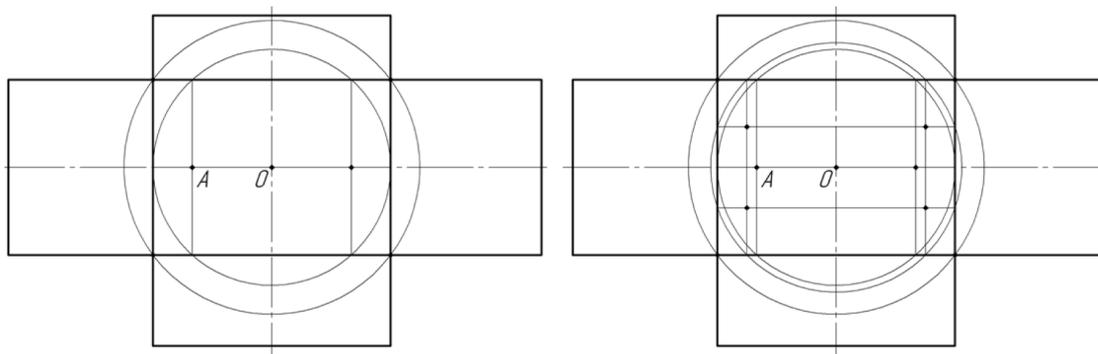

Рисунок 2. Третий и четвертый кадры

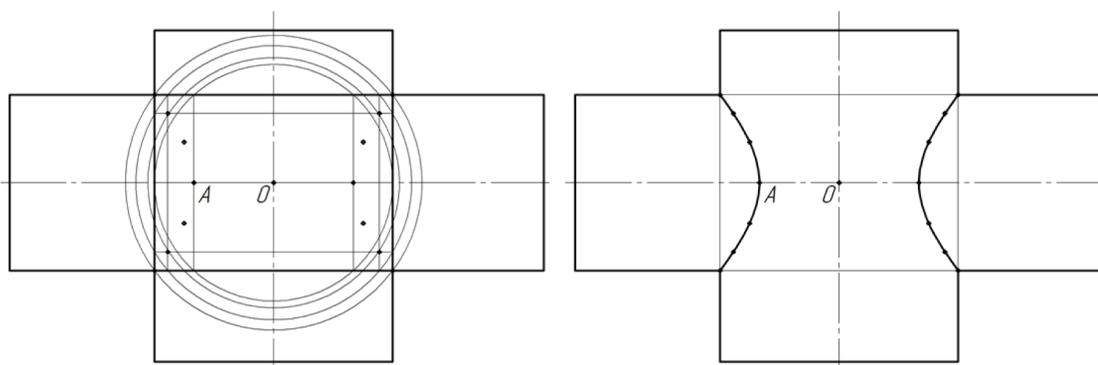

Рисунок 3. Пятый и шестой кадры

После подготовки рисунков или кадров необходимо загрузить их в программу и установить время показа каждого кадра. Далее файл сохраняется в формате Gif. Данный файл можно запускать с помощью любого браузера. Преимущество данных анимированных роликов в том, что студент с помощью данных материалов может в любой момент времени вспомнить, закрепить основные алгоритмы и методы построения. Самым большим преимуществом созданных анимированных роликов является последовательность построения выполняемой задачи, а это способствует активизации процесса понимания и усвоения сложного учебного материала. Такие анимированные ролики можно создать для каждой темы и выдать студентам в качестве вспомогательного обучающего материала. Создание данных материалов занимает минимум времени у преподавателя, в основном время тратится на заготовку каждого кадра. Gif анимации не всегда удобно использовать, т.е. открывать с помощью браузера, в этом случае удобнее использовать программы, которые имеют больше возмож-

ностей, например, создавать файлы с расширением avi. Файлы с таким расширением открываются практически на любом компьютере и удобны тем, что созданные ролики можно поставить на паузу в любой момент времени. К таким программам относится программа Movavi. Она предназначена для монтирования видео, записи видео с экрана монитора, проста в использовании и имеет множество возможностей.

Программы для монтирования видео необходимы в случае обнаружения неудачного кадра, когда надо убрать начало и конец видео, вставить субтитры, название лекции и т.д.

Широко применяются в методике преподавания программы для записи видео с экрана монитора. Например, необходимо выполнить и объяснить студентам построение сложного чертежа. Для этого можно воспользоваться программами для черчения и весь процесс выполнения чертежа записать на видео с объяснением всех этапов построения. При этом студент обучается основам

работы в программах для выполнения чертежей – Kompas 3D, AutoCAD.

Для быстрого контроля теоретического материала используются различные тестовые задания. Для создания тестовых заданий есть специальные программы. К примеру, программа MyTest, это система программ – программа тестирования учащихся, редактор тестов и журнал результатов – для создания и проведения компьютерного тестирования, сбора и анализа результатов, выставления оценки по указанной в тесте шкале. В этой системе есть возможность создавать все виды тестов [7]:

- 1) закрытый тип – с несколькими вариантами ответов;
- 2) открытый тип – с введением ответа;
- 3) тест на соответствие;
- 4) тест на указание правильной последовательности.

Тестовый контроль широко используется [8] в изучение различных дисциплин высшего образования. Дисциплины

«Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» не являются исключением, т.к. без знаний теоретического материала и основных способов построения у студента плохо формируется понимание и пространственное мышление для выполнения чертежей.

Вывод

В данной работе выполнен анализ причин слабой успеваемости студентов по начертательной геометрии и инженерной графике. Выявлены как внешние причины, на которые преподаватель не может повлиять, так и внутренние, связанные с новыми сложившимися нормами времени. Предложены инструменты в качестве программного обеспечения и методика создания вспомогательных интерактивных материалов обучения.

В связи с уменьшением аудиторной нагрузки обучающий материал помогает студентам развивать и формировать пространственное мышление, профессиональные знания, умения и навыки по начертательной геометрии и инженерной графике.

Список литературы

1. The Product Portfolio. URL: <https://www.bcg.com/publications/1970/strategy-the-product-portfolio.aspx> (дата обращения: 25.06.2020).
2. Соловьева Ю.Ю. Использование матрицы Бостонской консалтинговой группы в процессе оценки недвижимости: Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность: Сборник Междунар. науч. конф. в 2 т. – Т. 1. – Новосибирск: СГУГиТ, 2015. – С. 157-160.
3. Мигунов Д. Нефть не нужна: когда спрос на черное золото перестанет расти? // URL: <https://iz.ru/930470/dmitrii-migunov/neft-ne-nuzhna-kogda-spros-na-chernoe-zoloto-perestanut-rasti> (дата обращения: 25.06.2020).
4. Долгосрочное снижение спроса на нефть // URL: <https://dokhodchivo.ru/dolgosrochnoe-snizhenie-sprosa-na-neft> (дата обращения: 25.06.2020).
5. Сидорович В. Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. – Альпина Паблишер, 2015 г. URL: <https://www.labirint.ru/books/499549/>

(дата обращения: 25.06.2020).

6. Жизнь после нефти. <https://forums.pb.com/news/news/zhizn-posle-nefti/> (дата обращения: 25.06.2020).

7. Землянская Н.Б., Казакова Н.В., Сазонов А.А. Стратегический анализ отечественного авиационного двигателестроения на основе матрицы Бостонской консалтинговой группы // Вестник университета. – 2017. - № 3. – С. 12-15.

8. Бороздина С.М. Определение стратегического продуктового портфеля строительного предприятия как элемент его конкурентоспособности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. - № 8А. – С. 164-174.

9. Корчагова Л.А., Черемушкина Ю.Е. Особенности формирования продуктового портфеля на фармацевтическом рынке // Вестник РГТУ. Серия: Экономика, управление, право. – 2017. - № 4. – С. 61-73.

10. Шподаренко Д.В., Михайлова О.И. Бюджетирование, ориентированное на результат [Электронный ресурс]: сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия

«Экономика». – 2007. - № 6. URL: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения: 02.07.2020).

11. Зилькарнаев И. Роль миссии организации в разработке стратегии ее развития // Маркетинг. – 1998. - № 6. – С. 36.

References

1. The Product Portfolio. Available at: <https://www.bcg.com/publications/1970/strategy-the-product-portfolio.aspx>. (accessed: 25.06.2020). [in English].

2. Solov'eva Yu.Yu. Ispol'zovanie matricy Bostonskoj konsaltingovoj gruppy v processe ocenki nedvizhimosti [Using the matrix of the Boston Consulting Group in the process of real estate valuation] // Global'nye processy v regional'nom izmerenii: opyt istorii i sovremennost' [Global processes in the regional dimension: the experience of history and modernity]: Cbornik mezhdunar. nauch. konf. v 2 t. – T. 1. – Novosibirsk: SGUGiT, 2015. – P. 157-160.GGU. [in Russian].

3. Migunov D. Neft' ne nuzhna: kogda spros na chernoe zoloto perestanet rasti? [Oil is not needed: when will the demand for black gold

stop growing?]. Available at: <https://iz.ru/930470/dmitrii-migunov/neft-ne-nuzhna-kogda-spros-na-chernoe-zoloto-perestanet-rasti> (accessed: 25.06.2020). [in Russian].

4. Dolgosrochnoe snizhenie sprosa na neft'. [Long-term decline in oil demand]. Available at: <https://dokhodchivo.ru/dolgosrochnoe-snizhenie-sprosa-na-neft> (accessed: 25.06.2020). [in Russian].

5. Sidorovich V. Mirovaya energeticheskaya revolyuciya. Kak vozobnovlyaemye istochniki energii izmenyat nash mir. Izdatel'stvo: Al'pina Pabliher, 2015 g. [How renewable energy will change our world]. Available at: <https://www.labirint.ru/books/499549/> (accessed: 25.06.2020). [in Russian]

6. Zhizn' posle nefti. [Life after oil]. Available at: <https://forums.spb.com/news/news/zhizn-posle-nefti/> (accessed: 25.06.2020). [in Russian].

7. Zemlyanskaya N.B., Kazakova N.V., Sazonov A.A. Strategicheskij analiz otechestvennogo aviacionnogo dvigatelestroeniya na osnove matricy Bostonskoj

Аминова Э.К.
Aminova E.K.

кандидат химических наук, доцент
кафедры «Химико-технологические
процессы», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет», филиал,
г. Салават, Российская Федерация

Билалова Д.Н.
Bilalova D.N.

кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры «Информационные
технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет», филиал,
г. Салават, Российская Федерация

Киреева Н.А.
Kireeva N.A.

кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Информационные технологии»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
филиал, г. Салават,
Российская Федерация

Маликова М.А.
Malikova M.A.

старший преподаватель кафедры «Химико-
технологические процессы», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет», филиал,
г. Салават,
Российская Федерация

УДК 372.8

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-119-123

ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «АНАЛИТИЧЕСКАЯ ХИМИЯ» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Одним из наиболее приоритетных направлений развития государственного университета является его международная деятельность. Уделяя большое внимание английскому языку, преподаватели технического вуза достигают следующих целей: закрепления и развие деловых отношений по совершенствованию системы высшего образования в нынешних условиях; повышение авторитета вуза как центра учебной, научной и исследовательской деятельности; развитие международного сотрудничества вуза.

Химия занимает одно из основных мест среди предметов, изучаемых в школе. Химия является интересной и занимательной наукой, поэтому многие школьники решают связать свою будущую профессию именно с этим предметом.

Студенты, обучающиеся по специальности «Химическая технология», чаще всего после окончания университета работают в химических лабораториях, в должностях химик-лабо-

рант и химик-аналитик. Поэтому для них является актуальным более углубленное изучение дисциплины «Аналитическая химия», в том числе и на английском языке.

В настоящее время одну из важных ролей в современном техническом вузе играет изучение английского языка. Большое количество иностранных литературных источников, содержащих важную информацию – методики проведения химического анализа, современные научные направления в области аналитической химии, говорит о необходимости изучать технический английский. Поэтому, несомненно, обеспечение знаниями и владение иностранным языком будущих специалистов нефтехимической промышленности является необходимым условием профессиональной подготовки. В связи с этим становится актуальной проблема разработки и внедрения инновационных методов преподавания английского языка. Наибольшая эффективность при языковом обучении достигается при совмещении традиционных методов с современными технологиями. Возможности удалённого мониторинга повышают интерес и познавательную активность студентов к изучению предмета. В данной статье проведён анализ эффективности предлагаемой методики. Также описаны психологические и психофизиологические особенности восприятия и запоминания информации обучающимся, предложена методика подачи лекционного материала и взаимодействия со студентами, что является актуальным на сегодняшний день.

Ключевые слова: английский язык, химический анализ, гравиметрический метод анализа, титриметрический метод анализа, спектроскопия, профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность, комплексный метод, тематическое общение.

STUDY OF THE DISCIPLINE "ANALYTICAL CHEMISTRY" IN ENGLISH AT A TECHNICAL UNIVERSITY

One of the most priority directions of development of the state University is its international activities. Paying great attention to the English language, technical University teachers achieve the following goals: to consolidate and develop business relations to improve the higher education system in the current conditions; to increase the authority of the University as a center of educational, scientific and research activities; to develop international cooperation of the University.

Chemistry occupies one of the main places among the subjects studied at school. Chemistry is an interesting and entertaining science so many students decide to associate their future profession with this subject.

Students studying in the specialty "Chemical technology", most often after graduation work in chemical laboratories, in the positions of laboratory chemist and analytical chemist. Therefore, it is important for them to study the discipline "Analytical chemistry" in more depth, including in English.

Currently, one of the important roles in modern technical Universities is the study of English. A large number of foreign literature sources containing important information: methods of chemical analysis, modern scientific directions in the field of analytical chemistry indicate the need to study technical English. Therefore, undoubtedly, the provision of knowledge and foreign language proficiency of future specialists in the petrochemical industry is a necessary condition for professional training. In this regard, the problem of developing and implementing innovative methods of teaching English becomes urgent. The greatest effectiveness in language learning is achieved by combining traditional methods with modern technologies. And remote monitoring capabilities increase the interest and cognitive activity of students to study the subject. This article analyzes the effectiveness of the proposed method. It also describes the psychological and psychophysiological features of perception and memorization of information by students, offers a method of presenting lecture material and interacting with students, which is relevant today.

Key words: English, chemical analysis, gravimetric method of analysis, titrimetric method of analysis, spectroscopy, professionally-oriented foreign language communicative competence, complex method, thematic communication.

На сегодняшний день для технического вуза остро стоит проблема языкового знания студентов. Изучение химии на английском языке является приоритетным направлением в развитии современного высшего образования [1]. Количество информации на иностранных языках, связанное с техническим профилем и нефтегазовым делом, с каждым годом продолжает расти. Такие отрасли, как экономика, право, различные отрасли промышленности, отрасли снабжения и обеспечения, являются наиболее динамичными для международного обмена информацией [2, 3].

Уровень подготовки прикладных бакалавров, которые в совершенстве владеют иностранными языками, является важным направлением в развитии не только технического вуза, но и во внешней экономической деятельности государства. Также следует учитывать, что конкуренция на рынке образования с каждым годом увеличивается, и это, несомненно, влияет на качество образования, играя значительную роль для работодателя при подборе специалиста [4].

С целью наибольшего взаимодополнения совместного изучения английского языка и технической профессиональной составляющей образования для прикладных бакалавров направления подготовки «Химическая технология», нами предложено проведение занятий по дисциплине «Аналитическая химия» преимущественно на английском языке.

Одним из основных аспектов в структуре занятия является содержание предмета; здесь большое внимание уделяется предметам, изучавшимся ранее, это основные понятия и термины общей химии, неорганической химии, органической химии, физической химии. Изучение аналитической химии с использованием английского языка предполагает его использование в качестве средства познавательной и речевой деятельности. Проверку усвоения содержания материала рекомендуем проводить параллельно на русском, английском и «предметном» техническом языках [5].

Существует ряд трудностей, с которыми сталкивается преподаватель в ходе реализации обучения аналитической химии в формате комплексного совмещения родного и иностранного языков. Студенты, поступаю-

щие на первый курс университета, имеют разный уровень англоязычной подготовки. Таким образом, «на старте» создается проблема с разным усвоением учащимися нового материала. Выпускники специализированных школ с профильным изучением иностранных языков быстрее понимают и усваивают информацию. Также среди студентов встречаются обучавшиеся ранее в сельских школах, где изучение английского языка было на низком уровне или вовсе практически отсутствовало. Поэтому на первых занятиях большое внимание уделяется положительной мотивации, пониманию студентом необходимости изучения английского языка совместно с техническими науками для успешной профессиональной деятельности.

Постоянная актуализация полученных знаний, активизация мыслительной деятельности студентов приводит к положительным результатам. На первом занятии бакалавры знакомятся с целями и задачами дисциплины. Новая лексика и терминология вводятся постепенно и на последующих занятиях постоянно актуализируются. Дисциплина «Аналитическая химия» содержит много известных определений и терминов, которые студенты употребляют в быту. Поэтому первое занятие проводится в игровой форме, чтобы у студентов, плохо владеющих английским языком, не складывалось впечатление, что они отстают в изучении дисциплины, и чтобы они не испытывали разочарование. Предлагается использовать ёмкие задания (Blanks) с содержанием терминов, базирующихся на ассоциативном мышлении, а также их значений в русском языке. Эти бланки имеют вид таблиц (табл. 1, 2), которые включают в себя химические термины.

Химические термины в основном имеют латинские корни, мы часто их употребляем в повседневной жизни. Это облегчает выполнение заданий, так как студенты могут по смыслу догадаться и выполнить поставленное задание. В таблицах студенты заполняют графы со следующими значениями: физические величины, единицы измерения, при необходимости, рисунок лабораторной установки и текст пояснения.

Таблица 1. Проведение лабораторного анализа (Laboratory analysis)

Реагенты Reagents	Продукт реакции Reaction product	Индикатор Indicator	Катализатор Catalyst	Наблюдение Observation

Таблица 2. Физико-химические характеристики полученных соединений

Формула Formula	Молярная масса Molar mass (Mr)	Количество вещества Quantity of substance (n)	Масса Weight (m)	Объём Volume (V)	Выход продукта реакции The yield of the reaction (η)

Необходимо использовать наглядные пособия для облегчения восприятия материала. Дисциплина «Аналитическая химия» включает два раздела: гравиметрический (массовый) метод анализа и титриметрический (объёмный) метод анализа. Лабораторные занятия проходят не только в форме семинара, на них студенты совместно с преподавателем могут обсуждать результаты, дискутировать по поводу правильности выполнения эксперимента, даже могут включаться игровые элементы. На лабораторном занятии студенты успевают оформить таблицы, зарисовать лабораторные установки и указать названия элементов, из которых те состоят, мольное соотношение реагентов, записать методику проведения анализа с назначением приборов на русском и английском языках. Тем самым студенты легко усваивают иностранные слова и могут эффективно использовать их в ходе усвоения материала. Также студенты записывают ход лабораторной работы на видео. Просматривая ролики в неучебное время, студенты легко могут провести анализ своей работы и актуализировать полученные знания. Для прове-

дения лекций в рамках осуществления задачи параллельного изучения аналитической химии на английском языке необходимо подготовить раздаточный материал, содержащий дополнительную информацию на английском языке. Студенты смогут в будущем использовать эту информацию в своих докладах. В презентации преподаватель может указать индивидуальные задания для каждого студента, разработанные с учетом уровня подготовки.

Все предложенные методы несомненно помогут повысить мотивацию студентов к изучению аналитической химии. Такой подход позволит обучающимся в полном объеме понять лексику, стиль изложения, а знание научных терминов поможет учащимся свободно читать и легко понимать техническую литературу.

Таким образом, можно сделать вывод, что объединение предметов естественно-научного и гуманитарного цикла приведет к повышению успеваемости, развитию коммуникативных качеств и культуры студентов технического вуза.

Список литературы

1. Степенко Т.А. Международная деятельность в вузе – приоритетный научно-образовательный проект // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 3 (33). – С. 9-15.

2. Байденко В.И. Гуманистическая направленность подлинных болонских реформ // Высшее образование в России. – 2009. - № 10. – С. 116–126.

3. Поляков Т. Традиции и инновации в иноязычной подготовке инженера // Высшее образование в России. – 2008. - № 10. –

С. 55–61.

4. Гербик Л.Ф. Русский язык как иностранный: актуальные проблемы методики и организации учебного процесса // Вестник БГУ. – 2011. – Сер. 4. - № 2. – С. 124-127.

5. Золотов Ю.А. Аналитическая химия: наука, приложение, люди. – М.: Наука, 2009. – 320 с.

6. Золотов Ю.А. О химическом анализе и о том, что вокруг него. – М.: Наука, 2004. – 477 с.

References

1. Stepanenko T.A. international activity in the University – priority research and education project // Bulletin of Bryansk state University. – 2017. – № 3 (33). – P. 9-15.

2. Baidenko V.I. Humanistic orientation of genuine Bologna reforms // Higher education in Russia. – 2009. – no. 10. – P. 116-126.

3. Polyakov T. Traditions and innovations in foreign language training of an engineer // Higher education in Russia. – 2008. – no. 10. – P. 55-61.

4. Gerbik L.F. Russian as a foreign language: actual problems of methodology and organization of the educational process // Bulletin of BSU. – 2011. – Ser. 4. – No. 2. - P. 124-127.

5. Zolotov Yu.A. Analytical chemistry: science, application, people. – М.: Science, 2009. – 320 p.

6. Zolotov Yu.A. About chemical analysis and what is around it. – М.: Science, 2004. – 477 p.

Хадимуллина Э.Д.
Khadimullina E. D.

кандидат исторических наук, Институт развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Ахмадуллин М.Л.
Ahmadullin M.L.

кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой «Дизайн», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмаилова», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» г. Уфа, Российская Федерация

Хадимуллин Р.Р.
Khadimullin R.R.

доцент кафедры «Зарубежной истории», Институт истории и государственного управления, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 378

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-124-130

ПОДГОТОВКА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941-1945 гг.)

В статье рассматриваются изменения в системе советского здравоохранения, произошедшие в годы Великой Отечественной войны. В это время особое внимание уделялось совершенствованию системы медицинского образования. Перед учебными заведениями была поставлена важная задача по подготовке квалифицированных кадров и перестройке научных исследований в сфере здравоохранения. Изменению подверглась методика преподавания: увеличилось количество часов для изучения военно-медицинских дисциплин, обучение временно проводилось по сокращенным учебным планам и срокам, осуществлялся досрочный выпуск студентов четвертого курса. Проведенные преобразования позволили вузам за короткое время обеспечить фронт необходимыми медицинскими кадрами. К тому же большое внимание уделялось улучшению медицинского обслуживания и расширению сети лечебно-профилактических учреждений. Научно-исследовательская работа, проводимая в медицинских вузах и научных учреждениях, позволила внедрить новые средства и методы лечения больных и раненых. Ученые, совершившие важные открытия в медицине, были удостоены высоких наград. Их разработки способствовали успешному решению задач по оказанию медицинской помощи и лечению раненых и больных.

Ключевые слова: система здравоохранения, медицинские кадры, война, вузы, учебный процесс, учебный план, вступительные экзамены, лечение, раненые, научно-исследовательская работа, профессорско-преподавательский состав.

TRAINING OF MEDICAL PERSONNEL IN THE COUNTRY IN THE CONDITIONS OF WARTIME (1941-1945)

The article examines changes in the system of Soviet public health that occurred during the Great Patriotic War. At that time, special attention was paid to improving the system of medical education. Before the educational institutions, an important task was set for the training of qualified personnel

and the restructuring of scientific research in the field of health. The teaching methodology was changed: the number of hours for studying military medical disciplines increased, the training was temporarily carried out according to reduced curricula and terms, the early graduation of fourth-year students was carried out. Conducted transformations allowed the universities in a short time to provide the front with the necessary medical personnel. In addition, much attention was paid to improving medical services and expanding the network of medical and preventive institutions. Research work carried out in medical universities and scientific institutions allowed the introduction of new tools and methods for treating patients and the wounded. Scientists who made important discoveries in medicine were awarded high awards. Their development contributed to the successful solution of the problems of medical care and treatment of the wounded and sick.

Key words: health system, medical personnel, war, higher education institutions, educational process, curriculum, entrance examinations, medical treatment, wounded, research work, faculty.

Существенные изменения в характер работы высшей школы внесла война. Особенно тяжелым для медицинских вузов страны выдался первый год. Необходимо было перестроить учебный процесс. Ведь лозунг «Все для фронта, все для победы» во многом касался медицинских вузов и системы здравоохранения страны в целом. Именно на них возлагалась ответственная и важная задача по подготовке квалифицированных кадров. Они должны были восстанавливать здоровье и спасать советских солдат.

Война для нашей страны оказалось полной неожиданностью. К ней были не готовы. После нападения фашистов на СССР вузы, научные учреждения и другие важные объекты из западных областей и республик эвакуировали на Восток. Вывозили оборудование и материальные ценности. Эвакуировали и население, в их числе были и выдающиеся ученые страны, которые в последующем внесли большой вклад в Победу благодаря своей научной деятельности.

Высшая школа страны понесла огромные потери. Многие студенты и преподаватели ушли на фронт защищать Родину. Те, кто остались в тылу, продолжали работать на благо страны и стремились всеми силами помочь фронтовикам. Медики, работавшие в научно-исследовательских институтах и вузах, пополнили кадры военно-медицинской службы. В военные годы в их числе были 308 докторов и 2000 кандидатов медицинских наук. Большая их часть возглавила лечебную и санитарную работу на фронтах [2; 206].

Изменениям подверглась и методика преподавания. Было увеличено количество часов

по военно-санитарным дисциплинам, военно-полевой хирургии, инфекционным болезням, эпидемиологии и военной гигиене. Помимо этого проводились занятия по военной топографии, огневой и строевой подготовке, изучались уставы Красной Армии. Фронт остро нуждался в квалифицированных медицинских кадрах, поэтому срок обучения сократили до 3,5 лет. Также были осуществлены досрочные выпуски студентов четвертых курсов, что позволило к началу 1943 г. обеспечить фронт медицинским персоналом почти на 100 %.

Обучение студентов по сокращенным учебным планам носило временный характер. Опыт работы показал, что сжатые сроки прохождения основных дисциплин не обеспечивают необходимого качества их усвоения студентами [2; 67]. В связи с этим с осени 1942 г. вузы вернулись к нормальным учебным планам и профильной подготовке врачей.

В 1942 году медвузы перевыполнили план приема. Так, например, из архивных данных видно (см. фотографию на рис. 1), что на 1942-1943 учебный год Башкирский медицинский институт принял 421 студента, а через год их количество достигло 440 [5; Л. 7].

С целью выполнения плана по набору в медицинские институты абитуриентов стали принимать по окончании 9 классов. Однако на протяжении года вузы не сумели закрепить вновь принятых, и в течение первых месяцев имел место большой отсев учащихся (в среднем 20 % по вузам). Пожалуй, к главной причине можно отнести невысокое каче-

С В Е Д Е Н И Я
о числе студентов Башкирского Медицинского Института.

1942/43 уч.года		В ы п у с к 1943г.		Набор 1943/44 уч.года		Сколько будет выпущено в 1944 году	
жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
402	19	46	129	112	17	14	440
							425
							15
							140
							154
							135
							19
							17

Секретарь учебной части БИИ. - *[подпись]* /Гроздьк/

Рисунок 1

ство отбора абитуриентов. Народный комиссариат здравоохранения указывал на недостаточное, а порой и на полное отсутствие воспитательной работы с новым контингентом. Поэтому новый прием в 1943 г. должен был не допустить ошибки прошлого года. Вузы, расположенные на территории автономных республик (Башкирский, Дагестанский, Ижевский, Казанский, Северо-Осетинский и др.), обязаны были предусмотреть мероприятия по увеличению контингента из национальных кадров. В связи с этим широко использовались методы пропаганды и популяризации учебных заведений [7; Л. 174]. Для достижения поставленной цели при вузах работали подготовительные курсы (двух- и шестимесячные).

Согласно приказу № 212 Народного комиссариата здравоохранения от 30 апреля 1943 г., лица, окончившие школу на «хорошо» и «отлично», были освобождены от вступительных экзаменов. Остальные при недостатке свободных мест принимались по конкурсу и должны были сдавать экзамены по физике, химии, русскому языку и литературе, поступающие в университеты – по одному иностранному языку (немецкому, английскому или французскому) независимо от специальности.

Заявления о зачислении принимались с 1 июня по 31 августа со следующими приложениями:

- 1) автобиография;
- 2) аттестат об окончании среднего учебного заведения;

- 3) паспорт (предъявлялся лично);
- 4) три фотографии (без головного убора) размером 3×4;
- 5) справка об отношении к воинской обязанности (для военнообязанных).

Директор высшего учебного заведения обязан был в 5-дневный срок со дня получения заявления известить поступающего о результатах предварительного рассмотрения его заявления. Вступительные экзамены проводились в сентябре (так, например, в 1943 г. – с 10 по 25 число).

В случае наличия свободных мест директорам разрешалось принимать в число студентов лиц, которые выдерживали экзамены в другом высшем учебном заведении, но не приняты из-за отсутствия мест или несоответствия требованиям данной специальности по состоянию здоровья. Прием производился после сдачи дисциплин, установленных для данного вуза, с учетом предметов, сданных в другом высшем учебном заведении [7; Л. 180-181].

Следует отметить, что на протяжении всего военного времени фронту были необходимы медицинские специалисты, поэтому набор и выпуск студентов был достаточно высок. Если обратиться к архивным данным [4; Л. 65], то видно (см. фотографию на рис. 2), что из семи вузов Башкирии больше всего студентов обучалось в Башкирском государственном медицинском институте – 1224 студента, т.е. 32 % от общего числа.

С В Е Д Е Н И Я
о составе студентов и профессорско-преподавательских кадров
ВПО-ов Башкирской АССР 1/1 44.

Название учреждения	Коллич: :сту- :ден- :сов	По национальному составу							По партийному составу							
		рус.	баш.	тат.	укр.	бе- :лар:	евр:	про- :чих	про- :фессор- :ские	препо- :даватель- :ские	рус.	баш.	тат.	укр.	бел:	евр:
Баш.Гос.Мед.Институт	809	434	50	177	47	-	81	30	71	47	5	7	2	-	5	5
Баш.Гос.Мед.Институт	1214	625	53	150	51	6	337	14	108	59	4	13	2	-	24	6
Баш.Гос.С-У.	268	172	4	39	27	5	14	7	38	25	4	4	3	1	-	1
Уч.Авиационный	955	633	16	52	37	15	182	20	56	31	1	2	3	-	19	-
Сев.Уч.з.	165	121	6	15	9	2	6	5	11	5	1	1	2	1	-	1
Саратов. Педагог.	206	142	20	30	3	2	8	4	20	12	-	4	2	1	1	-
Саратов. Институт	407	259	5	51	21	3	42	15	41	38	-	1	1	1	8	1
Всего:	3835	2386	150	514	194	23	620	95	447	207	15	32	17	4	57	11

Зав. отделом школ Обкома ВКП/б/ *И. Туль* /Гулин/

Рисунок 2

Успехи советской армии на фронте позволили правительству увеличить срок подготовки медицинских специалистов. Так, в постановлении СНК СССР «О мероприятиях по улучшению подготовки врачей» от 1 декабря 1944 года говорилось о том, что медицинские институты переходят на шестилетний срок обучения, и осуществляется перестройка учебного процесса в соответствии с возраставшими задачами медицинской теории и практики. Отметим, что еще до войны поднимался вопрос об увеличении срока обучения, но высокая потребность в кадрах не позволила тогда этого сделать. По окончании войны был восстановлен 5-летний срок обучения, а с 1948 г. продолжительность обучения увеличилась до 6 лет.

Особое внимание со стороны советского правительства уделялось улучшению медицинского обслуживания и расширению сети лечебно-профилактических учреждений. Так, с первых дней войны медицинскими учебными заведениями была проведена большая работа по организации эвакуационных госпиталей по обеспечению раненых бойцов, командиров и политработников квалифицированной медицинской помощью [6; Л. 167]. По всей стране для этого старались выделять лучшие здания

больниц, институтов, училищ, школ, домов культуры и т.п. Теперь лечебные и хозяйственные базы клиник, больниц, санаториев были переведены в их ведение.

Медицинские институты в своей учебной и производственной работе были связаны с эвакуационными госпиталями и противэпидемическими учреждениями. Они были центрами научной, лечебной и санитарно-просветительной деятельности. Для улучшения качества работы эвакуационных госпиталей внедрялись новые средства и методы лечения. Поэтому в годы войны в медицинских вузах не прекращалась научно-исследовательская работа, которая в первую очередь касалась оборонной тематики: военный травматизм, борьба с эпидемиями, создание новых лекарственных средств. Так, например, в Башкирской АССР впервые в стране было внедрено лечение антиретиккулярной цитотоксической сывороткой академика А.А. Богомольцева, способствующей скорейшему заживлению ран и их осложнений [1; 69].

В свою очередь, кафедры Саратовского медицинского института и биологического факультета Саратовского государственного университета изготовили остродефицитные медикаменты для эвакуационных госпиталей и больниц

(хлористый кальций, уротропин, витамин С и др.), тем самым полностью удовлетворив потребности лечебных учреждений области [2; 192]. Значительное количество открытий в медицине было удостоено наград. Например, за разработку нового метода изготовления вакцины против сыпного тифа профессору Пермского медицинского института А.В. Пшеничному и доценту Б.И. Райхеру была присуждена Государственная премия [2; 215]. Особо выдающимися были работы академиков Н.Н. Бурденко, С.И. Спасокукоцкого, профессора В.Н. Шевкуненко и др. [8; 117].

В годы войны материально-техническая база медицинских вузов испытывала трудности. Учеба была весьма сложным делом. Преподаватели, сотрудники и студенты взяли на себя трудную работу: вели занятия и лечили раненых, учились и дежурили в госпиталях, стирали, заготавливали дрова, трудились в сельском хозяйстве. Трудности были во всех вузах. Слабая обеспеченность наглядными пособиями, нехватка литературы по тактической подготовке, острый дефицит лабораторной посуды, реактивов, экспериментальных животных. При учреждениях имелись отделы рабочего снабжения, закрытые магазины и столовые, подсобные хозяйства. Отоваривание карточек проходило регулярно по графику. За счет продукции из собственного подсобного хозяйства удавалось организовывать двухразовое питание (как правило, осенью, после сбора урожая) [9; 76]. Ряд учреждений из-за отсутствия дров в зимний период почти не отапливались, что приводило к частичному разрушению помещений. Поэтому на ремонт требовались дополнительные расходы. В столовых не хватало посуды (например, ложек в Башмединституте, вследствие чего студенты второе блюдо ели руками, а суп пили из тарелок) [3; Л. 280-281].

Начиная с 1943 г. в связи с наступательными действиями советских войск, начался процесс восстановления высших учебных заведений на территориях, освобожденных от оккупантов, а вместе с ним увеличилась численность студентов и профессорско-пре-

подавательского состава. Эти процессы проходили на фоне так называемой реэвакуации вузов в прежние места нахождения. На первых порах стала ощущаться и повышенная потребность в квалифицированных преподавательских кадрах. Так, например, в восьми вузах Воронежа, после освобождения города от врага, в штате не было ни одного профессора, были только 6 доцентов, преобладали старшие преподаватели и ассистенты [8; 220].

Потребовалась гигантская по масштабам работа по восстановлению разрушенных вузов, собиранию преподавательских кадров и возвращению студентов. К середине 1944 г. ситуация начала постепенно улучшаться. Достаточно хорошо был укомплектован Башмединститут в Уфе. Из архивных источников видно (см. фотографию на рис. 3), что, по данным на 28 июля 1944 г., из 117 преподавателей 59 имели научную степень кандидата или доктора наук [5; Л. 183].

Однако не во всех вузах страны была такая радужная картина. Наблюдалась проблема нехватки педагогических кадров. Для более эффективного решения этого вопроса было решено демобилизовать часть наиболее квалифицированных преподавателей. В вузы стали отправлять выпускников аспирантуры. Ситуация постепенно начала стабилизироваться.

Безусловно, высшая медицинская школа в годы Великой Отечественной войны справилась с поставленными задачами. Несмотря на все трудности материального и иного характера, медицинские вузы страны выполнили учебный план и сумели обеспечить фронт необходимыми медицинскими кадрами. Миллионы солдат своей жизнью обязаны работникам здравоохранения, которые добились возвращения в строй 73 % раненых и больных. Совсем еще юные, хрупкие санитарки, рискуя своей жизнью, буквально на себе тащили раненых с поля. Вот настоящий героизм советской медицины!

О работе медицинских вузов можно писать много. Их труд – это огромная историческая эпопея. Изобретение новых действенных методов лечения, борьба за жизнь солдат,

183

Для Комиссии Обкома ВКП/б/.

Сведения о научно-педагогических кадрах Башмединститута. на
28/УП-1944г.

1. По должностям и ученому званию.

профессоров	- 23, из них башкир - 2, татар - 1;
доцентов	- 25, из них башкир - -, татар - 5;
ассистентов	- 54, из них башкир - 3, татар - 7;
преподавателей	- 15, из них " - -, татар - 1
Итого:	- 117; из них башкир - 5, татар - 14
аспирантов	- 3, из них башкир - 2; " -
ординаторов	- 9; из них башкир - 2; татар - 2

	129; из них башкир - 9; татар - 16

По ученой степени.

Имеющие ученую степень "доктора наук"	- 25, из них башкир - 2, татар - 1;
Имеющих ученую степень "кандидата наук"	34, из них башкир - 1, татар - 5

Заслуженных деятелей науки БССР	- 3
Заслуженных врачей РСФСР	- 3
Заслуженных врачей БССР	- 3
Награжден. Правит. Наградой.	- 10

Директор Баш. - *Наиде*

Рисунок 3

восстановление раненых, подготовка новых медицинских кадров – вот чем занимались в

медицинских вузах страны в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. История медицины Башкортостана: учебное пособие / сост. Н.Х. Шарафутдинова, М.Ю. Павлова, А.С. Рахимов. – Уфа: Изд-во ГОУ ВПО «Башгосмедуниверситет Росздрава», 2007. – 99 с.
2. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Высшая школа, 1970. – 313 с.
3. НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-122. О. 23. Д. 137.
4. НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-122. О. 23. Д. 140.
5. НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-122. О. 23. Д. 392.

6. НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-1303. О. 1. Д. 46.
7. НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-1303. О. 1. Д. 53.
8. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны: монография / под ред. Ф.Б. Комала. – М.: Высшая школа, 1980. – 232 с.
9. Хадимуллина Э.Д., Хадимуллин Р.Р. История становления и развития высшего образования в Башкирии в 1917-1985 гг. – Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. – 172 с.

References

1. Sharafutdinova N.Kh., Pavlova M.Yu., Rakhimov A.S. Istoriya meditsiny Bashkortostana: uchebnoye posobiye [History

- of medicine in Bashkortostan: a textbook]. – Ufa: Izdatel'stvo GOU VPO «Bashgosmeduniversitet Roszdrava», 2007. – 99 p.
2. Kruglyansky M.R. Vysshaya shkola SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Higher School of the USSR during the Great Patriotic War]. – Moscow, Vysshaya shkola, 1970. – 313 p.
3. NA RB – Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. Stock P-122. List 23. Dos. 137.
4. NA RB – Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. Stock P-122. List 23. Dos. 140.
5. NA RB – Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. Stock P-122. List 23. Dos. 392.
6. NA RB – Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. Stock R-1303. List 1. Dos. 46.
7. NA RB – Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. Stock R-1303. List 1. Dos. 53.
8. Sovetskaya vysshaya shkola v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: monografiya [Soviet high school in the years of the Great Patriotic War: monograph] / ed. by Komala, F.B. – Moscow: Vysshaya shkola, 1980. – 232 p.
9. Khadimullina E.D., Khadimullin R.R. Istoriya stanovleniya i razvitiya vysshego obrazovaniya v Bashkirii v 1917-1985 gg. [The history of the formation and development of higher education in Bashkiria in 1917-1985]. – Ufa: RIC UGNTU, 2014. – 172 p.

Габидуллина Э.В.
Gabidullina E.V.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» г. Уфа, Российская Федерация

Гареева Я.Р.
Gareeva Ya.R.

студент 5 курса кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» г. Уфа, Российская Федерация

Хабibuллина А.З.
Khabibullina A.Z.

студент 5 курса кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» г. Уфа, Российская Федерация

УДК 347.775:338.246

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-131-135

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА И ЕЁ РОЛЬ В БОРЬБЕ ГОСУДАРСТВА С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Данная статья посвящена вопросам изучения коммерческой тайны и её роли в развитии теневой экономики. В статье описано понятие и специфика развития теневой экономики. Выявлены особенности развития теневой экономики и её развития в государстве. Автором определена роль коммерческой тайны как одного из инструментов проявления теневой экономике. Экономический шпионаж определен как способ причинения ущерба деятельности экономических субъектов и государства в целом. Путем махинаций и различных незаконных действий может быть выяснены существенные для бизнеса методы и технологии для использования их в других субъектах или для других целей. Такие действия приносят экономический ущерб хозяйствующим субъектам. В условиях глобальной цифровизации все большее количество информации переводится в электронный режим. Присвоение ей грифа секретности и формирование особенных требований к сохранности становится сложнее в реализации чем с документами на бумажном носителе. В связи с этим делается вывод, что необходимо проработать нормативные требования по определению аспектов сохранности в деятельности коммерческих субъектов и способы обеспечения её безопасности. Это будет способствовать минимизации теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, коммерческая тайна, государственное регулирование, государственные органы власти, экономические субъекты.

TRADE SECRECY AND ITS ROLE IN COMBATING THE STATE OF THE SHADOW ECONOMY

This article deals with the study of commercial secrecy and its role in the development of the shadow economy. The article describes the concept and specifics of the development of the shadow economy. Features of the development of the shadow economy and its development in the State have been identified. The author defines the role of commercial secrecy as one of the tools of the expression of shadow economy. Economic espionage is defined as a means of causing harm to the activities of economic agents and the State as a whole. Through fraud and various illegal activities, business-related methods and technologies can be identified for use in other entities or for other

purposes. Such actions cause economic damage to economic agents. With global digitization, more and more information is being converted to electronic mode. It becomes more difficult to implement than it does with paper-based documents. The conclusion is that there is a need to develop regulatory requirements to define the security aspects of commercial activities and ways to ensure their safety. This will help to minimize the shadow economy.

Key words: shadow economy, commercial secrecy, state regulation, state authorities, economic actors.

Теневая экономика - это экономическая деятельность, которая нарушает существующее законодательство, формальные и неформальные правила и этические нормы. Она не признает общепринятый порядок регулирования доходов и расходов. Такой вид экономики отбирает полномочия у правительства принимать участие в распределении доходов. Теневая экономика лишает государство контроля над ситуацией в стране, в мире, оставляя большинство информации в секрете.

Теневая экономика – это совокупность деятельности вне закона в экономической сфере, которая существует без каких-либо доказательств. Эксперты разделились во мнениях о природе теневой экономики. Таким образом, теневую экономику исследователи рассматривают через совокупность секторов экономики или форм управления, отдаленных от легального рынка, а значит и государства. Другим, более современным определением является следующее: это способность бизнеса адаптировать и использовать «пробелы» нормативной базы в полуполюгальном варианте. В данном случае часто в прямом приближении к теневому сектору рассматривается коммерческая тайна. Коммерческой тайной рассматривается право на сохранение конфиденциальности в некоторых аспектах экономической активности. [1] Помимо этого явления, существуют некоторые нормативно-правовые аспекты, предусматривающие возможность сохранить в тайне информацию, имеющую важное коммерческое значение. Именно это право формирует понятие коммерческой тайны.

«Специфика такого понятия как коммерческая тайна по отношению к теневой экономике проявляется в двух формах. С одной стороны, под видом коммерческой тайны могут быть скрыты тени и незаконные процедуры, то есть коммерческая тайна может быть скрыта внутри или в качестве прикры-

тия для теневых институтов. С другой стороны, коммерческие секреты являются целью нарушения со стороны тех, кто желает обладать ценной информацией, которая им не принадлежит» [2]. Таким образом проявляется теневизация этого процесса. Поскольку коммерческие тайны иногда являются скрытыми, незаконными, именно на них обращают внимание органы власти при проверках. [3]

Только проведя единое исследование экономического содержания и правовой формы по этой сложной категории противоречий, мы сможем раскрыть ее сущность и определить положительные и отрицательные стороны проявления.

Производитель, сохраняя инструменты, механизмы или состав своего продукта в секрете, может нарушать право потребителя получить полный объем информации о приобретенном продукте. В этом возникает первое нормативное и логическое противоречие.

В отношениях между государственными регулирующими органами и предпринимателями также была обнаружена двойственность системы коммерческой тайны, хотя юридическое закрепление этого понятия имеется [4]. Иногда экономические субъекты используют коммерческую тайну в незаконных целях, под коммерческой тайной скрываются различные мошеннические схемы. В исследовательской литературе прописаны различные виды такой информации, среди которой могут быть завуалированы элементы нарушения таможенного, налогового и трудового законодательства.

Авторы-исследователи предлагают классифицировать элементы информации, входящей в понятие коммерческой тайны, например так: первого уровня, это информация скрываемая от конкурентов, второго уровня – это информация скрываемая от органов государственной власти [2]. Существуют экс-

пертные оценки, подтверждающие, что около 80 % скрываемой информации, например, о методах ведения бизнеса, ценовой политике, кадровых учетов, и других инструментах работы, фактически скрывается по причине теневизации бизнеса [5].

Рассмотрим первую форму взаимоотношений между коммерческой тайной и теневой экономикой, когда коммерческие тайны были целью неэтичных предпринимателей.

Что-то новое всегда интересует окружающих. Иногда люди даже готовы пойти на противоправные действия, чтобы получить его.

Коснулось данное правило и коммерческой тайны, как только появилась первая, практически сразу же появились люди, которые захотели ей завладеть. А так как добровольно такую информацию никто в здравом уме разглашать не захочет, если дело конечно не касается продажи, то данную информацию естественно захотели заполучить незаконным путем. Это проявляется в развитии промышленного шпионажа и «разведки», а также в элементарной краже идей, обычно, когда сотрудники раскрывают коммерческие секреты своего работодателя. О чем говорилось выше. Иногда в нашем мире за деньги человек готов продать практически все.

Фактически понятие коммерческой тайны, расширяясь до грифа «совершенно секретно» переходит в категорию государственной важности. Так, например, могут скрываться на государственном уровне применяемые технологии в специфических отраслях, объемы развития военной отрасли и т.д. В целях раскрытия этой информации применяется уже не коммерческий, а промышленный шпионаж. Он подвергает угрозам благосостояние и независимость государства в целом.

На сегодняшний день мировое сообщество признало и другие инструменты. Возрастает роль экономического или коммерческого шпионажа. Да, всё это нечестно и возможно даже несправедливо, но, если оценивать возможности той страны, которая первой будет в курсе всех коммерческих секретов, естественно становится понятно, что такая страна более успешна в экономической

сфере. Её развитие более эффективно, она двигается на шаг впереди остальных стран.

Среди причин негативного воздействия экономического шпионажа на уровень развития страны в ходе исследований можно выделить: экономические, нормативно-правовые или юридические, технико-технологические и цифровые [4].

На сегодняшний день защита коммерческой тайны является очень важным аспектом в сфере быстроразвивающегося IT-сообщества. Коммерческий шпионаж увеличивается с каждым днем. Получив информацию о секретах производства, последних научных разработках и других планах компании, «противники» могут использовать ее, чтобы получить преимущество, производить аналогичные продукты или напрямую влиять на успех и возможности своих конкурентов.

Нормативно-правовые отношения, возникающие в области информации, основаны на принципах, изложенных в ст. № 3 ФЗ от 27 июля 2006 года N 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Защита заключается в том, чтобы избежать разглашения, кражи, потери, искажения, фальсификации информации и предотвращения несанкционированных действий по уничтожению, изменению, искажению и копированию информации коммерческой тайны. За перечисленные и другие противоправные деяния предусмотрена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Раскрытие коммерческой тайны ухудшает позицию на рынке, приносит значительные убытки, потери, а также приводит к полной ликвидации самой коммерческой организации.

Первостепенными причинами возникновения попыток завладеть чужой информацией являются экономические. Согласно статистике, мировой бизнес вкладывает в научные разработки очень большие финансы (по данным экспертов доля составляет около 60-65% всего объема финансирования НИОКР). Технологические разработки могут позволить вывести бизнес на новый уровень, усилить конкурентные преимущества, однако

этого достаточно. Поэтому некоторые предпринимательские структуры прибегают к промышленному шпионажу, пытаясь заполучить информацию о технологиях, методах и механизмах. В России затраты на НИР корпораций значительно ниже, но и у нас имеет место интерес к промышленному шпионажу.

Согласно существующему законодательству в Российской Федерации предусмотрено уголовное или административное наказание за нарушение сохранности коммерческой тайны. Однако классификация этих нарушений достаточно сложна, т.к. она должна исходить из оценки объема нанесенного ущерба от кражи информации, что достаточно сложно реализовать на практике. Соответственно проводя качественную кадровую политику и охранную политику в отношении коммерческой тайны можно минимизировать эти риски.

Второй тип причин - упомянутые выше нормативно-правовые или юридические факторы, законодательство в области контроля коммерческой тайны определяется как несовершенный источник экономического шпионажа. С одной стороны, действующий закон предоставляет владельцам свободу выбора объекта коммерческой тайны, а с другой стороны, он дает владельцам обязанность защищать свои секреты самостоятельно. Это вызвало много споров.

Многие страны в наше время владеют своими коммерческими тайнами, сейчас это довольно распространено. Особенно, например, растет количество организаций, использующих коммерческие бизнес-секреты, например, в Китае. Можно сказать, анализируя опыт других стран, что в практике российской судебной системы еще не в полной мере сформировался опыт решения таких вопросов. Объясняется это еще и тем, что организации сами не всегда правильно и полно понимают и организуют собственную работу по определению и охране информации, относящейся к коммерческой тайне. Это впоследствии осложняет доказательство вины и определения наказания в суде.

Следующим комплексом факторов, влияющих на причины шпионажа и раскрытия коммерческих тайн, является научно-техно-

логический прогресс. Рассуждая об истории технологического развития человечества, нужно вспомнить, что в прошлом весь процесс обучения и передачи навыков и умений происходило от человека к человеку (от учителя к ученику, от мастера к подмастерью). В дальнейшем, при развитии типографии и переложения всей информации о технологиях на бумагу, ею завладеть уже могли и другими заинтересованными лицами.

Современный этап глобальной цифровизации приводит нас к следующему комплексу факторов. В начале 21-го века объем информации начал стремительно расти. Стандартные методы хранения и передачи очень быстро устарели, произошли улучшения. Преобразование большей части информации в электронную форму с использованием локальных и глобальных сетей создало новую и качественную угрозу конфиденциальности информации. Это повышает научный интерес к изучению этого вопроса. Развитие IT-технологий и позволяет оптимизировать работу по аналитике и разработкам, вся информация переводится в электронный вид. Всеобщая цифровизация позволяет вскрыть информацию и передавать её третьим лицам, даже не выходя из дома. То есть значительно увеличиваются масштабы шпионажа.

Увеличение масштабов промышленного шпионажа даже на уровне отдельного экономического субъекта, подрывает его конкурентоспособность, экономическую стабильность, а значит в том числе наносит удар и по экономике территории в целом, усиливая теневизацию [6]. Только равноценная и здоровая конкуренция может развивать инновационный и экономический потенциал территории. Кражи коммерческой тайны и теневая экономика этому процессу не способствуют.

На международном уровне внешняя контрразведка - это система борьбы с экономическим шпионажем. В разных странах и регионах организации имеют разные цели и полномочия, и их функция заключается в борьбе с внешнеэкономическим шпионажем.

Среди целей экономического шпионажа всегда подразумевается получение полной и достоверной информации, ранее скрытой от

вас о деятельности конкурентов. Конечно можно узнать информацию и из открытых источников, но её обычно не так много. Технологии развиваются так быстро, что отраслевая литература не успевает за ними. [4]

Нет четкого регулирования информации или метода, с помощью которого информация классифицируется как коммерческая тайна.

Анализ показывает важность и актуальность серьезного использования системы коммерческой тайны. [7]

Можно сделать вывод, что неоднозначное толкование понятия коммерческой тайны и возможность отнесения к ней информации, фактически относящейся к теневой экономике, негативно сказывается на экономическом развитии страны. Таким образом, необходимо усилить исследования данной темы как в теоретическом плане, так и в практическом (правовая сторона вопроса). Именно

такие научные разработки системного характера позволят оценивать возможные потери, риски, сформировать инструментарий для функционирования системы информационной безопасности, а также разработку наилучшей стратегии построения системы защиты различных коммерческих секретов [8].

Таким образом, учитывая важную роль информации в современном мире и её значимость для дальнейшего развития экономических субъектов любого уровня, включая государство в целом, можно сделать вывод, что необходимо на государственном уровне определять параметры информации, относимой к коммерческой тайне и формировать нормативные условия обеспечения её сохранности (особенно в условиях многократного увеличения объемов информации переводимой в электронный вид), обязательные к исполнению для всех экономических субъектов на территории РФ.

Список литературы

1. Северин В.А. Коммерческая тайна. – М.: Зерцало-М, 2016.
2. Куваев М.Н., Чуфаровский Ю.В., Шиверский А.А. Коммерческая информация: способы получения и защиты. – М., 2015.
3. Федеральный Закон РФ «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98 ФЗ.
4. Махмутов А.Х. Пескова Д.Р. Коммерческая тайна как элемент теневой экономики // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34).
5. Северин В.А. Концептуальные аспекты безопасности информации при производстве и реализации товаров // Безопасность бизнеса. – 2017. - № 1. – С. 30-35.
6. Воронов Ю.П. Конкурентная разведка: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2017.
7. Купрещенко Н.П. Теневая экономика. – Юнити-Дан : Закон и право, 2015.
8. Пронин К. Как защитить коммерческую тайну предприятия. — М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2018. — 144 с.

References

1. Severin V.A. Trade secret. - M.: Zertsalo-M, 2016.
2. Kuvaev M.N., Chufarovskiy Yu.V., Shiversky A.A. Commercial information: methods of obtaining and protection. - M., 2015.
3. Federal Law of the Russian Federation "On Commercial Secrets" dated July 29, 2004 No. 98 FZ.
4. Makhmutov A.Kh. Peskova D.R. Commercial secret as an element of the shadow economy // Problems of modern economics. - 2010. - No. 2 (34).
5. Severin V.A. Conceptual aspects of information security in the production and sale of goods // Business Security. - 2017. - No. 1. - P. 30-35.
6. Voronov Yu.P. Competitive intelligence: textbook. allowance. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2017.
7. Kupreschenko N. P. Shadow economy. - Unity-Dan: Law and Law, 2015.
8. Pronin K. How to protect the commercial secret of an enterprise. - M.: GrossMedia; ROSBUKH, 2018. -- 144 p.

ОБ АВТОРАХ

Аминова Эльмира Курбанаглиевна

кандидат химических наук, доцент кафедры «Химико-технологические процессы», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Ахмадуллин Марс Лиронович

кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой «Дизайн», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ахунов Рустем Ринатович

главный научный сотрудник, заведующий Лабораторией современных проблем региональной экономики УФИЦ РАН, доцент экономических наук, член-корреспондент академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Бабенко Виктор Васильевич

кандидат геолого-минералогических наук кафедры «Информационные системы», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», Республика Коми, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Билалова Дина Нуримановна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Информационные технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Блаженкова Наталья Михайловна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Валиев Марат Шамилевич

магистрант кафедры «Бурение нефтяных и газовых скважин», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Габидуллина Элина Винеровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гареева Яна Рудольфовна

студент 5 курса кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гасанов Эдуард Сарифович

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зайнашева Зарима Гафаровна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зиганшина Файруза Тахваловна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Комплексный инжиниринг и компьютерная графика», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Киреева Надежда Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационные технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Леонова Лейла Борисовна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и управление строительством и рынком недвижимости», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация

Маликова Мария Александровна

старший преподаватель кафедры «Химико-технологические процессы», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Малых Ольга Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамателашвили Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Эльвира Рашидовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Маричев Сергей Геннадьевич

младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», г. Уфа, Российская Федерация

Мунирова Лилия Наильевна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Комплексный инжиниринг и компьютерная графика», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мухаметшин Рафис Фанисович

магистрант кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Низамутдинов Ришат Илшатович

исполняющий обязанности младшего научного сотрудника Центра стратегических и междисциплинарных исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина Марина Юрьевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Салишева Эльвира Габитовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сунаева Гюзель Газимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований» Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Фазылов Артур Константинович

магистрант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хабибуллина Аделина Зиннуровна

студент 5 курса кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Халфин Артур Сагитьянович

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хадимуллина Эльвира Дмитриевна

кандидат исторических наук, Институт развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Хадимуллин Руслан Робертович

доцент кафедры зарубежной истории, Институт истории и государственного управления, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хисамова Циала Темуровна

старший преподаватель кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ходковская Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Царенко Ирина Владимировна

научный сотрудник Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Пермь, Российская Федерация

Шайхмурзина Зухра Разилевна

магистрант кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Гульнара Флюровна

доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Шестакович Анна Геннадьевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», г. Уфа, Российская Федерация

Ягубов Эмин Зафар оглы

доктор технических наук, доцент кафедры «Нефтегазовое дело и землепользование», ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Республика Адыгея, г. Майкоп, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Ahmadullin Mars L.

Candidate of Art History, Professor, Head of the «Design» Department, «Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University» Ufa, Russian Federation

Akhunov Rustem R.

Doctor of Economic Sciences, Active Member of Academy of Sciences the Republic of Bashkortostan, chief research worker, Head of Laboratory «Modern problem regional economy» FSBSI Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Aminova Elmira K.

Candidate of Chemical Sciences, Assistant Professor of the Department «Chemical-Technological Processes», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Branch Office, Salavat, Russian Federation

Babenko Victor V.

Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, of the Department «Information Systems», FSBEI HE «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin», Komi Republic, Syktyvkar, Russian Federation

Bilalova Dina N.

Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of «Information Technologies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Branch Office, Salavat, Russian Federation

Blazhenkova Natalia M.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Finance and Credit», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Fazylov Artur K.

Master's student of the Department «Project Management and Business Economics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gabidullina Elina V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Regional Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gareeva Yana R.

5th year student of the Department «Economic Security», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Hasanov Eduard S.

Graduate student of the Department «Finance and Credit», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Khabibullina Adelina Z.

5th year student of the Department «Economic Security», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Khadimullina Elvira D.

Candidate of Historical Sciences of Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Khadimullin Ruslan R.

Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Foreign History, Institute of History and Public Administration, FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation

Khalfin Artur S.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Khisamova Tsiala T.

Senior Lecturer of the Department of «Economic Security», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Khodkovskaya Yulia V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economic Theory», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Kireeva Nadezhda A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of «Information Technologies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Branch Office, Salavat, Russian Federation

Leonova Leila B.

Candidate of Engineering Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management of Construction and Real Estate Market», FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russian Federation

Malikova Maria A.

Senior Lecturer of the Department «Chemical-Technological Processes», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Branch Office, Salavat, Russian Federation

Malykh Olga E.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Economic Theory», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Mamatelashvili Olga V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Economic Security», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Mamleeva Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of the Territorial Development of the Region, «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Marichev Sergey G.

Junior Researcher of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research "Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences", Ufa, Russian Federation

Mukhametshin Rafis F.

Master's student of the Department «Regional Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Munirova Lilia N.

Candidate of Engineering Sciences, Assistant Professor of the Department «Integrated Engineering and Computer Graphics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Nizamutdinov Rishat I.

Acting Associate Research Fellow at the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, FSBSI Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Salisheva Elvira G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Sazykina Marina Yu.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of the Territorial Development of the Region, «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Shaikhmurzina Zuhra R.

Master's student of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Shaykhutdinova Gulnara F.

Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, Senior Researcher of the Center for the Study of the Territorial Development of the Region, «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Shestakovich Anna G.

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow, Center for Strategic and Interdisciplinary Research «Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences», Ufa, Russian Federation

Sunaeva Guzel G.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Project Management and Business Economics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Trofimova Natalia V.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of the Territorial Development of the Region, «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Tsarenko Irina V.

Researcher of the Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation

Valiev Marat Sh.

Master's student of the Department «Drilling oil and gas wells» FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Yagubov Emin Z. ogly

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department «Oil and Gas Business and Land Use», FSBEI HE «Maikop State Technological University», Republic of Adygea, Maykop, Russian Federation

Zainasheva Zarima G.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Regional Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Ziganshina Fairuza T.

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant Professor of the Department «Integrated Engineering and Computer Graphics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

СПИСОК СТАТЕЙ, ИЗДАНЫХ В 2020 ГОДУ

- Авдеева Л.А., Соловьева И.А.* Совершенствование процессов планирования операций по гидроразрыву пласта в нефтяных компаниях (№ 1 (31) 2020 – С. 39-48).
- Аминова Э.К., Биалова Д.Н., Куреева Н.А., Маликова М.А.* Изучение дисциплины «Аналитическая химия» на английском языке в техническом вузе (№ 4 (34) 2020 – С. 119-123).
- Ахмадеев А.М.* Основные направления инвестиционной политики России на современном этапе (№ 1 (31) 2020 – С. 15-21).
- Ахмадуллин М.Л., Манюкова Н.В., Никонова Е.З., Слива М.В., Шакирова М.Г.* Информационная компетентность студентов в условиях перехода на отечественное программное обеспечение (№ 2 (32) 2020 – С. 136-143).
- Ахунов Р.Р., Валиев М.Ш., Низамутдинов Р.Р.* Компании нефтяного сектора в период нефтяного кризиса – 2020 (№ 4 (34) 2020 – С.7-14).
- Бережнова З.З., Красулина Н.А., Вахитов Р.Г., Степанов А.О.* Оценка и сравнение физической и функциональной подготовки студентов Уфимского государственного нефтяного технического университета (№ 2 (32) 2020 – С. 151-158).
- Блаженкова Н.М., Царенко И.В.* Социальный механизм устойчивого развития экономики региона в рыночной сфере (№ 4 (34) 2020 – С. 45-51).
- Бочкарев А.М.* Развитие системы информационного учета производственных и трудовых ресурсов аграрно-промышленного комплекса РФ (№ 2 (32) 2020 – С. 39-46).
- Валиев Ш.З., Федорова О.А.* Сценарный подход продления жизненного цикла нефтеперерабатывающих заводов Республики Башкортостан (№ 2 (32) 2020 – С. 7-15).
- Вахитов Р.Г., Красулина Н.А., Бережнова З.З., Гареев А.И.* Интегрирование комплекса упражнений цыгун в методы физического воспитания высшего учебного заведения (№ 3 (33) 2020 – С. 154-160).
- Вахитов Р.Т., Котов Д.В.* Совершенствование метода оценки персонала в нефтегазовой отрасли (№ 2 (32) 2020 – С. 111-121).
- Вуколов Д.М.* Поведенческая макроэкономика: влияние психологических факторов на экономический рост (№ 3 (33) 2020 – С. 85-92).
- Габидуллина Э.В., Гареева Я.Р., Хабибуллина А.З.* Коммерческая тайна и её роль в борьбе государства с теневой экономикой (№ 4 (34) 2020 - С. 131-135).
- Габитова З.Р., Нигматуллина Р.А.* Динамика и структура совокупного спроса в Республике Башкортостан (№ 1 (31) 2020 – С. 81-88).
- Галиуллина С.Д., Рабогошвили А.А., Бреслер М.Г., Мурзагулов Р.Р., Сулейманов А.Р.* Цифровое общество и управление туризмом в КНР (№ 1 (31) 2020 – С. 22-31).
- Гасанов Э.С.* Проблемы развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства (№ 4 (34) 2020 – С. 91-100).
- Гильмутдинов Р.З., Чернятьева М.Р.* Методологические подходы к анализу цен на акции компании «Роснефть» (№ 2 (32) 2020 – С. 101-110).
- Гималетдинова Э.Р., Сунаева Г.Г.* Использование художественных средств в преподавании экономической теории (раздел «Микроэкономика») (№ 2 (32) 2020 – С. 144-150).
- Гирфанова Л.Р., Абдырасулова Р.Р.* Специализация как системный инструмент развития швейной промышленности в условиях цифровизации (№ 2 (32) 2020 – С. 68-74).
- Гирфанова Л.Р., Гиматдинова А.А.* Повышение инвестиционной привлекательности вузов через системную модернизацию сайта (№ 1 (31) 2020 – С. 147-155).
- Глезман Л.В., Ковалева Е.Б., Пыткина С.А.* Проблемы повышения конкурентных преимуществ региональных пространственно-отраслевых структур (№ 2 (32) 2020 – С. 27-38).
- Губайдуллина Э.И., Комаристая А.А.* Кредитный рынок и его роль в экономике региона (на примере Республики Башкортостан) (№ 1 (31) 2020 – С. 49-57).

- Гусейнов Галиб Сирадж оглы* Влияние естественных монополий на национальную экономику (№ 3 (33) 2020 – С. 123-131).
- Дегтярев А.Н.* Тенденции развития нефтяной отрасли в Российской Федерации (№ 3 (33) 2020 – С. 18-27).
- Евдокимова Н.Г., Лунева Н.Н., Левина Т.М., Лунева М.Э.* Совершенствование внутрифирменного планирования на нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях на основе информационных технологий (№ 2 (32) 2020 – С. 56-67).
- Зайнашева З.Г., Мухаметшин Р.Ф.* Об исполнении бюджета Республики Башкортостан в условиях пандемии (№ 4 (34) 2020 – С.52-59).
- Зарипова И.Р., Ираева Н.Г., Зинатуллин Е.М., Молоканов С.Д.* Основные направления инвестиционных стратегий и анализ рынка ценных бумаг индивидуальных инвесторов Республик Башкортостан и Татарстан (№ 2 (32) 2020 – С. 16-26).
- Зиганишина Ф.Т., Мунирова Л.Н.* Инновации в преподавании дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» (№ 4 (34) 2020 – С. 112-118).
- Иваненко Л.В., Тимощук Н.А.* Процесс реализации национальных проектов в регионе. Проектное управление (№ 3 (33) 2020 – С. 103-109).
- Ислакаева Г.Р.* Использование матрицы бостонской консалтинговой группы в разработке стратегий развития корпораций и государства (№ 3 (33) 2020 – С. 116-122).
- Ишмухаметов Э.М., Хисаева А.И., Гайсина Р.Р.* Институциональные тенденции развития предпринимательства в Республике Башкортостан (№ 2 (32) 2020 – С. 92-100).
- Каюмова Р.Ф.* Перспективы развития кобрендинговых технологий в индустрии моды (№ 2 (32) 2020 – С. 75-81).
- Коган О.С., Лифанова М.В., Хасанова А.Г.* Формирование социальной позиции и мировоззренческих взглядов обучающихся в сфере экономики (№ 1 (31) 2020 – С. 117-123).
- Колганов Е.А., Лехмус М.Ю.* Цифровая трансформация учебного процесса в условиях пандемии. Опыт работы Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (№ 3 (33) 2020 – С. 146-153).
- Кузенко С.Е., Аминова Э.К., Маликова М.А.* Развитие коммуникативных компетенций студентов технических вузов (№ 1 (31) 2020 – С. 131-135).
- Кулагина Ж.Д., Кучукова Н.М., Мухамадиева Э.Ф.* Совершенствование бухгалтерской, налоговой и управленческой информационных систем как фактор обеспечения экономической безопасности организации (№ 3 (33) 2020 – С. 66-72).
- Курманова Д.А., Султангареев Д.Р., Хабибуллина Л.Р.* Модели управления рисками финансовых технологий (№ 2 (32) 2020 – С. 82-91).
- Леонова Л.Б.* Корреляционно-регрессионный анализ как инструмент прогнозирования влияния функционирования социально-экономического кластера в сфере ЖКХ на экономику региона (№ 3 (33) 2020 – С. 57-65).
- Леонова Л.Б.* Оценка возможности вступления предприятий в социально-экономический кластер в сфере жилищно-коммунального хозяйства (№ 4 (34) 2020 – С.15-25).
- Майский Р.А., Низамова Г.З., Павлова Ю.А.* Модели формирования показателей бизнес-проекта на предпроектной стадии оценки эффективности инвестиций в форме капитальных вложений (№ 3 (33) 2020 – С. 132-138).
- Макаркин Н.П., Горина А.П., Алферина О.Н., Корнеева Н.В., Потапова Л.Н.* Планирование деятельности организации железнодорожного транспорта и оценка выполнения плановых показателей (№ 3 (33) 2020 – С. 28-40).
- Малых О.Е., Ходковская Ю.В.* Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса (№ 4 (34) 2020 – С. 66-71).
- Мамателашвили О.В., Хисамова Ц.Т.* Регулирование отдельных аспектов экономической безопасности в сфере земельных и имущественных отношений (№ 4 (34) 2020 – С. 26-31).

- Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В., Шайхутдинова Г.Ф.* Меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции: отечественный и зарубежный опыт (№ 4 (34) 2020 – С. 81-90).
- Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю.* Направления реализации политики импортозамещения в Республике Башкортостан (№ 3 (33) 2020 – С. 110-115).
- Марабаева Л.В., Соколов О.А., Горин И.А.* Варианты разработки программы развития региональной инновационной инфраструктуры в целях повышения конкурентоспособности экономики Республики Мордовия (№ 3 (33) 2020 – С. 93-102).
- Маричев С.Г.* Проблема классификации цифровой экономики (№ 4 (34) 2020 – С. 40-44).
- Мусина Д.Р., Янгиров А.В., Насырова С.И.* Цифровизация регионов: методы оценки (№ 1 (31) 2020 – С. 32-38).
- Наумова О.Н., Николаева Н.А.* Оптимизация организационно-экономических решений формирования цифровой образовательной среды в условиях разработки новых нормативно-правовых документов (№ 2 (32) 2020 – С. 122-129).
- Николаева Н.А.* Эффективные организационные подходы к проведению профессионально-общественной аккредитации в образовании (№ 2 (32) 2020 – С. 130-135).
- Павлова Ю.А., Шабанова В.В., Изтелеуова Н.К., Галиуллина Н.И.* Цифровая экономика Российской Федерации и Республики Казахстан (№ 3 (33) 2020 – С. 47-56).
- Пыткин А.Н., Черникова С.А., Главацкий В.Б.* Финансовое обеспечение стратегического развития молочного производства пространственно-отраслевой структуры региона (№ 3 (33) 2020 – С. 7-17).
- Рамазанов Р.Р.* Имитационное моделирование как инструмент оптимизации смарт-систем (№ 3 (33) 2020 – С. 73-78).
- Ризванова М.А.* Развитие концепции управления персоналом в организациях социального предпринимательства (№ 1 (31) 2020 – С. 89-97).
- Романова Н.В.* Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы (№ 1 (31) 2020 – С. 58-65).
- Сазонов С.П., Чунаков А.И., Дмитриев А.С.* Финансирование организаций жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области (№ 1 (31) 2020 – С. 7-14).
- Салемгареев А.А.* К вопросу о сбалансированности воспроизводства и использования региональных ресурсов (№ 2 (32) 2020 – С. 47-55).
- Симионова Н.Е.* Оценка влияния инновационных проектов на рыночную капитализацию компаний: подходы и показатели (№ 3 (33) 2020 – С. 41-46).
- Сунаева Г.Г., Фазылов А.Р.* Разработка системы финансового контроллинга на предприятии малого и среднего бизнеса (№ 4 (34) 2020 – С. 72-80).
- Федотова М.А., Аргуновский Д.И., Хромова С.А.* Измерение и оценка эффективности HR-бренда команд в концепции бенчмаркинга: проблемы и новые решения в цифровой экономике (№ 1 (31) 2020 – С. 105-116).
- Халфин А.С., Салишева Э.Г., Шайхмурзина З.Р.* Повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала развития сельского туризма в Караидельском районе Республики Башкортостан (№ 4 (34) 2020 – С. 60-65).
- Хадимуллина Э.Д., Ахмадуллин М.Л., Хадимуллин Р.Р.* Подготовка медицинских кадров страны в условиях военного времени (1941-1945 гг.) (№ 4 (34) 2020 – С. 124-130).
- Чернышова Л.В.* Некоторые подходы к исследованию понятий политический имидж и сетевой имидж (№ 3 (33) 2020 – С. 79-84).
- Шайдуллина Р.М.* Анализ современного состояния рынка труда города Октябрьский Республики Башкортостан как составляющей регионального рынка труда и тенденции его развития (№ 1 (31) 2020 – С. 66-80).
- Шамшович В.Ф., Фаткуллин Н.Ю., Сахарова Л.А., Глушкова Л.М.* Цифровая трансформация образования (№ 1 (31) 2020 – С. 136-146).

-
- Шарафутдинова Д.Р.* Автоматизация процесса оценки профессиональных компетенций педагога по профессиональному стандарту (№ 1 (31) 2020 – С. 124-130).
- Шарипова И.М., Сунаева Г.Г., Вьюгова Д.С., Ахметшина А.И.* Электронные аукционы как актуальный способ корпоративных закупок (№ 1 (31) 2020 – С. 198-104).
- Шестакович А.Г.* Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества (№ 4 (34) 2020 – С. 32-39).
- Юсупова Р.А.* Эффективность функционирования малого и среднего бизнеса в период экономических кризисов (№ 3 (33) 2020 – С. 139-145).
- Ягубов Э.З., Бабенко В.В.* Аналитическое моделирование и оптимизация учебного процесса вуза (№ 4 (34) 2020 – С. 101-111).

LIST OF ARTICLES PUBLISHED IN 2020

- Ahmadeev A.M.* Main directions of Russia's investment policy at the present stage (№ 1 (31) 2020 – p. 15-21).
- Ahmadullin M.L., Manyukova N.V., Nikonova E.Z., Sliva M.V., Shakirova M.G.* Information competence of students in the transition to domestic software (№ 2 (32) 2020 – p. 136-143).
- Akhunov R.R., Valiev M.Sh., Nizamutdinov R.I.* Oil sector companies in the period of the oil crisis – 2020 (№ 4 (34) 2020 – p. 7-14).
- Aminova E.K., Bilalova D.N., Kireeva N.A., Malikova M.A.* Study of the discipline «Analytical chemistry» in English at a technical university
- Avdeeva L.A., Solovieva I.A.* Improvement of planning operations for hydrographic operations in oil companies (№ 1 (31) 2020 – p. 39-48).
- Berezhnova Z.Z., Krasulina N.A., Vakhitov R.G., Stepanov A.O.* Evaluation and comparison of physical and functional training of students of Ufa State Petroleum Technical University (№ 2 (32) 2020 – p. 151-158).
- Blazhenkova N.M., Tsarenko I.V.* Social mechanism of sustainable development of the economy of the region in a market environment (№ 4 (34) 2020 – p. 45-51).
- Bochkarev A.M.* Development of information accounting system for production and labor resources of the agricultural and industrial complex of the Russian Federation (№ 2 (32) 2020 – p. 39-46).
- Chernyshova L.V.* Some approaches to the study of concepts political image and network image (№ 3 (33) 2020 – p. 79-84).
- Degtyarev A.N.* Oil industry development trends in the Russian Federation (№ 3 (33) 2020 – p. 18-27).
- Evdokimova N.G., Luneva N.N., Levina T.M., Luneva M.E.* Improvement of internal planning at oil refining and petrochemical enterprises based on information technologies (№ 2 (32) 2020 – p. 56-67).
- Fedotova M.A., Argunovskiy D.I., Khromova S.A.* Measuring and evaluating the effectiveness of the HR-brand teams in the concept of benchmarking: problems and new solutions in the digital economy (№ 1 (31) 2020 – p. 105-116).
- Gabidullina E.V., Gareeva Ya.R., Khabibullina A.Z.* Trade Secrecy and its Role in Combating the State of the Shadow Economy (№ 4 (34) 2020 p. 131-135).
- Gabitova Z.R., Nigmatullina R.A.* Dynamics and structure of aggregate demand in the Republic of Bashkortostan (№ 1 (31) 2020 – p. 81-88).
- Galiullina S.D., Rabogoshvili A.A., Bresler M.G., Murzagulov R.R., Suleimanov A.R.* Digital society and tourism management in China № 1 (31) 2020 – p. 22-31).
- Gilmutdinov R.Z., Chernyateva M.R.* Methodological approaches analysis price on action company "Rosneft" (№ 2 (32) 2020 – p. 101-110).
- Gimaletdinova E.R., Sunaeva G.G.* Use of artistic facilities in teaching economic theory (section "Microeconomics") (№ 2 (32) 2020 – p. 144-150).
- Girfanova L.R., Abdyrasylova R.R.* Specialization as a systemic tool for the development of the garment industry in digitalization (№ 2 (32) 2020 – p. 68-74).
- Girfanova L.R., Gimatdinova A.A.* Increasing the investment attractiveness of universities through system modernization of the site (№ 1 (31) 2020 – p. 147-155).
- Glezman L.V., Kovaleva Y.B., Pytkina S.A.* The problems of increasing competitive advantages of regional spatial sectoral structures (№ 2 (32) 2020 – p. 27-38).
- Gubaidullina E.I., Komaristaya A.A.* The credit market and its role in the region's economy (on the example of the Republic of Bashkortostan) (№ 1 (31) 2020 – p. 49-57).
- Hasanov E.S.* Problems of the development of the digital economy in the corporate business environment (№ 4 (34) 2020 – p. 91-100).
- Huseynov Galib Siraj ogly* Effects of natural monopolies on the national economy (№ 3 (33) 2020 – p. 123-131).

-
- Ishmukhametov E.M., Khisaeva A.I., Gaisina R.R.* Institutional trends of entrepreneurship development in the Republic of Bashkortostan (№ 2 (32) 2020 – p. 92-100).
- Islakaeva G.R.* Using the Boston Consulting Group matrix in developing corporate and government development strategies (№ 3 (33) 2020 – p. 116-122).
- Ivanenko L.V., Tymoshchuk N.A.* The process of implementing national projects in the region. Project management (№ 3 (33) 2020 – p. 103-109).
- Kayumova R.F.* Prospects for the development of cobending technologies in the fashion industry (№ 2 (32) 2020 – p. 75-81).
- Khadimullina E.D., Ahmadullin M.L., Khadimullin R.R.* Training of medical personnel in the country in the conditions of wartime (1941-1945) (№ 4 (34) 2020 – p. 124-130)
- Khalfin A.S., Salisheva E.G., Shaikhmurzina Z.R.* Improving the efficiency of natural resource potential for rural tourism development in Karaidelsky district of the Republic of Bashkortostan (№ 4 (34) 2020 – p. 60-65).
- Kogan O.S., Lifanova M.V., Khasanova A.G.* Formation of social position and worldviewed views of students studying in the field of economy (№ 1 (31) 2020 – p. 117-123).
- Kolganov E.A., Lehmus M.Yu.* Digital transformation of the educational process in a pandemic. Work experience of the Ufa Branch of FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation» (№ 3 (33) 2020 – p. 146-153).
- Kulagina Zh.D., Kuchukova N.M., Mukhamadiyeva E.F.* Improving accounting, tax and management information systems as a factor in ensuring the economic security of an organization (№ 3 (33) 2020 – p. 66-72).
- Kurmanova D.A., Sultangareev D.R., Khabibullina L.R.* Financial technology risk management models (№ 2 (32) 2020 – p. 82-91).
- Kuzenko S.E., Aminova E.K., Malikova M.A.* Development of communicative competences of students of technical universities (№ 1 (31) 2020 – p. 131-135).
- Leonova L.B.* Correlation-regression analysis as a tool for predicting the impact of the functioning of the socio-economic cluster in the housing sector on the regional economy (№ 3 (33) 2020 – p. 57-65).
- Leonova L.B.* Evaluation of the possibility for enterprises to enter into the socio-economic cluster in the sphere of housing and communal services (№ 4 (34) 2020 – p. 15-25).
- Maisky R.A., Nizamova G.Z., Pavlova Yu.A.* Models for forming business project indicators at the pre-project stage of investment efficiency assessment in the form of capital investments (№ 3 (33) 2020 – p. 132-138).
- Makarkin N.P., Gorina A.P., Alferina O.N., Korneeva N.V., Potapova L.N.* Planning the operations of the organization of railway transport and assessment of the implementation of the planned indicators (№ 3 (33) 2020 – p. 28-40).
- Malykh O.E., Khodkovskaya Yu.V.* Influence of digital technologies on capitalization of oil and gas business (№ 4 (34) 2020 – p. 66-71).
- Mamatelashvil O.V., Khisamova Ts.T.* Regulation of separate aspects of economic security in the sphere of land and property relations (№ 4 (34) 2020 – p. 26-31).
- Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu, Trofimova N.V., Shaikhutdinova G.E.* Measures of state support of small and medium-sized enterprises under conditions of dissemination of coronavirus infection: domestic and foreign experience(№ 4 (34) 2020 – p. 81-90).
- Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu.* Directions for the implementation of the import substitution policy in the Republic of Bashkortostan (№ 3 (33) 2020 – c. 110-115).
- Marabaeva L.V., Sokolov O.A., Gorin I.A.* Options for developing the regional innovative infrastructure development program in order to increase the competitiveness of the economy of the Republic of Mordovia (№ 3 (33) 2020 – c. 93-102).
- Musina D.R., Yangirov A.V., Nasyrova S.I.* Digitalization of regions: assessment methods (№ 1 (31) 2020 – p. 32-38).
- Naumova O.N., Nikolaeva N.A.* Optimization of organizational and economic decisions in the formation of a digital educational environment in the context of the development of new legal documents (№ 2 (32) 2020 – p. 122-129).

-
- Nikolaeva N.A.* Professional and public accreditation as an effective organizational solution for external independent assessment of the quality of education (№ 2 (32) 2020 – p. 130-135).
- Pavlova Yu.A., Shabanova V.V., Izteleuova N.K., Galiullina N.I.* Digital economics Russian Federation and Republic of Kazakhstan (№ 3 (33) 2020 – p. 47-56).
- Pytkin A.N., Chernikova S.A., Glavatskiy V.B.* Financial provide for a dairy production strategic development in a region's spatial sectoral structure (№ 3 (33) 2020 – p. 7-17).
- Ramazanov R.R.* Simulation modeling as an optimization tool of smart systems (№ 3 (33) 2020 – p. 73-78).
- Rizvanova M.A.* Development of a human resource management concept in organizations of social entrepreneurship (№ 1 (31) 2020 – c. 89-97).
- Romanova N.V.* Digitalization of services in the social sphere: problems and prospects (№ 1 (31) 2020 – p. 58-65).
- Salemgareev A.A.* On the issue of balancing of regional resources reproduction and usage (№ 2 (32) 2020 – p. 47-55).
- Sazonov S.P., Chunakov A.I., Dmitriev A.S.* Financing of the organizations of housing and communal services in the Volgograd region (№ 1 (31) 2020 – p. 7-14).
- Shaidullina R.M.* Analysis of the modern state of the labor market in the Oktyabrsky city, Republic of Bashkortostan as a component of the regional labor market and its development trends (№ 1 (31) 2020 – p. 66-80).
- Shamshovich V.F., Fatkullin N.U., Sakharova L.A., Glushkova L.M.* Digital transformation of education (№ 1 (31) 2020 – p. 136-146).
- Sharafutdinova D.R.* Automation of the process of assessing professional competencies of a teacher to a professional standard (№ 1 (31) 2020 – p. 124-130).
- Sharipova I.M., Sunaeva G.G., Viugova D.S., Ahmetshina A.I.* Electronic auctions - the actual method of corporate procurement (№ 1 (31) 2020 – p. 198-104).
- Shestakovich A.G.* Role of extractive and inclusive institutions in the development of an innovative society (№ 4 (34) 2020 – p. 32-39).
- Marichev S.G.* Problem of classifying digital economy (№ 4 (34) 2020 – p. 40-44).
- Simionova N.E.* Evaluation of impact of innovative projects on market capitalization of companies: approaches and indicators (№ 3 (33) 2020 – p. 41-46).
- Sunaeva G.G., Fazylov A.K.* Development of a financial controlling system for a small and medium-sized business (№ 4 (34) 2020 – p. 72-80).
- Vakhitov R.G., Krasulina N.A., Berezhnova Z.Z., Gareev A.I.* Integration of a set of qigong exercises into physical education methods of a higher educational institution (№ 3 (33) 2020 – p. 154-160).
- Vakhitov R.T., Kotov D.V.* Improving the personnel assessment method in the oil and gas industry (№ 2 (32) 2020 – p. 111-121).
- Valiev Sh.Z., Fedorova O.A.* Scenario approach to extending the life cycle of oil refineries in the Republic of Bashkortostan (№ 2 (32) 2020 – p. 7-15).
- Vukolov D.M.* The behavioral economics: an influence of psychological factors on the economic growth (№ 3 (33) 2020 – p. 85-92).
- Yagubov B.Z. ogly, Babenko V.V.* Analytical modeling and optimization of the educational process of the university (№ 4 (34) 2020 – p.101-111).
- Yusupova R.A.* Performance of small and medium-sized businesses during economic crises (№ 3 (34) 2020 – p. 139-145).
- Zainasheva Z.G., Mukhametshin R.F.* About execution of the budget of the Republic of Bashkortostan in the conditions of a pand (№ 4 (34) 2020 – p. 52-59).
- Zaripova I.R., Iraeva N.G., Zinatullin E.M., Molokanov S.D.* The main directions of investment strategies and analysis of the securities market of individual investors of the republic of Bashkortostan and Tatarstan (№ 2 (32) 2020 – p. 16-26).
- Ziganshina F.T., Munirova L.N.* Innovations in teaching the discipline «Descriptive geometry» and «Engineering graphics» (№ 4 (34) 2020 – p. 112-118).

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2,5 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, MicrosoftGraph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул MicrosoftEquation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2.5 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), city, country.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Tables and drawings signed by the 12th print: tables - in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

— DO NOT use the tab key (Tab);

— DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);

— DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);

— DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» +«-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.